

Rd 131963

T 933

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186197237

3186197237

1279374

В И Р Г И Л И Е В А 150

Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНИЙ.

.....
Часть первая.
.....

~~~~~
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1809 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.

С. М. К. . . . ю

усерднѣйше посвящаетъ

Сочинитель.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Энеида на Малороссійскій языкъ мною преложенная, въ 1798 и 1808 годахъ была напечатана безъ моего вѣдома и согласія.

Она доспалась Господамъ издаателямъ со многими ошибками и опущеніями, случившимися отъ переписки, а сверхъ того и издававшіе многое въ ней по евоему передѣлали и почти испорченную выпустили подъ моимъ именемъ.

Я рѣшился исправить и дополнишь прежде напечатанныя при часпи, и соединивъ четвертую, издашь всѣ вмѣстѣ.

Благосклонное принятіе Энеиды сей отъ публики, будетъ наградою трудовъ моихъ; и ежели она принесетъ удовольствіе читателямъ, то я поспѣшу предложить и пятую часпъ.

Энейда 11.
Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

П Р Е Л О Ж Е Н Н А Я.

Эней бувъ паробокъ Мопорный
И хлопецъ хошь куды козакъ,
Удавсь на всее зле проворный,
Завзяпѣйшій опъ всѣхъ бурлакъ.
Но Греки якъ спаливши Трою,
Зробили зъ неи скирпу гною,
Винь взявши порбу, сягу давъ,
Забравши де-якихъ Троянцевъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцивъ,
Пясами зъ Трои накивавъ.
Винь швидко поробивши човны,
На сине море попускавъ,
Троянцевъ насажавши повны,
И куды очи почухравъ.
Но зла Юнона суча дочка!
Роскудкудакалась якъ квочка —
Эней не любила спрахъ;
Давно уже вона хошѣла,
Юго щобъ душка полешѣла
Къ чоршамъ, и щобъ и духъ не пахъ.

* * *

Часть I.

Эней бувъ п'язко не посердцю
Юнонѣ; все ей гнѣвивъ;
Здававсь гирчійшій ей опъ перцю,
Ни въ чимъ Юноны не просивъ;
Но гирьшъ за те ѣи не любився,
Що, бачишъ, въ Трои народився
И мамою Венеру звавъ;
И що його покійный дядько
Парисъ, Пріямово дитяшко
Путьвочку Венерѣ давъ.
Побачила Юнона зъ неба,
Що панъ Эней на поромахъ;
А те шепнула сука Геба . . .
Юнону взявъ великій жахъ!
Впрягла въ гринджоляпа павичку,
Сховала пидъ кибалку мычку,
Щобъ не свѣпилася коса;
Взяла спидницю и шнурилку
И хлѣба зъ сілью на шарилку,
Къ Еолу мчалась якъ оса.

* * *

„Здоровъ Еоле пане свапу!
„Ой якъ-ся маешъ, якъ живешъ?“
Сказала якъ ввишла у хапу
Юнона: „Чи госней ты ждешъ?“
Поставила шарилку зъ хлѣбомъ
Передъ спарымъ Еоломъ дѣдомъ,
Сама же сѣла на ослинь.
„Будь ласкавъ свапѣнку спарику!
„Избій Энея съ пантелику,
„Теперь плыве на морѣ винь.

„Ты знаешъ, винь якій суцига,
 „Палывода и горлоръзъ;
 „По свѣшу якъ ище поѣга,
 „Чиихсь багацько вылье слизь.
 „Пошли на іого лихо злее
 „Щобъ люди всѣ, що при Энеѣ
 „Послазми, и щобъ винь и самъ.
 „За сее жь дѣвку чорнобрыву
 „Смачную, гарну, уродливу,
 „Тобѣ я, далыби, що дамъ.

* * *

„Гай, гай! ой дей же іого капу!
 Еоль насупившись, сказавъ:
 „Я всебъ зробивъ за сюю плапу,
 „Да вѣпры всѣ пороспускавъ:
 „Борей недужъ лежипь съ похмѣля,
 „А Нордъ поѣхавъ на весѣля,
 „Зефиръ же, давній негодай,
 „Зъ дѣвчатами заженыхався,
 „А Евръ въ поденьщики нанявся;
 „Якъ хочешъ такъ и помышлай!
 „Да вже для шебе обѣщаюсь
 „Энееви я ляпасъ дамъ;
 „Я хупко, мипью постараюсь
 „Въ приспя іого къ чорпамъ загнашь.
 „Прощай же! швидче убирайся,
 „Обицянки не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешъ, ни чичиркъ.
 „Якъ збрешешъ, шо хоча надсядся,
 „На ласку послѣ не понадся,
 „Тогди видь мене возьмешъ чвиркъ.

Эоль оспавшись на господѣ ,
 Зобравъ всѣхъ вѣпривъ до двора ,
 Велѣвъ паганій бушь погодѣ . . . .
 Якъ разъ на морѣ и гора!
 Все море заразь спузырило,
 Водою мовъ въ ключи забило ,
 Эней шупъ крикнувъ, якъ на пупъ;
 Заплакався и зарыдався,
 Пошарпався, увесь подрався,
 На шѣмъ начесавъ ажъ спрупъ.
 Прокляшы вѣпры роздулися,
 А море зъ лиха ажъ реве;
 Слизми Троянци облилися ,
 Энея за живишь бере;
 Всѣ човныки ихъ росчухрало;
 Багацько вѣйска шупъ пропало;
 Тогди набрались всѣ спо-лихъ!
 Эней кричипъ: „що я Непшуну
 „Пивкопы грошей въ руку суну,
 „Абы на морѣ шшурмъ ушихъ.

* * *

Непшунъ издавна бувъ драпичка,
 Почувъ Энеевъ голосокъ;
 Шапнувся заразь изъ запичка,
 Пивкопы для його кусокъ!
 И мишью осѣдлавши рака,
 Схвапивсь на його мовъ бурлака,
 И вырнувъ зъ моря, якъ карась.
 Загомонѣвъ на вѣпривъ гризно:
 „Чого вы гудете шакъ ризно?
 „До моря, знаеше, вамъ *зась!*

Опъ-шупъ-шо вѣпры схамснулись,
 И ну всѣ драла до норы;
 До лясa мовъ Ляхи шашнулись,
 Або опъ Ежака Тхоры.
 Непшунъ же зараць взявъ мешелку
 И море вымѣвъ якъ свѣшелку,
 То сонце глянуло на свѣшъ.
 Эней шогди якъ народився,
 Разивъ изъ-пяшъ перехрестився;
 Звелѣвъ гоповиши обѣдъ.

* * *

Поклали шаліовки сосновы,
 Кругомъ наспавили мысокъ;
 И справу всякую безъ мовы
 Въ голодный пхали все купокъ.
 Тупъ съ саломъ галушки лыгали
 Лемѣшку и кулѣшъ гмышали
 И брагу кухликомъ пѣгли;
 Да и горѣлочку хлыспали,
 На силу изъ-за сполу вспали
 И спаши послѣ всѣ лягли.
 Веѣра, не послѣдня шліоха,
 Проворна, врагъ ѣи не взявъ
 Побачила, що пакъ полоха
 Эоль сынка, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилася
 И якъ въ недѣлю нарядилася,
 Хопъ бы до дудки на панецъ!
 Взяла очипокъ гразетовый
 И кунтушъ зъ усами люспровый
 Пишла къ Зевесу на ралець.

Зевесь погоди кружавъ сивуху
 И оселедцемъ заѣдавъ;
 Винь сему выпивши осьмуху,
 Послѣдки съ кваршы выливавъ.
 Пришла Венера искривившись,
 Заплакавшись и завизгрившись,
 И спала хлыпавъ передь нимъ:
 „Чимъ предъ побою, милый папу,
 „Сынъ зислуживъ шаку мій плашу?
 „И іонъ мовъ въ свинки грають имъ.
 „Куды іому уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чорпъ въ ровѣ!
 „Якъ вернешся панъ Ханъ до Крыму,
 „Якъ женешся сычъ на совѣ.
 „Хибабъ-шо вже да не Юнона,
 „Щобъ не вказала макогоца,
 „Що й доси слухае чмеливъ!
 „Колибъ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла и не камезилась,
 „Щобъ пы се самъ ѣй извѣливъ.

* * *

Юпиперъ, все допивши съ кубка,
 Погладивъ свій рукою чубъ:
 „Охъ доцю, пы моя голубка!
 „Я въ правдѣ твердый такъ, якъ дубъ.
 „Эней збудуе сильне царство,
 „И заведе свое шамъ панство;
 „Не малый буде винъ панокъ.
 „На панцину ввесь свѣпъ погонитъ,
 „Багацько хлопцивъ шамъ наплодыпъ
 „И всѣмъ имъ буде вапашокъ.

„Заѣде до Дидоны въ гости,
 „И буде тамъ беннеповаць;
 „Полюбится ѣи винъ мѣсци
 „И буде бѣсики пускаць.
 „Иди, небого, не журися,
 „Попонедѣлкуй, помолися,
 „Все буде пакъ, якъ я сказавъ.
 Венера низко поклонилась,
 И зъ пан-опцемъ своимъ прѣспилась,
 А винъ ѣи поцѣловавъ.

* * *

Эней прочумався, прѣспався;
 И голодрапцивъ позбиравъ,
 Зо всѣмъ зобрався и уклався,
 И сколько видно почухравъ.
 Плывъ, плывъ, плывъ, плывъ, що ажъ обридло,
 И море пакъ йому огидло,
 Що бѣсомъ на юго дывивсь:
 „Колибъ, каже, умеръ я въ Трои,
 „То вжебъ не пивъ сеи гирькои,
 „И марне пакъ не волочивсь.
 Попимъ до берега приспавши
 Зъ Троянствомъ голымъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнымъ повспававши,
 Спшавсь, чи е що ѣспи имъ?
 И заразъ чогось по поѣли
 Щобъ на пупи не ослабѣли:
 Пишли, куды хто запопавъ.
 Эней по берегу попхався,
 И самъ не знавъ, куды слонявся,
 Ажъ гулькь—у городъ причвалавъ.

Въ шимъ городѣ жила Дидона,
 А городъ звався Карфагенъ,
 Розумна Пани и мопорна,
 Для неи прохи сихъ именъ:
 Трудяща, дуже праціовиша,
 Весела, гарна, сановита,
 Бѣдняжка що була вдова;
 По городу шогди гуляла,
 Коли Троянцивъ повспрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:
 „Видкиль шаки се гольшыпаки?
 „Чи рыбу зъ Дону везете?
 „Чи може выходци бурлаки?
 „Куды прочане вы йдете?
 „Якій васъ врагъ сюды направивъ?
 „И хто до города причаливъ?
 „Якажъ вапага розбивакъ!—
 Троянці всѣ замуromoшали,
 Дидонѣ низько въ ноги пали,
 А вспавши, ѣй мовляли шакъ:

* *
* *

„Мы всѣ, якъ бачь, народъ хрещеный,
 „Волочимся безъ палану;
 „Мы въ Трои, знаешъ, порожденны,
 „Эней пуспивъ на насъ ману;
 „Дали намъ Греки прочухана,
 „И самага Энея пана
 „Въ при вирвы выгнаши видпилъ;
 „Звелѣвъ покинупи намъ Трою,
 „Шидмовивъ плаваши зъ собою.
 „Теперь, шы знаешъ, мы видкиль.

„Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинуть головамъ;
 „Будь милоспива, будь незлобна,
 „Эней спасыби скаже самъ.
 „Чи бачишь, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посполы порвались,
 „Охляли, нибы въ дощъ щеня!
 „Кожухи, свипы погубили,
 „И зъ голоду въ кулакъ прубили.
 „Така намъ лучилась пеня.

* * *

Дидона гирько зарыдала,
 И зъ бѣлого своего лица
 Плапчкомъ слѣзы обшпирала:
 „Колибъ, сказала, молодця
 „Энея вашего злапала;
 „То вже бѣ погдѣ весела спала;
 „Тогди великъ день бувъ бы намъ!—
 Тупъ плюсь Эней, якъ будшо зъ неба:
 „Ось-озьде я, коли вамъ шреба!
 „Дидонѣ поклонюся самъ.
 Попимъ зъ Дидоною обнявшись,
 Поцѣловались гарно въ смакъ;
 За рученьки бѣленьки взявшись,
 Балакали по-сякъ, по-шакъ.
 Пишли къ Дидонѣ до господы
 Черезъ велики переходы,
 Ввійшли въ свѣшлицю, да й на пиль;
 Пили на радощахъ сивуху
 И ѣли сѣмяну макуху,
 Покиль кликнули ихъ за спиль.

Тупь ѡли розные пошравы,
 И все съ поливьяныхъ мысокъ,
 И сами гарные приправы,
 Зь новыхъ кленовыхъ шарѡлокъ:
 Свиннячу голову до хрѣну
 И локшину на перемѣну,
 Попимь съ пидлевою индикъ;
 На закуску кулѣшь и кашу,
 Лемѣшку, зубци, пупрю, квашу
 И зь макомъ медовый шуликъ:
 И кубками пили вишнивку,
 Медъ, пиво, брагу, сировець,
 Горилку просту и тернивку;
 Куривсь для духу яловець.
 Бандура *горлицы* бринчала,
 Сопилка, *зуба* запынала,
 А дудка грала по *балкахъ*.
Санжаривки на скрипць грали,
 Кругомъ дѣвчата танцювали,
 Въ дробушкахъ, въ чобобахъ, въ свипкахъ.

* * *

Сестру Дидона мала Ганну,
 На вспражки дѣвку хопь куды,
 Проворну, чепурну и гарну;
 Приходила и ся сюды,
 Въ червоній юпочць баевій,
 Въ запасць гарній фаналевій
 Въ спіонжкахъ, въ намиспѣ и ковпкахъ;
 Тупь танцювала выкрушасомъ,
 И предъ Энеемъ выхиясомъ
 Пидь дудку била шрепяка.

Эней и самъ шакъ росходився
 Якъ на арканъ жеребець;
 Що прохи не увередився,
 Пишовши съ Гандзею въ панецъ,
 Въ обохъ пидкивки забряжчали,
 Жижки опть панцивъ задржиали
 Выспрыбовавши гоцака.
 Эней мапню въ кулакъ прибравши
 И *не до соли* примовлявши,
 Садивъ крушенько гайдука.

* * *

А послъ панцивъ варенухи
 По филижанцъ пиднесли;
 И молодици, цокопухи,
 Тупъ баяндрасы понесли;
 Дидона крѣпко заюрима,
 Горщокъ зъ вареною розбила,
 До дуру всѣ погдѣ пили.
 Весь день весело прогуляли,
 И пьяны спаши полягами;
 Энея жь ледве повели.
 Эней на пѣчь забрався спаши
 Зарився въ просо, шамъ и лигъ;
 А хпо схопѣвъ, побривъ до хапы
 А хпо въ хлѣвецъ, а хпо пидъ спигъ.
 А де-яки шакъ-шакъ хлыснули,
 Що где упали, шамъ заснули,
 Сопли, харчали и хропли;
 А добры молодци кружали,
 Поки ажъ пѣвни заспѣвали—
 Що здужали, шо все шягли

Дидона рано исхопилась
 Пила съ похмѣлья сыровецъ;
 А послѣ гарно нарядилась,
 Якъ бы въ оренду на шанецъ.
 Взяла карабликъ бархаповый
 Спидницю и карсепъ шовковый
 И начепила ланцюжокъ;
 Червоны чоботы обула,
 Да и запаски не забула,
 А въ руки зъ выбійки плашокъ.
 Эней же съ хмелю якъ проспався,
 Изъѣвъ солоный огирокъ;
 Пошимъ умывся и убрався,
 Якъ паробика до дѣвокъ.
 Юму Дидона пидослала,
 Що опъ покійника украла,
 Шпаны и пару чобитокъ;
 Сорочку и капшанъ съ кышайки,
 И шапку—поясъ съ каламайки,
 И чорный шовковый плашокъ,

* * *

Якъ одяглись, то изышлися,
 Съ собою спали розмовляпъ;
 Наѣлися и принялися,
 Щобъ по вчорашнему гуляпъ.
 Дидона жъ сяжко сподобала
 Энея, шакъ, що и незнала
 Где дѣпися, и що робишь;
 Точила всякіе балясы
 И пидпускала розны лясы,
 Энею шилькобъ угодишь.

Дидона выгадала грище,
 Эней щобъ веселишій бувъ,
 И щобъ вертѣвся зъ нею ближче
 И лиха щобъ свого забувъ.
 Собѣ очици завязала,
 И у *Панаса* грапи спала,
 Энеябъ шилько уловивъ;
 Эней же заразы догадався,
 Коло Дидоны перся, мався,
 Еѣ щобъ шилько вдоволнивъ.

* * *

Тупъ всяку всячину играли,
 Хшо якъ и въ вищо захопѣвъ;
 Тупъ инчи *журавля* скакали,
 А хшо опъ дудочки попѣвъ.
 И въ *хрещика* и въ *горюдуба*,
 Неразы доходило до чуба,
 Якъ загулялися въ *джгута*;
 Въ *хлюста*, въ *пары*, въ *визка* играли
 И *дамки* по сполу совали;
 Чорпѣ мавъ порожніого куша.
 Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день въ Дидоны якъ весѣлье;
 Всѣ пьяны хопъ посунѣ куда.
 Энеевѣ такъ якъ боляцѣ,
 Або лихій осѣнній прясѣ,
 Годила Пани всякій день.
 Були Троянцы пьяны, сыпы,
 Кругомъ обупы и обшипы,
 Хопъ голы прибрили якъ пенъ.

Троянці лихо шамъ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницямъ всѣ ходили,
 Просвѣпку не було дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Эней; сподарь, и паню
 Пидмовивъ парипися въ баню . . .
 Уже жъ було не безъ грѣха!
 Бо спрахъ вона його любила,
 Ажъ глуздъ увесь свій погубила,
 А бачця не була плоха.
 Опшакъ Эней живъ у Дидоны,
 Забувъ и въ Римъ що бь мандроваць,
 Тупь небоявся и Юноны,
 Пусшився все бенкеповать;
 Дидону мавъ винъ мовъ за жинку,
 Убивши добру въ неи гринку,
 Мушивъ, якъ на селѣ москаль!
 Бо хрѣнъ його не взявъ, мопорный,
 Ласкавый, гарный и проворный.
 И оспрый якъ на бришвѣ спаль.

* . * *

Эней зъ Дидоною возились,
 Якъ зъ оселедцемъ сѣрый кипь;
 Ганяли, бѣгали, казились,
 Ажъ лився де-колы и пипь.
 Дидона жъ мала разъ робопу,
 Якъ зъ нимъ побѣгла на охопу,
 Да гримъ загнавъ ихъ въ шемный ліохъ . . .
 Лихій ихъ зна, що шамъ робили,
 Було не видно съ за могилы,
 Въ ліоху жъ сидѣли шилько въ двоохъ.

Не шакъ-по робится все хупко,
 Якъ швидко окомъ измигнешь;
 Або якъ казку кажешь прудко,
 Перомъ въ паперѣ якъ писнешь.
 Эней въ Дидоны живъ не мало,
 Що зъ головы въ його пропало,
 Куды його Зевесъ пославъ.
 Винъ годивъ зо два шамъ просидѣвъ,
 А мабушь бы и бильшь пронидавъ,
 Якъ бы його врагъ не спипкавъ.

* * *

Колись Юпитерь не нарокомъ
 Зъ олимпа глянувъ и на насъ;
 И кинувъ въ Карфагену окомъ,
 Ажъ шамъ Троянскій маршоплясь . . . . .
 Розсердився и розкричався,
 Ажъ цѣлый свѣшь поколихався;
 Энея лаявъ на весь ропъ:
 „Чи шакъ-по, гадивъ сынъ, винъ слуха?
 „Убрався въ папоку мовъ муха,
 „Засѣвъ якъ у болошѣ чоршъ.
 „Пійдишь гонця минѣ кликнише,
 „До мене заразь щобъ прійшовъ;
 „Глядишь же, цупко прикрушите,
 „Щобъ винъ въ шинокъ па незайшовъ!
 „Бо хочу я кудысь послапи.—
 „И юнъ и — юнъ же вража мапи!
 „Але Эней нашъ зледащивъ;
 „А шо Венера все свашкуе,
 „Энеечка свого мушпруе;
 „Щобъ винъ зъ ума Дидону звивъ.“

Прибѣгъ Меркурій засапавшисьъ,
 Въ три ряды пипъ зъ іого копивъ;
 Ввесь реминцями обвязавшисьъ,
 На голову брыль наложивъ ;
 На грудяхъ съ бляхою ладунка,
 А съ зади съ сухорями сунка,
 Въ рукахъ Нагайскій малахай.
 Въ тақимъ нарядѣ влѣзши въ хашу ,
 Сказавъ: „Гоповъ уже я папу,
 „Куды ты хочешъ, посылай.
 „Бѣжи лишъ швидче въ Карфагену,
 Зевесъ гонцевъ такъ сказавъ:
 „И пару розлучи скажену,
 „Эней Дидонубъ забувавъ.
 „Нехай лишъ видпыль уплѣпае,
 „И Рима спроиши чухрае —
 „А шо залѣгъ мовъ въ грубѣ песь,
 „Колижъ винъ буде йще мѣшкаши,
 „То дамъ іому себе я знаши.
 „Опъ-такъ сказавъ, скажи , Зевесъ.

* * *

Меркурій низко поклонився,
 Передъ Зевесомъ брыль изнявъ,
 Черезъ поригъ перевалився,
 До стани швидче сягу давъ.
 Покинувши изъ рукъ нагайку,
 Запрягъ винъ мипью чорпопхайку;
 Черкнувъ изъ неба, ажъ курипъ.
 И все кобылокъ погоняе,
 Що оглобельна ажъ брыкае;
 Помчали ажъ визокъ скрипипъ.

Эней погди купався въ бразѣ,
 И на полу укрившись лигъ;
 Тому не снилось о приказѣ:
 Якъ ось Меркурій въ хашу вбѣгъ!
 Смыкнувъ изъ полу мовъ пся-юху,
 „Ащо ты робишь? — Пьешь сивуху,
 Зо всіого горла закричавъ.
 „А ну лишъ швидче убирайся,
 „Съ Дидоною не женихайся,
 „Зевесь похоть пообъ сказавъ!

* * *

„Чи сежь таки до дѣла робишь,
 „Що й досѣ пуша за гулявсь?
 „Та швидко и не такъ задробишь;
 „Зевесь не дурно похвалявсь; —
 „Получишь добру халазію
 „Винь выдавишь съ себе олію,
 „Опъ-пилько йще пупъ побарись.
 „Глядижь сіюга дня щобъ убрався,
 „Щобъ ныщечкомъ видсиль укрався,
 „Мене у друге не дождись.
 Эней пиджавъ хвистъ мовъ собака;
 Мовъ Каинъ запрусивсь увесь;
 Изъ носа попекла кабака:
 Уже винь знавъ якій Зевесь.
 Шапнувся мипью самъ изъ хашы,
 Своихъ Троянцівъ позбирапи;
 Зобравши, давъ такій приказъ:
 Якъ можно швидче укладайпесь,
 Зо всѣмм клунками збирайпесь,
 До моря швендайпте якъ разъ!

А самъ вернувшись въ будынки,
 Свое лахмашье позбиравъ;
 Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
 На човенъ заразь одыславъ,
 И дожидався шилько ночи,
 Що якъ Дидона зомкне очи,
 Щобъ непроставшись пягу дашь.
 Хопъ винъ за нею и журился.
 И свѣтомъ цѣлый день нудився;
 Да, ба! вже преба покидашь.
 Дидона за разъ опгадала,
 Чого сумуе панъ Эней,
 И все на усь собѣ мопала,
 Щобъ умудришися и ей;
 Зъ за печи часпо выглядала,
 Прикинувшись буцимъ куняла
 И мовъ вона хопѣла спашь.
 Эней же думавъ, що вже спала,
 И шилько чпо хопѣвъ дашь драла,
 Ажъ ось Дидона за чубъ хвашь.

* * *

„Поспій прескурвый, вражій сыну!
 „Зо мною перше распашись;
 „Опъ задушю якъ злу личину!
 „Ось-ну лишъ шилько завершишь!
 „Опъ-шакъ за хлѣбъ за сіль пы плашишь?
 „Ты всѣмъ привыкши насмѣхались,
 „Ропуспишь славу по минѣ.
 „Нагрѣла въ пазусѣ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикъ свинѣ.

„Згадай, якій пришовъ до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И посполивъ чорпъ мавъ у шебе,
 „Въ кишенѣжъ пусто, ажъ гуло;
 „Чи знавъ пы, що такее гроши?
 „Мавъ безъ мапни, одни холоши,
 „И пилько слава що въ шпанахъ;
 „Та й ше порвалось и побилось,
 „Ажъ глянушь соромъ — пакъ свѣшилось,
 „Свишина вся була въ лапкахъ.

* * *

„Чи яжъ шобъ ша не годила?
 „Хиба рижна пы захопѣвъ?
 „Десь вражи мапи пидкусила,
 „Щобъ хирный шупъ пы не сидѣвъ.
 Дидона гирько заридала,
 Изъ сердца ажъ волосья рвала,
 И закраснѣлася мовъ ракъ.
 Запѣнилася, посапанѣла
 Ниначе дурману изъѣла,
 Залаяла Энея такъ:
 „Поганый, мерзкій, скверный, бридкій
 „Некчимный ланецъ, каполикъ!
 „Гульвиса, пакосный, преспыдкій,
 „Негидный злодѣй, ерепикъ!
 „За кучму сю швою велику,
 „Якъ дамъ леща шобъ я въ пику,
 „То шупъ шобе лызне и чорпъ!
 „И очи выдерну изъ лоба,
 „Тобъ, дѣвольска худоба —
 „Трясешся мовъ зимою хорпъ!

„Мандруй до чорша изъ рогами,
 „Нехай побѣ приснился бѣсъ!
 „Зъ пвоими сучими сынами,
 „Щобъ врагъ побравъ васъ всѣхъ гульвись.
 „Щобъ ни горѣли, ни болѣли,
 „На чистому щобъ поколѣли,
 „Щобъ не оспавсь ни чоловѣкъ;
 „Щобъ доброи не знали доли,
 „Були щобъ зъ вами злые боли,
 „Щобъ вы шапалися по вѣкъ.
 Эней видъ неи опспулався,
 Поки зайшовъ черезъ поригъ,
 А далѣ ажъ не оглядався,
 Зъ двора въ собачу рысть побѣгъ.
 Прибѣгъ къ Троянцямъ засапався,
 Обмокъ въ попу, якъ бы купався,
 Мовъ съ шоргу въ школу курохвапъ;
 Попимъ у човень хупко сѣвши
 И ѣхапи своимъ велѣвши,
 Не оглядався самъ назадъ.

* * *

Дидона пѣжко зажурилась,
 Весь день ни ѣла, ни пила;
 Все посковала, все нудилась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якъ бы шалена
 Стояла довго шороплена
 Кусала ногши на рукахъ;
 А далѣ сѣла на порозѣ,
 Ажъ занудило ѣй небозѣ
 И не вспояла на ногахъ,

Сестру клыкнула на пораду,
 Щобъ горе злее розказаць;
 Энееву оплакаць зраду,
 И льгошы сердцю прохи даць.
 „Ганнусю рыбка, душко, любко,
 „Рашуй мене моя голубко,
 „Теперь пропала я на вѣкъ!
 „Энеемъ кинуша я бѣдна,
 „Якъ сама паплюга послѣдня,
 „Эней злыи змѣи—не чоловѣкъ!

* *
 * *

„Нема у сердца мого силы,
 „Щобъ я могла його забуць;
 „Куды мнѣ бѣгши?—до могилы!
 „Туды одинъ надежный путь!
 „Я все для його пошеряла,
 „Людей и славу занедьбала,
 „Боги!—я зъ нимъ забула васъ,
 „Охъ! дайше зѣлья мнѣ напишесь,
 „Щобъ сердцю можно розлюбипись,
 „Упихомирипись на часъ.
 „Нема на свѣшѣ мнѣ покою,
 „Не льюпся слѣозы изъ очей;
 „Для мене бѣлый свѣць есть пѣмою,
 „Тамъ ясно шилько—где Эней.
 „О пуцверинку купидоне!
 „Любуйся якъ Дидона спогне . . . .
 „Щобъ ты маленькимъ бувъ пропавь!
 „Познайте молодежи гожи,
 „Зъ Энеемъ бахури всѣ схожи;
 „Щобъ врагъ зрадливыхъ всѣхъ побравь!

Такъ бѣдна съ горя говорила
 Дидона, жизнь свою кляла;
 И Ганна що ѣй ни робила,
 Ни якої рады не дала.
 Сама съ царицею горіовала
 И сліозы рукавомъ впирала,
 И хлыпала собѣ въ кулакъ.
 Пошимъ Дидона мовъ унышкла,
 Звелѣла, щобъ и Гандзя вийшла,
 Щобъ ѣй на сумовапись въ смакъ.
 Довгенько шакъ посумовавши,
 Пишла въ будынки на постѣль,
 Подумавши памъ погадавши,
 Проворно скочила на пиль.
 И взявши съ запѣчка кресало,
 И клочья въ пазуху чи мало,
 Тихенько вийшла на городъ.
 Ночною се було добою
 И самой пихою порою,
 Якъ спавъ хрещений весь народъ.

* * *

Споявъ у неї на городъ,
 Въ коспрѣ на зиму очерепъ;
 Хоть се не по царскій породъ,
 Та гдежъ взяпъ дровъ, коли все спепъ.
 Въ коспрѣ бувъ сложенный сухенькій;
 Якъ порохъ бувъ уже палкенькій,
 Його й держали на пидпаль.
 Пидъ нимъ вона огонь кресала,
 И въ клочья гарно розмахала
 И розвела пожаръ чи малъ.

Кругомъ косперъ шой запаливши,
Зо всей одежды роздяглась,
Въ огонь лахмашье все сложивши,
Сама въ огнѣ пимъ проспяглась.
Вкругъ неи поломя палало,
Покійници не видно спало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! —
Энея шакъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чорпу въ адъ.

Конецъ первой часпи.

В И Р Г И Л И Е В А

Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫКЪ .

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНИЙ.

.....
Часть вторая.
.....

~~~~~
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1809 года.

Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

П Р Е Л О Ж Е Н Н А Я.

Эней поплывши синимъ моремъ,
На Карфагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Сліозми бѣдняжка обливавсь.
Хопь опть Дидоны пльвь поспѣшно
Та плакавъ гирько, не упѣшно,
Почувшижъ, що въ огнѣ спеклась,
Сказавъ: „нехай ѣй вѣчне царство,
Минѣ же довголѣшне панство,
И щобъ друга вдова найшлась!
Якъ-ось и море спало граши,
Велики хвили пиднялись,
И вѣтры зачали бурхаши,
Ажъ човны на морѣ пряселись.
Водою чорпѣ зна якъ крупило,
Що прохи всѣхъ не попопило,
Верпѣлись човны мовъ дурны.
Троянці зъ спраху задрожали.
И що роботи всѣ не знали,
Сстояли мовчки всѣ смупны.

* * *

Часть II.

1

Одинъ зъ Троянскои вапаги,
 По ихъ винъ звався Палинуръ,
 Сей бильше мавъ другихъ опваги,
 Смѣленькій бувъ и балагуръ;
 Що на передъ сей схаменувся
 И до Нептуна окликнувся:
 „А що ты робишь панъ Нептунъ!
 „Чи се и ты пуспивсь въ ледащо?
 „Що хочешъ насъ звеспи ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувъ?
 А далъ писля сеи мовы
 Троянцямъ винъ пакъ всѣмъ сказавъ:
 „Бувайше, брашця, вы здоровы!
 „Опть-це Нептунъ замудровавъ.
 „Куды шеперь мы, брашця, пйдемъ?
 „Въ Ишалію мы не доѣдемъ,
 „Бо море дуже щось шпуе.
 „Ишалія видсѣль не близько,
 „А моремъ въ бурю ѣхашь слизько,
 „Човнивъ ни хпо не пидкуе.

* * *

„Опть-шупъ земелька еспь, хлопяша,
 „Видсѣль вона не въ далеку,
 „Сицилія, земля богаша,
 „Вона минъ щось познаку.
 „Дмухнимъ лишъ, брашця, мы до неи,
 „Збуваши гореспи своеи,
 „Тамъ добрый царъ живе Ацесць.
 „Мы памъ, якъ дома очуняемъ
 „И якъ у себе загуляемъ,
 Всіого багацько въ іого еспь.

Троянци разомъ принялися
 И спали веслами гребши,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовъ зъ заду пхали ихъ чоршы.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То съ города, мовъ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ встрѣчашь.
 Туть межъ собою роспытались,
 Чоломкались и обнимались —
 Пишли до Короля гуляшъ.

* * *

Ацеспъ Энею якъ бы браташу,
 Велику ласку показавъ
 И заразь попросивъ у хашу;
 Горѣлкою почасповавъ;
 На закуску наклали сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямъ всѣмъ дали шепери
 И видпустили на квартери,
 Щобъ шли, куда попрашишь хшо.
 Туть заразь пидняли банкешы,
 Замурмушали якъ копы,
 И въ кахляхъ понесли пашкешы,
 И киселю имъ до сипы;
 Гарячую мягку бухинку,
 Зразову до рижкивъ печинку,
 Гречаныхъ съ часникомъ панпухъ.
 Эней съ дороги налыгався
 И пѣнної шакъ нахлыспався,
 Трохи не выперсь зъ його духъ.

Эней хоть прохи бувъ подпилый,
 Да зъ разумомъ не поперявсь;
 Винь сынъ бувъ богобоязливый,
 По смерпи батька не цуравсь.
 Въ сей день юго отецъ опрягся,
 Якъ чикилдыхи обожрався,
 Анхизъ зъ горѣлочки умерь.
 Эней схопѣвъ обѣдъ справляпи
 И путь спарцивъ нагодовапи,
 Щобъ Бигъ душѣ свѣй рай ошперь.
 Зобравъ Троянску всю громаду,
 И самъ пишовъ на двирь до нихъ,
 Просипь у ихъ собѣ пораду,
 Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ шакихъ:

„Панове, знаеште, Трояне
 „И всѣ хрещеные мѣряне,
 „Що мѣй отецъ бувавъ Анхизъ.
 „Юго сивуха запалила,
 „И живоша укоропила
 „И винь, якъ муха въ зиму, слызь:

* * *

„Зробипи поминки я хочу,
 „Поспавипи обѣдъ спарцямъ
 „И завпра жъ — далѣ не опсрочу,
 „Скажипе: якъ здаешся вамъ? —
 Сіюго Троянци и бажали
 И всѣ у голось закричали:
 „Энею Боже помоги;
 „И колы хочешъ, пане, знаши
 „И самы будемъ помагати;
 „Бо мы пюбѣ не вороги.

И заразъ мипью всѣ пустили
 Горѣлку, мясо куповать,
 Хлѣбъ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуды добувать;
 И колыво съ купьи зробили,
 Сыпы изъ меду насипили,
 Договорили и попа;
 Хазяинивъ своихъ сзывали
 Спарцивъ по улицямъ шукали,
 Пишла на дзвинь дякамъ копа.

* *
 *

На другій день раненько вспали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса въ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Пяць казанивъ спояло юшки,
 А въ чопырохъ були галушки,
 Борщу прохи було не съ шѣспь;
 Баранивъ пьма була вареныхъ,
 Курей, гусей, качокъ печеныхъ,
 До сыпа щобъ було всѣмъ ѣспь.
 Цебры сивушки памъ спояли
 И браги повные дѣжки;
 Всю справу въ ваганки вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со свяпыми,
 Эней обливсь сліозьми гиркими
 И принялися всѣ препашь;
 Наѣлися и нахмиспались,
 Що де-яки ажъ повалялись
 Тогдѣ вже годѣ поминашь.

Эней и самъ со старшиною
 Анхиза добре поминавъ;
 Не зрѣвъ ничего предъ собою,
 А ще зъ засполу не вспававъ;
 А даѣ прошки проходився,
 Прочумався, протверезився,
 Пишовъ къ народу хощь поблѣдъ. —
 Съ кишени вынявши пивкипки
 Шпурнувъ въ народъ дрибныхъ, якъ рѣпки,
 Щобъ пямили юго обѣдъ.
 Въ Энея заболѣли ноги,
 Не чувъ ни рукъ ни головы;
 Напали съ хмелю перелогы,
 Опухли очи, якъ въ совы.
 Увесь обдувся, якъ барило,
 Було на свѣщѣ все не мило,
 Мислѣше по землѣ писавъ.
 Зъ нудьги охлявъ и изнемигся,
 Въ одежѣ лигъ и не роздѣгся,
 Пидъ лавкою до свѣша спавъ.

* * *

Прокинувшись, весь прусився,
 За сердце ссало мовъ глисты;
 Перевертався и нудився
 Не здужавъ головы звеспи,
 Поки не выпивъ пивквартивки,
 Съ имберомъ пѣнной горѣлки,
 И кухля сыровцю не втеръ.
 Съ пидъ лавки вылѣзъ и спрухнувся,
 Закашлявъ, чхнувъ и спрепенувся,
 Давайше, крикнувъ, пить шеперь.

Зобравшися всѣ паненяша
 Изновъ кружапи начали,
 Пили, якъ брагу поросяша
 Горѣлку шакъ вони сягли;
 Тягли шупъ пѣнненьку Троянци,
 Не вомпили Сициліянци,
 Черкали добре на захвашъ.
 Хпо пивъ шупъ билшъ опъ всѣхъ сивухи
 И хпо пивъ разомъ при осьмухи,
 То шой Энеевъ бувъ брашъ.

* * *

Эней нашъ роздоброхошався,
 Игрища вздумавъ завеспи,
 И пьяный заразь розкричався,
 Щобъ перебіицивъ привеспи. —
 У виконъ школяры спѣвали,
 Халяндры цыганки скакали,
 Играли въ кобзы и слѣпци;
 Тупъ розны чупы були крики,
 Водили въ городъ музики,
 Моторны, пьяны молодци,
 Въ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
 На дворѣжъ вкругъ споявъ народъ,
 У викна де-яки глядѣли,
 А иншій бувъ на верхъ воропъ;
 Ажъ-ось пришовъ и перебіецъ,
 Убранный шакъ, якъ комнаніецъ,
 И звався молодець Даресь;
 На кулаки спавъ выкликапи
 И перебіиця вызывапи,
 Кричавъ опареный мовъ песь:

„Гей, хто зо мною вийде бипись,
 „Покоштовати спусанивъ?
 „Мазкою хоче хто умыпись?
 „Кому не жаль своихъ зубивъ?
 „„А нупе, нупе йдите швидче,
 „„Сюды на кулаки лишъ ближче!
 „Я бебехивъ вамъ надсажу;
 „На очи вспавлю окуляры,
 „Сюды поганци бакаляры!
 „Я всякому лобъ розможжу.
 Даресь довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ ни хто нейшовъ;
 Зъ нимъ всякій бипися боявся,
 Собою, спраху всѣмъ задавъ:
 „Такъ вы бачу всѣ легкодухи,
 „Передо мною шакъ, якъ мухи
 „И пудохвешы на голо.
 Даресь шупъ дуже насмѣхався,
 Собою чванивсь, величався,
 Ажъ слухать соромъ всѣмъ було.

* * *

Абсесць Троянець бувъ сердитый,
 Згадавъ Еншелла козака,
 Зробився мовъ не самовипый,
 Чимъ дужь давъ видпиль дропака.
 Еншелла скризь пишовъ шукапи,
 Щобъ все, що бачивъ, розказапи
 И щобъ Дареса пидцковашь.
 Еншелль бувъ шяжко смѣлый, дужий,
 Мужикъ плечисый и невключий,
 То ди винъ пьяный вклався спашь.

Знайшли Еншелла сѣромаху,
 Що винъ пидь пиномъ гарно спавъ,
 Сіюго сердечного шѣмаху
 Будипи спали щобъ успавъ.
 Всѣ голосно надъ нимъ кричали,
 Ногами всилу роскачали,
 Очима винъ на нихъ лупнувъ:
 „Чого вы?—Що за вража мапи
 „Зобрались не давати спапи;
 Сказавши се, опячь заснувъ.

* * *

„Да встань, будь ласкавъ, пане свату!
 Абсеспъ Еншелловъ сказавъ: —
 „Пійдись лишъ вы собѣ и къ Капу,
 Еншелмъ на ихъ шакъ закличавъ.
 А послѣ бачипъ, що не шупка,
 Абсеспъ сказавъ, яка погудка,
 Проворно скочивши, здригнувсь:
 „Хпо, якъ, Даресь? — ну спійте наши,
 „Пану Даресу зварю я кашу,
 „Горѣлки дайше лишъ напьюсь.
 Примчали съ казанокъ сивухи,
 Еншелмъ ѣи разкомъ дмухнувъ,
 И опъ сіен винъ мокрухи
 Скрививсь, наморщивсь и зѣвнувъ,
 Сказавъ: „Теперь ходимо, братця,
 „До хвастуна Дареса ланця!
 „Тому я ребра полѣчу,
 „Зомну всіюго я на кабаку,
 „На смерть зъувѣчу мовъ собаку,
 „Я бипися іюго навчу.

Прійшовъ Еншелль передъ Дареса,
 Сказавъ йому на смѣхъ: „гай-гай!
 „Ховайсь проклята неопеса,
 „Зараня видсѣль упѣкай;
 „Я роздавлю тебе якъ жабу,
 „Зомру, зомну, морозъ якъ бабу,
 „Що шупть и зубы пы зопнешь.
 „Тебе діяволь не познае,
 „Съ киспками чорпть тебе змыгае,
 „Уже видъ мене не влызнешь.
 На землю шапку положивши,
 По локопъ руки засукавъ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бипись вызывавъ.
 Изъ серця скригопавъ зубами,
 Объ землю шупопавъ ногами
 И на Дареса налѣзавъ.
 Даресъ не радъ своей лихопѣ,
 Еншелль попягъ не по охопѣ
 Дареса, щобъ його винъ знавъ.

* * *

Въ се время въ рай Боги зибрались
 Къ Зевесу въ госпи на обѣдъ;
 Пили шамъ, ѣли, забавлялись,
 Забули нашихъ людскихъ бѣдъ.
 Тамъ лакоцины разны ѣли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислици, ягоды, коржи
 И всяки розны выпребеньки,—
 Уже либонъ були пьяненьки,
 Понадувались мовъ юрши.

Якъ-ось зъ нечевья вбѣгъ Меркурій,
 Засапавшия до Богивъ;
 Прискочивъ мовъ копыще мурый
 До сырныхъ въ маслѣ пирогивъ!
 „Ге, ге! опъ-шупъ-по загулялись,
 „Що вже опъ свѣта опщурались;
 „Діаволь ма вамъ и спыда. —
 „Въ Сициліи шаке творипця,
 „Що вже вамъ ꙗребабъ подивипця,
 „Тамъ крикъ, мовъ пидсупа орда.

* * *

Боги почувши, зашапались
 Изъ неба выпкнули носы,
 Дивипись на бойцивъ хвапались,
 Якъ жабы лѣпомъ изъ росы.
 Еншелъ шамъ сильно храбровався,
 Ажъ до сорочки весь роздягся,
 Совавъ Даресу въ нисъ кулакъ.
 Даресъ извомпивъ сѣромаха,
 Бо бувъ Еншелъ не певнъ пшаха,
 Якъ чорноморскій злый козакъ.
 Венеру за виски хвапило,
 Якъ глянула, що шамъ Даресъ;
 Їй дуже се було не мило,
 Сказала: „батечку Зевесъ!
 „Дай моему Даресу силы,
 „Лому хвоста щобъ не вкрупили,
 „Щобъ винъ Еншелла поборовъ.
 „Мене погди весь свѣтъ забуде,
 „Коли Даресъ живый не буде;
 „Зроби, щобъ бувъ Даресъ здоровъ.

Тупь Бахусь пьяный обизвався,
 Венеру лаяши начавъ,
 До неи съ кулакомъ совався
 И пакъ изъ-пьяна ѣй сказавъ:
 „Пійди лишъ ты къ чоршамъ плюгава,
 „Не вѣрна, пакосна, халява!
 „Нехай изслызне пвій Даресь.
 „Я за Еңшелла самъ вступлюся,
 „Якъ билшь сивухи напягнуся,
 „То не засшупишь и Зевесь.
 „Чи знаешъ винь якій парнице?
 „На свѣшъ прохи есть шакихъ,
 „Сивуху пакъ, якъ брагу хлыще,
 „Я въ паробкахъ кохаюсь сихъ.
 „Да вже залъе за шкуру сала,
 „Ни неня въ бразъ не скупала,
 „Якъ винь Даресовѣ задасть.
 „Уже хопъ якъ ты ни верпися,
 „Съ своимъ Даресомъ попроспися,
 „Бо прійдестья іому пропасъ.

* * *

Зевесь до рѣчи сей дочувся,
 Языкъ на силу повернувъ,
 Винь опъ горѣлки весь обдувся,
 И гримко пакъ на ихъ гукнувъ:
 „Мовчипь! чого вы задрочились?
 „Чи шо и въ мене росходились?
 „Я дамъ вамъ заразь пришія!
 „Ни хшо въ кулачки не мѣшайшесь,
 „Конця опъ самыхъ дожидайшесь,
 „Побачимъ—Визмешъ-шо чія?

Венера облизня піймавши,
 Слизки пустила изъ очей
 И якъ собака хвистъ пиджавши,
 Пишла кь порогу до дверей
 И съ Марсомъ у купочку спала,
 Зь Зевеса добре глузовала;
 А Бахусъ пѣнненьку лыгавъ.
 Изъ Ганнимедова пuzдерка
 Ушеръ трохи не зь пиввѣдерка;
 Напивсь—и шилько що крешавъ.

* * *

Якъ мижъ собой Боги сварились
 Въ раи, попившись въ небесахъ;
 Тогди въ Сициліи шворились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресь опть спраху оправлявся
 И до Еншелла пидбирався,
 Цибульки бѣ даць йому пидъ нись.
 Еншелль опть ляпаса здригнувся,
 Разивъ изъ пяць перевернувся,
 Трохи не попустивъ и слизь.
 Розсердився и розъярився,
 Ажъ пѣну зь ропа попустивъ,
 И саме въ мѣру пидмоспився
 Въ високъ Дареса запопивъ:
 Зь очей ажъ искры полешѣли
 И очи ясны соловѣли,
 Сердечный объ землю упавъ.
 Чмеливъ довгенько дуже слухавъ,
 И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
 И дуже жалобно спогнавъ.

Тупъ всѣ Еншелла выхваляли,
 Эней съ панами регопавсь,
 Зъ Дареса жъ дуже глузовали,
 Що силою винъ величавсь;
 Звелѣвъ Эней іого пидняпи,
 На вѣпрѣ щобъ поколыхаши
 Опъ ляпаса, и щобъ прочхавсь;
 Еншелловѣ жъ давъ на кабаку
 Трѣхи не цѣлюю гривняку
 За те, що шакъ винъ показавсь.
 Эней же симъ не вдоволнившисьъ,
 И ще гуляпи захопѣвъ,
 И дупко пѣннои напившисьъ,
 Медведивъ привести звелѣвъ.
 Литва на прубы засурмила
 Медведивъ заразь зъупынила
 Заспавила ихъ шанціовапъ.
 Сердечный звѣрь перекидавсь,
 Плыгавъ, вертѣвсь и качавсь,
 Забувъ и бджолы пиддыграпъ.

* * *

Якъ панъ Эней шакъ забавлявсь,
 То лиха вже собѣ не ждавъ,
 Не думавъ и не сподѣвавсь,
 Щобъ хто зъ олимпскихъ кучму давъ.
 Но те Юнона повернула
 И въ головѣ шакъ коверзнула,
 Щобъ заразь учинишь ярмись;
 Набула безъ панчихъ папынки
 Пишла въ Ирисины будынки,
 Бо хипра ся була якъ бѣсь.

Пришла, Ирисъ пидморгнула,
 Черкнули разомъ въ хижу въ двоухъ,
 И на ухо щось ѣй шепнула,
 Щобъ не пидслухавъ якій Богъ;
 И пальцемъ цупко прикрушила,
 Щобъ заразы все шо изробила
 И ѣй бы принесла лепорть;
 Ириса низько поклонилась
 И въ лижникъ заразы нарядилась,
 Побѣгла зъ неба якъ бы хорпъ.

* * *

Въ Сицилію якъ разъ спустилась,
 Човны Троянски где були;
 И межъ Троянокъ помѣспилась,
 Копоры човнивъ сперегли.
 Въ кружку сердечны си сидѣли
 И кисло на море глядѣли;
 Бо ихъ не кликали гуляшъ,
 Где чоловѣки ихъ гуляли,
 Медокъ, сивушку попивали
 Безъ просыпу недѣль изъ-пяпъ.
 Дѣвчата зъ лиха горіовали,
 Нудило п'яжко молодиць;
 Лишь слюнку въ голоду ковпали,
 Якъ хочешся кому кислицъ.
 Своихъ Троянцивъ проклинали,
 Що черезъ ихъ шакъ горіовали
 Дѣвки кричали на весь ропъ:
 „Щобъ имъ хопѣлось шакъ гуляши,
 „Якъ хочешся намъ дѣвовати,
 „Колибъ замордовавъ ихъ чорпъ.

Везли Троянцы изъ собою
 Старую бабу, якъ ягу;
 Лукаву, вѣдму, злу Борою
 Искорчившуюся въ дугу.
 Ириса нею изробилась,
 И якъ Бероя нарядилась
 И пидспувила до дѣвокъ;
 И щобъ къ нимъ лучше пидмоспишься
 И предъ Юноной заслужишься,
 То пиднесла имъ пирожокъ.
 Сказала: „помогай Бигъ, дѣпы!
 „Чого сумуєте вы шакъ?
 „Чи не оспыло вамъ сидѣпи?
 „Опще гуляють наши якъ!
 „Мовъ божевильныхъ насъ морочашъ,
 „Сѣмъ лѣшъ якъ по морямъ волочашъ;
 „Глузують якъ хопяшъ изъ васъ.
 „Але съ другими бахурують.
 „Своижъ жинки нехай горюють,
 „Коли се водилось у насъ?

* * *

„Послухайше лишъ молодыци,
 „Я добрую вамъ раду дамъ;
 „И вы дѣвчаша бѣлолицы,
 „Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,
 „За горе заплашимъ мы горемъ —
 „А доки намъ сидѣшь надъ моремъ?
 „Пріймимось, човны попалимъ.
 „Тогди вже мусять шупъ оспащя;
 „И нехотя до насъ прижашя;
 „Ось-шакъ на лѣдъ ихъ посадимъ.

„Спасеть же Бигъ тебе бабусю!

Троянки въ голось загули:

„Такоибъ рады паймапуюс,

„Мы и згадаши не могли.

И заразь приспупили къ флоту

И принялися за роботу,

Огонь кресапи и неспи

Скипки, прѣски, солому, ключья;

Була шупть всяка зъ нихъ охоча,

Пожаръ щобъ швидче розвеспи.

* *
* *

Розжеврилось и загорѣлось,

Пишовъ дымокъ до самыхъ хмарь;

Ажъ небо все зачервонѣлось,

Великій тяжко бувъ пожаръ.

Човны и байдаки палали,

Сосновы порома прещали

Горѣли діогошь и смола.

Поки Троянци оглядѣлись,

Що добре ихъ Троянки грѣлись,

То часпъ мала човнивъ була.

Эней пожаръ шакій узрѣвши

Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,

И бѣгши всѣмъ шуда звелѣвши,

Чѣмъ дужъ до човнивъ самъ побѣгъ.

На гвалпъ у дзвоны задзвонили,

По улицямъ въ прещошки били,

Эней же на весь ропъ кричавъ:

„Хпо въ Бога, вѣруе, рапуите!

„Рубай, пуши, гаси, ліи, куйше!

„А хпожъ шаку намъ кучму давъ?

Эней опъ страху съ прыгу збився,
 Въ умъ сердега помѣшавсь
 И заразь самъ не свій зробився,
 Скакавъ, верпѣвся и качавсь;
 И изъ сіюго свого задіору
 Винъ голову пиднявши въ гору,
 Кричавъ опареный мовъ песъ.
 Олимпскихъ шпешивъ на всю губу,
 И неню лаявъ свою лобу,
 Добувсь и въ ропъ и въ нись Зевесь.
 „Гей ты проклятый спариганю!
 „На землю зъ неба ни зирнешь,
 „Не чуешь, якъ тебе я ганю,
 „Зевесь! — ни усомъ не моргнешь.
 „На очахъ бѣлма поробились,
 „Колибъ до вѣку послѣпились,
 „Що не поможешъ ты минѣ.
 „Чи сежъ таки побѣ не стыдно?
 „Що пропаду опъ лишъ не видно,
 „Яжъ, кажущъ люде, внукъ побѣ.

* * *

„А ты съ сѣдою бородою,
 „Пане добродѣю Непшунь!
 „Сидишь мовъ демонъ пидъ водою
 „Изморщившись, старый шкарбунь!
 „Колибъ спрухнувъ хопъ головою
 „И сей пожаръ заливъ водою —
 „Тризубецъ щобъ побѣ зломивсь!
 „Ты базаринку любишь брапи,
 „А людянь въ нуждѣ помагати,
 „Не дуже, бачу, поспѣшивсь.

„И брашикъ вашъ Плушонъ, поганецъ;
 „Изъ Прозерпиною застѣвъ;
 „Некельный, аспидцькій коханецъ,
 „Ище себе шамъ не нагрѣвъ?
 „Завивъ братерство изъ бѣсами
 „И въ свѣпгѣ нашими бѣдами
 „Не погорюе ни на часъ.
 „Не посылкуешя ни мало,
 „Щобъ шакъ палати пересшало
 „И щобъ оцей пожаръ погасъ.

* * *

„И ненечка моя ридненька
 „У чорша десь шеперь гуля;
 „А може спить уже пьяненька,
 „Або съ хлопяшами ганя.
 „Теперь ѣй, бачу, не до соли,
 „Уже пидпыкавши десь полы
 „Фурцюе добре навѣсна.
 „Коли сама съ кимъ не ночуе,
 „То для когось уже свашкуе,
 „Для сіого шяжко поспѣшна.
 „Да врагъ бери васъ, що хопите,
 „Про мене, ше собѣ робить;
 „Мене на лѣдъ не посадите
 „Пожаръ лишъ шилько погасить;
 „Завередуйте по своему
 „И будьте ласковы, моему
 „Зробите лихови конецъ.
 „Пуспите лишъ зъ неба веремію
 „И покажите чудасію,
 „А я. вамъ пиднесу ралець.

Тупь-шилько що перемолився
 Эней и ропь свій запуливъ;
 Якъ-ось изъ неба дощъ поливья,
 Въ годину весь пожаръ заливъ.
 Бурхнуло зъ неба мовъ изъ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драма въ роспычь всѣ дали
 Троянці спали всѣ якъ хлюща;
 Имъ лучилася не высыпуща;
 Не ради и дощу були.
 Не знавъ же на яку спупиши
 Эней, и пляжко गरेвавъ,
 Чи пупь оспапись, чи поплыши?
 Бо врагъ не всѣ човны забравъ;
 И мипью кинувъ до громады
 Просить собъ у їй порады.
 Чого собою не вбагне.
 Тупь довго пляжко раховали,
 И скільки ни коверзовали,
 Та все було, що не оне.

* * *

Одинъ зъ Троянскои громады
 Насупившиися все мовчавъ,
 И дослухавшиися до порады,
 Цѣпкомъ все землю колупавъ.
 Се бувъ пройдысвѣпъ и не певный
 И всѣмъ вѣдьмамъ бувъ родичъ кривный —
 Упырь и знахуръ-ворожись.
 Умѣвъ и прясцю опшеппапи
 И кровь Христьянску замовляпи
 И добре знавъ гребли гапиль.

Бувавъ и въ шліонскому зъ волами,
 Не разъ ходивъ за сілью въ Крымъ;
 Тарани порговавъ возами,
 Всѣ чумаки брапались зъ нимъ.
 Винъ шакъ здавався и никчемный,
 Та бувъ розумный, якъ письменный,
 Слова шакъ сыпавъ, якъ горохъ.
 Уже въ чимъ, бачъ, пораховати,
 Що розкажашь—іому вже даши;
 Ни въ чимъ не бувъ спрахополохъ.

* * *

Невшесомъ всѣ іого дражнили,
 По нашомужъ шо звався Охримъ;
 Минъ шакъ люде говорили—
 Самомужъ незнакомый винъ.
 Побачивъ, що Эней гнѣвився,
 До іого заразь пидмоспився,
 За бѣлу рученьку и взявъ;
 И вывѣвши іого у сѣни,
 Самъ поклонився ажъ въ колѣни,
 Таку Энею рѣчь сказавъ:
 „Чого шы сильно зажурился
 „И шакъ надувся, якъ индикъ?
 „Зовсѣмъ охлявъ и занудився,
 „Мовъ по болошовѣ куликъ?
 „Чѣмъ билшь журишися—все гирше,
 „Заплушаешся въ лисѣ билшь,
 „Покинь лишъ горе и заплуй.
 „Пиди, вкладися гарно спати,
 „А послѣ будешъ и гадаши,
 „Спочинь, да вже шожди миркуй.

Послухавши Эней Охрима,
 Укрившись на полу лигъ спашь;
 Но лупавъ пилько все очима,
 Не могъ ни крихпы задрѣмашь.
 На всѣ боки переверпався,
 До люльки разивъ при пріймався;
 Знемигсяжъ, мовъ и задримавъ:
 Якъ-ось Анхизъ йому приснився,
 Изъ пекла батечко явився
 И сыновъ шаке сказавъ:
 „Прокинсья, милее дидяшко!
 „Пробуркайся и проходись.
 „Се пвий прійшовъ до тебе батько,
 „То не сполохайсь, не жажнись.
 „Мене Боги къ тебѣ послали
 „И шакъ сказаши приказами:
 „Щобъ вже ты билше не журивсь,
 „Пошлють тебѣ щаспливу долю,
 „Щобъ учинивъ ты Божу волю
 „И швидче въ Римъ переселивсь.

* * *

„Збери всѣ човны, що оспались
 „И гарно заразь ихъ оправь;
 „Придержъ своихъ щобъ не впивались
 „И сю Сицилію оспавъ,
 „Плыви и не журись небоже!
 „Уже тебѣ скривъ буде гоже.
 „Да ще послухай щось скажу:
 „Щобъ въ пекло ты зайшовъ до мене,
 „Бо дѣло есть минѣ до тебе,
 „Я все тебѣ шамъ покажу.

„И по Олимпскому закону,
 „То пекла вже ты не минешъ;
 „Бо преба кланяпись Плупону,
 „А шо и въ Римъ не доплывешъ.
 „Якусь тобѣ винъ Казань скаже;
 „Дорогу добру въ Римъ покаже,
 „Побачишь, якъ живу и я.
 „А за дорогу не шурбуйся,
 „До пекла на проспечь прямуйся
 „Пѣшкомъ не преба и коня.

* * *

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворъ свѣшь;
 „Прощай дитя! — прощай сыночокъ!! . . .
 И въ землю провалився дѣдъ.
 Эней съ просонья якъ схопився,
 Дрижавъ опть спраху и прусився,
 Холодный лився зъ його пипъ;
 И всѣхъ Троянцевъ поскликавши,
 И лагодипись приказавши,
 Щобъ завпра поплыспи якъ свѣшь.
 Къ Ацеспу заразы самъ махнувши,
 За хлѣбъ подяковавъ за силь;
 И шамъ не довго щось побувши,
 Вернувся до своихъ видпиль.
 Весь день складались, да вбирались,
 И свѣта тилько що дождались,
 То посѣдали на човны.
 Эней же ѣхавъ щось несмѣло,
 Бо море дуже надоѣло,
 Якъ чумакамъ дожчь въ осени.

Венера пилько що узрѣла,
 Що вже Троянці на човнахъ,
 Къ Непшуну на поклонъ побѣгла,
 Щобъ не впопивъ ихъ у волнахъ.
 Поѣхала въ своимъ ридванѣ,
 Мовъ Сошника якого пани,
 Баскими конями, якъ звѣрь.
 И съ кинными проводниками
 Съ прома на задѣ козаками,
 А кони правивъ машпалиръ.
 На йому бѣла була свиша
 Изъ шаповальского сукна,
 Тясомкою кругомъ обшиша,
 Съмъ кипъ споялася вона.
 На бакирь шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Въ рукахъ же довгій бувъ башигъ;
 Имъ гримко ляскавъ винъ изъ лиха,
 Скакали кони безъ отдыха;
 Ридванъ мовъ вихоръ въ полѣ бѣгъ.

* * *

Пріѣхала, заgrimошѣла,
 Кобиляча мовъ голова;
 Къ Непшуну въ хапу улешѣла
 Такъ, якъ изъ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова
 Бува, Непшуне, голова!
 Якъ навѣжена прискакала,
 Непшуна въ губы цѣловала,
 Говорячи паки слова:

„Коли Непшунъ минѣ пы дядько,
 „А я племенница побѣ,
 „Да шыжь минѣ крещеный башько,
 „Спаси-бѣ зароби собѣ.
 „Моему поможи Энею,
 „Щобъ винъ зъ вапагою своею
 „Щастливо ѣздивъ по водѣ,
 „Уже и шакъ пополякали
 „На силу бабы опшешпали,
 „Попався въ зубы бувъ бѣдѣ.

* * *

Непшунъ моргнувши, засмѣявся;
 Венеру съести попросивъ
 И писля неи облизався,
 Сивухи чарочку наливъ;
 И шакъ ѣи почастовавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразь зъ нею попрощавсь.
 Повѣявъ вѣпръ зъ руки Энею
 Проспивсь сердешненькій съ землею,
 Якъ спрѣлочка по морю мчавсь.
 Поромщикъ ихъ що найглавнѣйшій,
 Зъ Энеемъ ѣздивъ всякій разъ,
 Юму слуга бувъ найвѣрнѣйшій —
 По нашому винъ звавсь Тарась.
 Сей сидя на кормѣ хипався,
 По саме нельзя нахлишався
 Горѣлочки, коли прощавсь.
 Эней велѣвъ юго приняпи,
 Щобъ не пуштивсь на дно ныряпи,
 И въ лучшемъ мѣспѣ бы проспавсь.

Но видно вже пану Тарасу
Написано такъ на роду,
Щобъ пилько до сіюга винъ часу
Терпѣвъ на свѣпѣ семь бѣду.
Бо росхипавшись, бризнувъ въ воду,
Нырнувъ—и не спытавши броду,
На ввыринки пишла душа.
Эней хопѣвъ, щобъ окошилась
Бѣда и билшъ не продолжилась,
Щобъ не пропали всѣ съ коша.

Конецъ второй части.

В И Р Г И Л І Е В А

Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНІЙ.

.....
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.
.....

.....
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1809 года.

Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННА Я.

Энѣй сподарь посумовавши
На силу прохи вгамовавсь;
Поплакавши и порыдавши
Сивушкою почасповавсь;
Но все шаки іого мушило
И коло серденька крушило,
Небѣжчикъ часпо щось вздыхавъ.
Винь моря пакъ уже боявсь,
Що на Богивъ не полагавсь
И башькови не довѣрявъ.
А вѣпры съ заду все прубили
Въ попылицю іого човнамъ,
Що мчалися зо всеи силы
По чорнымъ пѣнявымъ водамъ.
Гребци и весла положили,
Та сидя люлечки курили
И кургикали пѣсеніокъ:
Козацкихъ, гарныхъ Запорожскихъ,
А яки знали, по Московскихъ
Выгадовали бриденіокъ.

* * *

Про Сагайдачного спѣвали,
 Либонь спѣвали и про сѣчь,
 Якъ въ пикинеры набирали,
 Якъ мандровавъ козакъ всю ничь;
 Полтавску славили Шведчину,
 И нѣня якъ свою дипшину
 Съ двора провадила въ походъ.
 Якъ пидь Бендѣрю воіовали,
 Безъ галушокъ якъ помирали,
 Колись якъ бувъ голодный годъ.
 Не шакъ шо дѣшся все хушко,
 Якъ швидко кажущь намъ казокъ.
 Эней нашъ плывъ хоть дуже прудко,
 Та вжежь винъ плававъ не денюкъ.
 Довгенько по морю щось шлялись,
 И самы о свѣшъ не знались
 Не знавъ Троянець ни одинъ:
 Куды, про що, и якъ швендюютьъ,
 Куды се шакъ воны мандруютьъ,
 Куды ихъ, мчишь Анхизивъ сынъ ?

* * *

Опъ-шакъ поплававши не мало
 И поблудивши по морямъ,
 Якъ-ось и землю видно спало,
 Побачили кинецъ бѣдамъ!
 До берега якъ разъ приспали,
 На землю съ човнывъ повспавали
 И спали шупа отдыхашъ.
 Ся, Кумскою земелька звалася,
 Вона Троянцямъ сподобалася,
 Далось и ѣи Троянцивъ знашь.

Розгардіяшъ наспавъ Троянцямъ,
 Опяшь забули горіовашъ;
 Буває щасъє скризъ поганцямъ,
 А добрый мусишь пропадашь.
 И шупъ воны не шановались,
 А заразь всъ и попаскались,
 Чого хопълося, шукашь;
 Якому меду да горълки,
 Якому молодежи — дъвки, . . .
 Оскому щобъ съ зубивъ зогнашь:

* * *

Були бурлаки си мопорны,
 Тупъ познакомились той часъ;
 Съ діявола швидки, проворны,
 Пидпуспяшь москаля якъ разъ:
 Зо всъми мипью побрапались,
 Посвапались и покумались,
 Мовъ зъ роду шупечка жили;
 Хпо мавъ къ чому яку кибешу;
 Такого той шукавъ бенькешу,
 Всъ веремію пидняли.
 Где досвъшки, где вечерниці;
 Або весилья где було,
 Дъвчата где и молодежи,
 Кому родини надало,
 То шупъ Троянци и вродились;
 И лишъ гляди, по й заходились
 Коло жиноцинь ворожипъ;
 И чоловкъивъ пидпоивши,
 Жинокъ куды хпо знавъ повъвши . . .
 Давай по чарцъ зъ ними пишъ.

Якижъ були до каршъ охочи,
 То не сидѣли дурно шупть;
 Гуляли часто до пивночи
 Въ ниска, въ лары, у лавы, въ жгутъ,
 У ламфиля, въ возка и въ кела,
 Комужъ изъ нихъ була дошепа,
 То въ гроши грами въ сѣмъ листивъ.
 Тупъ всѣ по волъ забавлялись,
 Пили, играли, женихались,
 Ни хто безъ дѣла не сидѣвъ.
 Эней одинъ не веселився
 Йому не мило все було;
 Йому Плушонъ та башько снився
 И пекло въ голову ввійшло.
 Оспавивши своихъ гуляпи,
 Пишовъ скризъ по полямъ шукапи,
 Щобъ хто дорогу показавъ:
 Куда до пекла мандровапи,
 Щобъ розизнапи, распитапи;
 Бо въ пекло спешкй винъ не знавъ.

* * *

Ишовъ, ишовъ, ажъ зъ русыхъ кудривъ
 Въ пры ряды капавъ пипъ на нысъ;
 Якъ-ось забачивъ щось и узривъ,
 Густый пройшовши дуже лѣсъ.
 На нищцѣ курячій спояла,
 То хатка дуже обвещала
 И вся вертѣлася кругомъ;
 Винъ до ти прійшовши хаты,
 Хозяина спавъ выкликапи
 Прищувившиися пидъ викномъ.

Эней споявъ и дожидався,
Щобъ выйшовъ съ хапы хпо нибудь,
У двери спукавъ, добувався,
Хопъвъ бувъ хашку зъ нижки спхнушь.
Якъ выйшла бабыще спарая,
Крива, горбапая, сухая,
Заплѣснявила вся въ шрамахъ;
Съда, ряба, беззуба, коса,
Росхриспана, простоволоса
И якъ въ намыспѣ, вся въ жовнахъ.

* *
* *

Эней шаку узривши цяцю,
Не знавъ изъ ляку где споявъ;
И думавъ, що свою всю працю,
На вѣки шупа поперявъ.
Якъ- ось до його пидспушила
Яга ся и заговорила,
Роззявивши свои успа:
„Гай гай же слыхомъ послыхаши,
„Анхизенка увичь видаши,
„А якъ забривъ пы въ си мѣспа?
„Давно тебе я дожидаю,
„И думала, що вже пропавъ;
„Я все дивлюсь та вызираю,
„Ажъ ось коли пы причвалавъ.
„Минѣ вже розказали зъ неба,
„Чого побѣ пилненько шреба,
„Опець пвѣй бувъ у мене шупъ.
Эней сіому подивовався,
И бабы сучои спипався:
Якъ вѣдму злую сю зовушь?

„Я Кумская, зовусь, Сивилла,
 „Ясного Феба попадья,
 „При його храмъ посѣдѣла,
 „Давно живу на свѣпѣ я!
 „При Шведчинѣ я дѣвовала,
 „А Татарва якъ набѣгала,
 „То вже я замужемъ була;
 „И перву сарану зазнаю,
 „Колижъ бувъ прусь, якъ нагадаю;
 „То вся здригнуся, мовъ бы мала.
 „На свѣпѣ всячину я знаю
 „Хопъ никуды и не хожу,
 „И людямъ въ нуждѣ помагаю:
 „Я имъ на звѣздахъ ворожу;
 „Кому чи трясцю одигнапи,
 „Опъ заушницъ чи пошепшапи;
 „Або и волосъ изигнапъ;
 „Шепчу—уроки прогоняю,
 „Переполохи выливаю,
 „Гадюкъ умѣю замовляпъ.

* *
* *

„Теперь ходимо лишь въ каплицю
 „Тамъ Фебови ты поклонись,
 „И обѣщай йому шелицю,
 „А послѣ гарно помолись.
 „Не пожалѣй лишь золотого,
 „Для Феба свѣплого—ясного,
 „Та и минѣ що перекинь;
 „То мы шобѣ таки щось скажемъ,
 „А може въ пекло шракпѣ покажемъ,
 „И ди, ушпрись и билшь не слинь.

Пришли въ капицю передь Феба,
 Эней поклоны бити спавъ,
 Щобъ изъ блакипного Фебъ неба,
 Юму всю ласку показавъ.
 Сивиллу шупъ замордовало
 И очи на лобъ позганяло
 И дыбомъ волосъ спавъ сѣдый;
 Клубкомъ изъ ропя пѣна билась;
 Самажъ вся корчилась, кривилась;
 Мовъ духъ вселився въ неи злый.

* * *

Тряслась, крѣпчала, побивалась;
 Якъ бубонъ синя спала вся;
 Упавши на землю качалась,
 У барлозѣ мовъ пороса.
 И чимъ Эней молився билше;
 То все Сивиллѣ було гирше;
 А послѣ якъ перемоливсь,
 Съ Сивиллы шилько пипъ копивсь
 Эней же на ѣи дививсь,
 Дрожавъ опъ спраху и прусивсь.
 Сивилла прохи очуняла,
 Оперла пѣну на губахъ,
 И до Энея проворчала
 Приказъ опъ Феба, въ сихъ словахъ:
 „Така Богивъ Олимпскихъ рада,
 „Що ты, и вся швоя громада
 „Не будеше по смерть въ Риму;
 „Но що тебе памъ будущъ знаши,
 „Твое имення выхваляши.
 „Но ты не радуйся сіому.

„Ище ты выпьешь добру повну,
 „По всѣхъ усюдахъ будешь ты;
 „И долю гирьку, невгомонну,
 „Готовсь свою неразъ кляспи;
 „Юнона ще не вдоволнилась,
 „Ѣи злоба щобъ окошилась
 „Хотябъ на правнукахъ пвоихъ;
 „Но послѣ будешь жишь по паньски,
 „И люди всѣ твои Троянски,
 „Забудушь всѣхъ сихъ бѣдъ своихъ.
 Эней похнюпивсь дослухався,
 Сивилла що йому верзла,
 Споявъ за голову узявся
 Не по йому ся рѣчь була.
 „Трохи мене ты не морочишь,
 „Не рочовпу, що ты пророчишь,
 Эней Сивилмѣ говоривъ:
 „Дяволъ знае хто зъ васъ бреше,
 „Трохибъ минѣ було не легше
 „Якъ бы я Феба не просивъ.

* * *

„Та вже що буде, те и буде,
 „А буде те, що Богъ намъ дастъ;
 „Не Ангелы шакіежь люде,
 „Колись намъ преба всѣмъ пропастьъ.
 „До мене будь лишъ ты ласкава,
 „Услужлива и нелукава,
 „Мене до батька поведи;
 „Я проходивсябъ ради скуки
 „Побачипи пекельны муки,
 „А ну на звѣзды погляди.

„Не першій я па й не послѣдній,
 „Иду до пекла на поклонъ,
 „Орфей якій уже негідный ,
 „Та щожъ іому зробивъ Плушонъ;
 „А Геркулесь якъ увалився,
 „То такъ у пеклѣ розходився,
 „Що всѣхъ чорпякъ морозганявъ.—
 „А ну! черкнимъ—а для охопы,
 „Тобѣ я дамъ на двѣ охвопы . . .
 „Та нужъ! скажи щобъ я вже знавъ.

* * *

„Огнемъ, якъ бачу, пы играешъ,
 Іому яга дала опвѣсть:
 „Ты пекла, бачу, ще не знаешъ,
 „Не миль шобѣ уже десь свѣсть?
 „Не любяшь въ пеклѣ жаршовапи,
 „По вѣкъ шобѣ дадупся знапи,
 „Опшилько нисъ пуды посунѣ;
 „Тобѣ памъ буде не до чмиги,
 „Якъ пиднесупъ изъ оцпомъ фіги,
 „То заразъ вхопишь тебе лунь.
 „Колижъ сю маешъ пы охопу
 „У башька въ пеклѣ побувать,
 „Минѣ дай заразъ за робопу,
 „То я пріймуся мусовавъ,
 „Якъ намъ до пекла довалипись
 „И шамъ на мерпвухъ подивипись;
 „Ты знаешъ дурень не бере:
 „У насъ хопъ прохи хпо пямущій,
 „Умѣ живъ по правдѣ сущій,
 „То шой, хопъ зъ башька, ню здере.

„Покимъ же що, по ты послухай
 „Того, що я побѣ скажу,
 „И головы собѣ не чухай
 „Я въ пекло спешку покажу
 „Въ лѣсу великому, густому,
 „Непроходимому, пущому,
 „Якеесь дерево росте
 „На ніомъ кислицы не простые,
 „Ростушь, якъ жаръ все золошые,
 „И деревце ше не повсте.
 „Изь дерева сіюго зломивши
 „Ты мушишь гильку хопь одну;
 „Безъ не бо ни підспушиши
 „Не можно поредь сапану;
 „Безъ гильки и назадъ не будишь,
 „И душу съ тѣломъ ты погубишь,
 „Плушонъ шебе закаббалишь. —
 „Идижь, та пильно приглядайся,
 „На всѣ чопыри озырайся
 „Где деревце ше заблещишь.

* * *

„Зломившижь заразъ убирайся,
 „Якъ мога швидче ушѣкай;
 „Не спановись, не оглядайся,
 „И уха чимъ позашикай;
 „Хопь будушь голоса крѣчаши,
 „Щобъ ты оглянувся, прохаша,
 „Гляди не озырайся, бѣжи.
 „Вони щобъ пилько погубиши,
 „То будушь все шебе маниши;
 „Оштушь себе ты покажи.

Яга, шупь чорпть зна, де дѣвалась,
 Эней оспався пилько самъ;
 Юму все яблоня здавалась,
 Покою не було очамъ;
 Шукать ъи Эней попхався,
 Впомивсь, засапавсь, спопыкався,
 Поки прійшовъ пидъ темный лѣсъ;
 Коловь сердечный объ шернину,
 Пошарпався весь объ шепшину,
 Було шаке, що рачки лѣзь.

* * *

Сей лѣсъ густый бувъ несказанно
 И сумно все въ юму було;
 Щось выло памъ безпереспанно
 И спрашнымъ голосомъ рехло;
 Эней молитву прочипавши
 И шапку цупко пидвязавши,
 У лѣсъ въ середину пишовъ;
 Ишовъ и упомивсь чимало,
 На дворѣжъ вже погди смеркало,
 А яблуня ще не знайшовъ.
 Уже винъ начинавъ бояпись,
 На всѣ чопыри озиравсь,
 Трусивсь, па никуды дѣвапись,
 Далеко тяжко въ лѣсъ забравсь;
 А гирше ще юго злякало
 Якъ-щось у очахъ засяло,
 Опъ-шупь-шо берега пуспивсь;
 А послѣ дуже удивився;
 Якъ пидъ кислицей опинився—
 За гильку заразь ухвапивсь.

И не подумавши нимало
 Напьявсь, за гилечку смикнувъ,
 Ажъ дерево ше задрѣщало
 И заразь гильку опчахнувъ.
 И давъ чѣмъ дужь изъ лѣсу драла,
 Що ажъ земля пидъ нимъ дрожала,
 Бѣгъ шакъ, що самъ себе не чувъ;
 Бѣгъ швидко, не остановлявсь,
 Увесь объ колючки подрався,
 Якъ чорпъ у репьяхахъ весь бувъ.
 Прибѣгъ къ Троянцямъ упомився
 И опдыхаши простягнувсь;
 Якъ хлюща попомъ весь обливсь,
 Трохи, трохи не захлебнувсь.
 Звелѣвъ съ бычни воливъ пригнаши,
 Цапивъ зъ вивцями припасаши,
 Плушону въ жершву принести,
 И всѣмъ Богамъ, що пекломъ правяшь,
 И грѣшныхъ тормошаць, и давяць,
 Щобъ гнѣву имъ не навести.

* * *

Якъ шилько шемна па пахмурна
 Изъ неба сслизла чорна ночь;
 Годинажъ спала балагурна,
 Якъ звѣзды повшѣкали прочь;
 Троянци всѣ заворушились,
 Завешпались, закамешились
 На жершву пригоняць быкивь;
 Дяки съ попами позбирались,
 Зо всѣмъ служипи всѣ прибрались,
 Огонь розкладеный горивъ.

Пипь заразь взявъ вола за роги,
 У лобь обухомъ зацѣдивъ,
 И взявши голову мижь ноги,
 Нижь въ черево и засадивъ;
 И вынявъ шельбухи съ кишками,
 Росклавъ гарненько ихъ рядами,
 И пильно кендюхъ розглядавъ;
 Энею послѣ Божу волю
 И всѣмъ Троянцямъ добру долю,
 Мовъ по звѣздамъ все вѣщовавъ.

* * *

Якъ шупь зъ скопиною возилсь
 И харамаркали дяки,
 Якъ вивци и цапы дровичись,
 Въ рѣзницяхъ, мовъ, ревли быки;
 Сивилла шупь де не взялася
 Запѣнилася и шряслася
 И галась заразь пидняла:
 „Къ чоршамъ вы швидче всѣ изгиньше.
 „Мене зъ Энеемъ шупь покиньше,
 „Не ждишь, щобъ при-шїя дала.
 „А пы! мовляла ко Энею,
 „Моторный, смѣлый молодець,
 „Прощайся зъ юрбою своею,
 „Ходимъ у пеклю—шамъ ошець.
 „Нась пвїй давно вже дожидаеть,
 „И може безъ шебе скучаеть—
 „А ну, пора чипчиковать.
 „Возьми на плечи съ хлѣбомъ клунокъ,
 „Нехай юму лихий прасунокъ,
 „Якъ голодомъ намъ помирашь.

„Не йди въ дорогу безъ запасу
 „Бо хвисть опть голоду надмешъ;
 „И де где инчого пы часу,
 „И крихпы хлѣба не найдешъ;
 „Я въ пекло спешку пропоншала,
 „Я шамъ не разъ не два бувала,
 „Я знаю памошній народъ;
 „Дорожки всѣ, всѣ уголочки,
 „Всѣ закаморочки—купочки
 „Уже не первый знаю годъ.
 Эней въ сю пупь, якъ разъ зибрався,
 Шкаповы чоботы набувъ,
 Пидпыкався, пидперезався
 И поясъ цуко пидшыгнувъ;
 А въ руки добру взявъ дручину,
 Обороняши злу личину,
 Якъ лучишея где опть собакъ.
 А послѣ за руки взялися,
 Прямцемъ до пекла поплелся,
 Пишли на прощу до чоршякъ.

* * *

Теперь же думаю, гадаю,
 Трохи негоди вже писашъ,
 Изъ роду пекла я не знаю,
 Не вмѣюжь, далиби, брехашъ;
 Хиба чипашели пождише
 Вгамуйшесь прохи не галише,
 Пиду я до людей спарыхъ;
 Щобъ ихъ о пеклѣ роспышати
 И попрошу ихъ розказати,
 Що чули опть дѣдивъ своихъ.

Виргилій же нехай царспвуе,
 Розумненькій бувъ чоловѣкъ,
 Нехай не вадить, якъ не чус,
 Та вдавній дуже живъ винь вѣкъ.
 Не шакъ шеперь и въ пеклѣ спало,
 Якъ въ старину колись бувало
 И якъ покійникъ написавъ;
 Я може що нибудь прибавлю,
 Перемѣню и що оспавлю,
 Писну— якъ опъ спарыхъ чувавъ.

* * *

Эней съ Сивиллою хвапались
 До пекла швидче щобъ прійши,
 И дуже пильно приглядались,
 До пекла двери якъ найши.
 Якъ-ось передъ якуось гору
 Пришли, и въ ней глубоку пору
 Знайшли и вскочили шуды.
 Пишли пидъ землю темношою,
 Эней все шупався рукою,
 Щобъ не ввалилися куды.
 Ся улиця вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и въ день було мовъ смеркло,
 Опъ дыму вся була чадна;
 Жсила зъ сеспрою шунь дрѣмоша,
 Сестра же звалася зѣвоша,
 Поклонъ си первы опдали.
 Тѣмасъ нашому Энею
 Зъ його спарою попадею—
 И послѣ далъ повели.

А пошимъ смерть до аршикулу
 Имъ воздала косою честьъ,
 На передь стоя калавуру,
 Якій у ѣи мосци есть;
 Чума, война, харцизство, холодъ,
 Короста, тряся, парши, голодъ;
 За симижъ шупъ споями въ рядъ:
 Корь, виспа, шолуди, бешиха,
 И всѣ мірянски, знаешъ, лиха,
 Що насъ безъ милости моряшъ.
 Ищежъ не все шупъ окошилось,
 Ище брела вапага лихъ:
 За смертію слѣдомъ валилось
 Жинокъ, свекрухъ и мачухъ злыхъ.
 Вопчимы шли, шесни скупяги,
 Зяпи и свояки мошяги,
 Сердишы шурины, брапы,
 Зовыци, невѣшки, япровки —
 Що все грызущя безъ умовки
 И всяки шупъ були кашы.

* *
* *

Якіесь злыдни ще стояли,
 Жовали все въ зубахъ папиръ,
 Въ рукахъ каламари держали
 За уха настромляли пѣръ:
 Се все десяпски, шо соцкіе,
 Начальники, пъявки людскіе
 И всѣ прокляшы писари,
 Исправники все ваканцовы,
 Судьи и спряпчи безполковы,
 Цовѣренны, секретари.

За сими шли свѣпты понуры,
 Що не дивились и на свѣшъ,
 Смиреңной булы натуры,
 Складали руки на живипъ;
 Умыльно Богу все молились,
 На шиждень дни по при постились
 И въ слухъ не лаяли людей;
 На чопкахъ мiръ пересуждали
 И въ день николи не гуляли,
 Въ ночижъ—було не безъ гоепей.

* * *

Насупропивъ сихъ окаяниць,
 Кваршалъ бувъ цѣлый волоцюгъ,
 Моргухъ, мандрiохъ, ярыжниць, пьяниць
 И бахуривъ на цѣлый плугъ;
 Съ обстриженными головами,
 Съ пидризанными пеленами,
 Стояли флiорки наголо.
 И панночокъ филшификешныхъ,
 Лакеивъ гарныхъ и дощепныхъ
 Багацько дуже щось було.
 И молодици молоденьки,
 Що выйшли замужъ за спарыхъ,
 Що всякiй часъ були раденьки
 Попшшипъ парнивъ молодыхъ;
 И шъ шупъ молодцы спояли,
 Що не дощепнымъ помагали
 Для нихъ сѣмейку расплодипъ;
 А дѣпи гурповы кричали,
 Своихъ пань-мапокъ проклинали,
 Що не дали на свѣшъ жишь.

Эней, хоць сильно шупць дивився
 Такій великій новынѣ,
 Та-вже опць спраху такъ прусився
 Мовъ сидя охляпъ на конѣ.
 Побачившижъ ище издали,
 Яки памъ дива плазовали,
 Кругомъ куды ни поглядишь,
 Злякавсь, къ Сивимлѣ прихилився
 Хвапавсь за дергу и пулився,
 Мовъ опць копа въ коморѣ мышъ.
 Сивилма въ дальшій путь паскала;
 Не баскаливсябъ да ишовъ;
 И шакъ швиденько поспѣшала,
 Эней не чувъ ажъ пидошовъ
 Хвапаючися за ягою;
 Якъ-ось узрѣли предъсобою
 Чрезъ рѣчку въ пекло перевизъ:
 Ся рѣчка Сѣпиксомъ называлась,
 Сюды вапага душъ збиралась,
 Щобъ хшо на шой бикъ перивѣзъ.

* * *

И перевозчикъ шупць явився,
 Якъ циганъ смуглой Церы бувъ,
 Опць сонця весь винъ попалився;
 И губы якъ Арапъ опдувъ;
 Очища въ лобъ позападали,
 Смешаною позапмывали,
 А голова вся въ ковпунахъ;
 Изъ ропа слина все копилась,
 Якъ повепка борода скомшилась,
 Всѣмъ задававъ собою спрахъ.

Сорочка звязана узлами
 Держалась въ силу на плечахъ,
 Попричепляна мопузками,
 Якъ решето була въ диркахъ;
 Замазана була на палець,
 Засалена, ажъ капавъ смалець,
 Обушый въ драны посполы;
 Изъ диръ онучи волочились,
 Зовсѣмъ, хопъ выжми, помочились;
 Пошарпаны шшаны були.

* * *

За поясъ лыко опивѣчало,
 На іому высѣвъ гаманецъ;
 Тюпюнь и люлька и кресало
 Лежали губка, кременецъ.
 Харономъ перевозчикъ звався,
 Собою дуже величався,
 Бо и не въ шупку бувъ божокъ.
 Съ крючкомъ веселцемъ погрибався
 По Спиксови якъ спрѣлка мчався,
 Бувъ човень легкій якъ пушокъ.
 На ярмарку якъ слобожане,
 Або на красному шоргу
 До рыбы повпляшся міряне,
 Було на сіому такъ лугу;
 Душа повкала душу въ бокі
 И скригопали мовъ сороки;
 Той пхавсь, той сунувсь, шчій лізъ;
 Всѣ мялися, перебирались,
 Кричали, спорили, и рвались
 И всякъ хошѣвъ, іого щобъ визъ.

Якъ гуца въ сировць играе,
 Шипягъ якъ кваснуць буряки,
 Якъ пропивъ сонця рій гуляе
 Гули си шакъ небораки,
 Харона плачучи прохали,
 До його руки проспягали,
 Щобъ взявъ зъ собою на каюкъ;
 Но сей того плачу байдуже,
 На прозьбы уважавъ не дуже —
 Злый зъ сына бувъ спарый дундукъ.
 И знай що все весломъ махае
 И въ морду шыче хочъ кому,
 Ошъ каюка всѣхъ опганяе,
 А по выбору своему
 Попрошечку въ човень сажаетъ,
 И заразъ човень одпихае,
 На другій перевозишь бокъ;
 Кого не возьме якъ запнешся,
 Тому сидѣпи доведешся,
 Гляди—и цѣлый може вѣкъ.

* * *

Эней въ кагаль сей якъ убрався,
 Щобъ зближипися къ порому;
 То съ Паминуромъ повстрѣчався,
 Шпурмановавъ що при йому.
 Туть Паминуръ предъ нимъ заплакавъ,
 Про долю злу свою балакавъ,
 Що черезъ рѣчку не везушь:
 Но баба заразъ розлучила,
 Энею въ батька загвоздила,
 Щобъ довго не базикавъ шупть.

Попхались къ берегу поближче
 Пришли на самый перевизь,
 Где засмальцованый дѣдыще
 Вередовавъ якъ въ греблѣ бѣсь;
 Кричавъ, мовъ будышо навиженыи
 И кобенивъ народъ хрещеныи,
 Якъ водипся въ шинкахъ у насъ;
 Досталось родичамъ сердечнымъ,
 Недуже лаявъ словомъ гречнымъ,
 Нехай вже зносять въ добрый часъ.

* * *

Харонъ шакихъ гостей узрѣвши,
 Оскилками на ихъ дививсь,
 Якъ быкъ скаженный заревѣвши,
 Запѣнивсь дуже и озливсь:
 „Видкиль шакии се мандріохи,
 „И такъ уже васъ пушь неспрохи,
 „Якого чорта вы прійшли?
 „Васъ треба хашы холодити!
 „Васъ треба такъ опроводити,
 „Щобъ вы и мѣся не найшли.
 „Геть, пречъ, вбирайшесь видциль къ чоршу,
 „Я вамъ попымишника дамъ;
 „Побью всю пыку, зубы, морду,
 „Ажъ не пизна васъ дѣдко самъ;
 „И іонъ же якъ захрабровали,
 „Живы сюды примандровали,
 „Бачъ гирявы чого хосять!
 „Недуже я на васъ покваплюсь,
 „Тупъ зъ мершвыми ось не управлюсь,
 „Що такъ надъ шією споять.

Сивилла бачишь, що не шутка,
 Бо дуже сердися Харонъ;
 Эней же бувъ собѣ плохупка;
 Дала спарыганю поклонъ:
 „Да ну, на насъ лишъ придивися,
 Сказала: „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы пришли сюды;
 „Хибажъ мене ты не пизнаешъ,
 „Що такъ кричишь, на насъ гукаешъ —
 „Оце невиданы бѣды!
 „Ось глянься, що оце шакее!
 „Упихомирся, не бурчи;
 „Ось деревце, бачь, золошее,
 „Теперь же, коли хочь, мовчи.
 Пошимъ все дрибно розказала,
 Кого до пекла провожала,
 До кого, якъ, прощо, за чимъ.
 Харонъ же заразь схаменулся,
 Разивъ съ чопыри погребнувся
 И съ каючкомъ причаливъ къ нимъ.

* * *

Эней съ Сивиллою своею
 Не мѣшавши въ човенъ ввійшли;
 Кальною рѣчкою сією
 На той бикъ въ пекло поплыли;
 Вода въ росколины лилася,
 Що ажъ Сивилла пиднялася,
 Эней боявсь щобъ не втонушь;
 Но панъ Харонъ нашъ поспрудився
 На той бикъ такъ перехопився,
 Що не лязя окомъ измыгнушь.

Приспавши, высадивъ на землю,
 Узявъ копѣйку за пруды,
 За працювипу свою греблю,
 И що сказавъ иши куды.
 Пройшовши видциль гонивъ въ двое
 Побравшись за руки обое,
 Побачили що ось лежавъ
 У бурьянѣ бровко муругій,
 Три головы мавъ песь сей мурий,
 Винь на Энея загарчавъ.

* * *

Загавкавъ гризно въ три языки,
 Уже бувъ кинувъ и кусаць,
 Эней пиднявъ шупь крикъ великій,
 Хошѣвъ чимъ дужъ назадъ впѣкаць.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку шпурнула
 И горло глевпякомъ зашкнула,
 То винь за кормомъ и погнавъ;
 Эней же зъ бабою спарою,
 То сякъ, шо пакъ, по пидь рукою
 Тихенько опъ бровка убравъ.
 Теперь Эней убрався въ пекло,
 Пришовъ зовсѣмъ на иншій свѣпъ;
 Тамъ все поблѣдо и поблекло
 Нема ни мѣсяца, ни звѣздъ;
 Тамъ пилько шуманы велики,
 Тамъ чупны жалобные крики,
 Тамъ мука грѣшнымъ не мала.
 Эней съ Сивиллою глядѣли
 Якіе муки шупь шерпѣли,
 Якая кара всѣмъ була.

Смола памъ въ пеклѣ клекошѣла
 И грѣлася все въ казанахъ,
 Живиця, сѣрка, нефть кипѣла;
 Главъ огонь, великій сѣрахъ!
 Въ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хто якъ, за вищо заслуживъ.
 Перомъ не можно написати,
 Не можно и въ казкахъ сказаши,
 Якъ було богацько дивъ!
 Панивъ за те памъ мордовали
 И жарили зо всѣхъ бокивъ,
 Що людямъ льготы не давали
 И спавили ихъ за скопивъ;
 За те воны дрова возили,
 Въ болопахъ очеретъ косили
 Носили въ пекло на пидъ палъ.
 Чорпы за ними приглядали,
 Залѣзнымъ прущемъ пидганяли,
 Коли якій зъ нихъ приспававъ.

* * *

Огненнымъ прущемъ опдирали
 Кругомъ на спину и живишь,
 Себе що сами убивали,
 Якимъ оспивъ нашъ бѣлый свѣшь.
 Горячимъ діогшемъ заливали,
 Ножами пидъ боки шпиркали,
 Щобъ не хапались умирашь
 Робили розные имъ муки,
 Товкли у мужчиряхъ ихъ руки,
 Не важились щобъ убивашь.

Богатымъ па скупымъ вливали
 Горяче золото у ротъ;
 А брехунивъ памъ заспаляли
 Лизать горячихъ сковородъ;
 Якижъ изъ роду не женились,
 Да по чужихъ купкахъ живились,
 Таки повѣшены на крюкъ,
 Зацеплены за грѣшне шѣло,
 На свѣтѣ що грѣшило смѣло,
 И не боялося сихъ мукъ.

* * *

Всѣмъ спарщинамъ пушъ безъ разбору,
 Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
 Давали въ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмъ по заслужъ, якъ кошамъ.
 Тушъ всякіе були цехмистры
 И рапманы и бургомистры,
 Судьи, пидсудки, писари;
 Яки по правдѣ не судили,
 Да шилько грошики лупили
 И отбирали хабари.
 И веъ розумны филозопы,
 Що въ свѣтѣ вчились мудровапъ;
 Ченци, попы и крупопопы,
 Мірянъ щобъ знали научапъ.
 Щобъ не гонялись за гривнями,
 Щобъ не возились зъ попадами,
 Та знали церковъ щобъ одну;
 Ксіондзы до бабъ щобъ не иржали,
 А мудры звѣздъ щобъ не знимали —
 Були въ огнѣ на самомъ дну.

Жинокъ своихъ що не держали
 Въ рукахъ, а волю имъ дали,
 По весельяхъ ихъ одпускали,
 Щобъ часто въ приданкахъ були
 И до пивночи шамъ гуляли,
 И въ гречку де-коли скакали —
 Таки сидѣли всѣ въ шапкахъ
 И съ превеликими рогами,
 Съ зажмуренными всѣ очами,
 Въ кипячихъ сѣркой казанахъ,
 Батьки, яки сынивъ не вчили,
 А гладили по головахъ,
 И шилько знай що ихъ хвалили,
 Кипѣли въ нефши въ казанахъ.
 Що черезъ ихъ сынки въ ледацю
 Пуспилися, пишли въ ни на що,
 А послѣ чубили батькивъ,
 И всею силою бажали,
 Батьки щобъ швидче умирали,
 Щобъ имъ приняпись до замквивъ.

* * *

И тѣ були шамъ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокъ,
 Що въ вѣкна дрались по драбинцѣ
 Пидъ шемный пихій вечерокъ;
 Що будущъ свапашъ ихъ брехали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до кинця,
 Поки дѣвки ошъ перечосу
 До самого повспѣли носу,
 Що соромъ послѣ до вѣнця.

Були шамъ купчики проворны,
 Що ѳздили по Ярмаркамъ,
 И на аршинець на пидборный,
 Поганый продавали крамъ.
 Тупъ всякіе були пронозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жидаы, мѣняйлы, шинкяри
 И тѣ що фіги мыги возяшъ,
 Що въ боклагахъ гарячій носяшъ,
 Тамъ всѣ пеклися крамари.

* * *

Паливоды и волоцюги,
 Всѣ зводники и всѣ плушы;
 Ярыжники и всѣ пьянюги,
 Обманцики и всѣ мошы,
 Всѣ ворожбишы, чародѣи,
 Всѣ гайдамаки, всѣ злодѣи,
 Шевци, кравци и ковали,
 Цехи: рѣзницкій, коновальскій,
 Кушнирскій, ткацкій, шаповальскій,
 Кипѣли въ пеклѣ всѣ въ смолѣ.
 Тамъ всѣ невѣрны и хриспьяне,
 Були паны и мужики,
 Була пущъ шляхта и мѣщане
 И молоды и спарики;
 Були богаты и убоги,
 Прямы були и кривоноги,
 Були видюци и слѣпы,
 Були и шпашки и военны,
 Були и пански и казеңны,
 Були міряне и попы.

Гай! гай! да нѣгде правды дѣши,
 Брехняжъ наробишь лиха билшь;
 Сидѣли тамъ скучны піишы,
 Писарчуки поганыхъ виршь;
 Великіе шерпѣли муки,
 Имъ звязаны були и руки
 Мовъ у шатаръ шерпѣли плѣнь;
 Опъ-такъ и нашъ братъ попадешся,
 Що пише, не остережешся.
 Якій же втерпиль іого хрѣнь.
 Якусь особо мацапуру
 Тамъ шкварили на шашлику;
 Горячу мѣдъ лили за шкуру
 И роспинали на быку.
 Нашуру мавъ винъ дуже бридку,
 Крививъ душею для прибышку,
 Чужее опдававъ въ печать;
 Безъ сорома, безъ Бога бувши,
 И восьму заповѣдь забувши,
 Чужимъ пуспився промышлять.

* * *

Эней якъ видциль опступився
 И далъ трохи одойшовъ,
 То на другее нахопився,
 Жиночу муку шупъ найшовъ —
 Въ другимъ зовсѣмъ сихъ караванѣ
 Пиджаріовали якъ у банѣ,
 Що ажъ кричали на чѣмъ свѣшь;
 Оцѣ-шо галась исправляли,
 І арчали, выли и пищали,
 Писля купи мовъ на живишь.

Дѣвки, бабы и молодици
 Кляли себе и весь свѣй ридь,
 Кляли всѣ жарпы вечерниці,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣпшъ;
 За те имъ такъ памъ задавали,
 Що черезъ мѣру мудровали
 И верховодили надъ всѣмъ;
 Хоть чоловікъ и не онее,
 Да коли жинци, бачишь, шее,
 Такъ преба угодипи имъ.

* * *

Були памъ чеспны пуспомолки,
 Що знали ввесь свяшый законъ,
 Молилися безъ оспановки
 И били сопъ по пяпъ поклонъ,
 Якъ въ церквѣ межъ людьми спояли
 И головами все хипали;
 Якъ же були на самопъ,
 То молиповники ховали
 Казылись, бѣгали, скакали
 И гирше дещо въ темнотѣ.
 Були и пѣи памъ панянки,
 Що наряжались на показъ;
 Мандріюхи, фміорки и диппянки,
 Що продаюпъ себе на часъ.
 Си въ сѣрцѣ и въ смолѣ кипѣли
 За те що жирно дуже ѣли
 И що ихъ не спрашивъ и писпъ;
 Що все прикушували губы;
 И скалили бѣленьки зубы
 И дуже волочили хвиспъ.

Пеклись шупь гарны молодици
 Ажъ жаль було на ихъ глядѣць,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупь мусили кипѣшь,
 Що замужь за спарыхъ ходили
 И мышакомъ ихъ поморили,
 Щобъ послѣ гарно погуляшь,
 И съ паробками поводипись
 На свѣпѣ весело нажипись
 И неголоднымъ умирашь.
 Якіесь мучились шамъ пщахи
 Съ куделями на головахъ,
 Се чеспные не попѣпахи,
 Були шендишны при людяхъ;
 А безъ людей? — не можно знапи
 Себе чимъ мали забавляпи,
 Про те дишь знали до дверей.
 Имъ пляжко въ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки налѣпляли,
 Щобъ не дурили пакъ людей.

* * *

Бо щоки шерли манією,
 А блейвасомъ и нись и лобъ;
 Щобъ краскою хопь не своею
 Причаровашь къ собѣ когобъ;
 Изъ рѣпы пидспавляли зубы,
 Ялозили все смальцемъ губы,
 Щобъ пидвеспи на грѣхъ людей;
 Пиндючили якіесь бочки,
 Моспили въ пазусѣ плапочки,
 Въ копорыхъ не було грудей.

За сими по ряду шкварчали
 Въ распаленныхъ сковородахъ
 Стары бабы що все ворчали,
 Базикали о всѣхъ дѣлахъ;
 Все шилько спарину хвалили,
 А молодыхъ повкли та били,
 Не думалижь яки були,
 И ще якъ сами дѣвовали
 Да съ хлопцями якъ гарціовали,
 Та й по дипинцѣ привели.

* * *

Вѣдіомъ же пупъ колесовали
 И всѣхъ шепсухъ и ворожокъ,
 Тамъ жили зъ нихъ чорпы мошали
 И безъ выпушки на клубокъ;
 На припечкахъ щобъ не орали,
 У комены щобъ не лѣпали
 Не ѣдилибъ на упырахъ;
 И щобъ дождю не продавали,
 Въ ночи людей щобъ не лякали
 Не ворожилибъ на бобахъ.
 А зводницямъ шаке робили,
 Що цурь іому вже и казашъ;
 На грѣхъ дѣвокъ що пидводили
 И симъ учились промышлять;
 Жинокъ опъ чоловѣкивъ крали
 И волоцюгамъ помагали
 Рогами людскій лобъ квѣчашъ;
 Щобъ не своимъ не шорговали,
 Тогобъ на откупъ не давали,
 Що шреба про запасъ держашъ.

Эней памъ бачивъ щось немало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ съ кабанивъ попыли сало,
 Такъ шкварилися си въ огнѣ;
 Були и свѣцьки и черници,
 Були дѣвки и молодежи,
 Були и паньи—панночки;
 Були въ свипкахъ, були въ охвопахъ,
 Були въ дульетахъ и въ капопахъ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.
 Но се були все осужденны,
 Яки померли не пеперь;
 Безъ судужъ не палывъ пекельный
 Огонь, недавно хто умеръ;
 Си всѣ були въ другимъ загонѣ,
 Якъ бы лошапа або кони,
 Не знали попадуть куда;
 Эней на, первыхъ подивившись
 И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
 Пишовъ въ другіе воропа.

* * *

Эней ввійшовши въ сю кошару,
 Побачивъ шамъ багацько душъ,
 Вмѣщавшися межъ сю опару,
 Якъ межъ гадюки чорный ужъ.
 Туть розны души похожали,
 Все думали, та все гадали,
 Куда то за грѣхи ихъ впруть.
 Чи въ рай ихъ пустяють веселипись,
 Чи може въ пекло посмалипись
 И за грѣхи имъ носа впруть.

Було имъ вильно розмовляши
 Про всякія свои дѣла,
 И думаши и мизковаши
 Яка душа, где, якъ жила;
 Богатый пушь на смерть гнѣвився,
 Що винъ зъ гришми не розличився
 Кому и килько треба дашъ;
 Скупый же посковавъ, нудывся,
 Що винъ на свѣшѣ не нажився,
 И що не вспѣвъ и погуляшъ.

* . *

Сушяга полковавъ указы,
 И що то значить нашъ спашупъ;
 Росказовавъ свои проказы,
 На свѣшѣ що робивъ сей плупъ.
 Мудрець же физику провадивъ
 И полковавъ якихсь монадивъ
 И думавъ видкиль взявся свѣшъ?
 А маршоплясь кричавъ, смѣявся,
 Росказовавъ и дивовався,
 Що добре знавъ жинокъ дурипъ.
 Судья памъ признавався смѣло,
 Що съ гудзиками за мундиръ
 Таке переоначивъ дѣло,
 Що можебъ навѣспивъ Сибирь;
 Да смерть избавила косою
 Що кашъ легенькою рукою
 Плечей йому не покрупивъ.
 А лѣкаръ скризъ ходивъ съ ланцшомъ,
 Зъ слабишельнымъ и спермацшомъ,
 И чванивсь, якъ людей моривъ.

Ласощо жъспы похожали,
 Всѣ ферпики и паничи,
 На пальцяхъ ногпики кусали,
 Росприндывшись якъ павичи;
 Все очи въ гору пиднимали,
 По свѣшу нашому вздыхали,
 Що рано ихъ побрала смерть;
 Що прохи славы учинили
 Не всѣхъ на свѣшѣ подурили
 Не всѣмъ успѣли морду впершь.
 Мопы, каршіожники, пьянюги
 И весь проворный честный родъ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и скороходъ,
 Побравшись за руки, ходили
 И все о плупняхъ говорили
 Яки робили якъ жили,
 Якъ паней и панивъ дурили,
 Якъ по шинкахъ въ ночи ходили
 И якъ зъ кишень плашки шягли.

* * *

Тамъ придзиглюванки журились,
 Що никому вже пидморгнушь,
 За ними билшь не волочились,
 Туть ихъ заклекопѣла путь;
 Бабы шупъ билшь не ворожили
 И просподушныхъ не дурили.—
 Якижъ дѣвокъ охочи бить,
 Зубами зъ сердца скрегошали,
 Що наймички ихъ не вважали
 И не хошѣли имъ годить.

Эней узрѣвъ свою Дидону
 Осмалену, мовъ головня,
 Якъ разъ по нашому закону
 Предъ нею шапочку изнявъ;
 „Здорова!—глянь де пы взялася?
 „И пы сердечна приплелася
 „Изъ Карфагены ажъ сюда?—
 „Якого бѣса пы спеклася,
 „Хиба на свѣстѣ нажилася?
 „Чорпъ мавъ шобѣ десь и спыда.

* * *

„Така смашная молодиця,
 „И глянься вмерла за любки
 „Румяна, повна, бѣло-лица
 „Хпо гляне, по лызне губки;
 „Теперь зъ тебе яка упѣха,
 „Ни хто не гляне и ддя смѣха,
 „На вѣкъ шеперь пропала пы!
 „Я, далобѣ, въ пимь не виною,
 „Що шакъ розѣхався съ шобою,
 „Минѣ приказанс вшекпи.
 „Теперь же, коли хочъ, злыгаймось
 „И нумо жипь шакъ, якъ жили;
 „Тупъ закуримъ, заженухаймось,
 „Вже не разлучимсь николи; —
 „Ходи шебе я помилую,
 „Прижму до серця—поцѣлюю
 Юмужъ Дидона на опрѣзъ
 Сказала: „къ чорпу убирайся
 „На мене билшь не женихайся
 „Не лѣзь!—бо розибью и нисъ.

Сказавши, чорпъ зна де пропала,
 Эней не знавъ що и робить,
 Колибъ яга не закричала,
 Що довго годъ говоришь,
 То можебъ памъ и заспоявся
 И може той поры дождався,
 Щобъ хто и ребра поличивъ:
 Щобъ съ вдовами не женихався
 Надъ мершвыми не наглумявся
 Жинокъ любовью не моривъ.
 Эней съ Сивиллою похався
 Въ пекельную подалъ глушь,
 Якъ на дорозъ повспрѣчався
 Съ громадою знакомыхъ душъ:
 Тупъ всѣ съ Энеемъ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались
 Побачивши Князька свого;
 Тупъ всякъ смѣявся, регопався,
 Эней до всѣхъ ихъ доглядався,
 Знайшовъ зъ Троянцивъ ось кого:

* * *

Педька, Терешка, Шелифона,
 Панька, Охрима и Харька,
 Леська, Олешка и Сисюна,
 Пархома, Иска и Феська,
 Спецька, Ониська, Опанаса,
 Свирида, Лазаря, Тараса
 Були Денись, Оспапъ, Овсѣй
 И всѣ Троянци, що впопились,
 Якъ на човнахъ зъ нимъ волочились,
 Тупъ бувъ Вернигора Муйсѣй.

Жидивска школа завелася,
 Великій крикъ всѣ пиднями,
 И регопня де не взялася,
 Тупь всяку всячину верзми;
 Згадали, чорпть знае, колишне,
 Балакали уже и лишне
 Эней и самъ шупть роходивсь;
 Щось балагурили довгенько,
 Хопть изошлися и раненько,
 Да пань Эней нашъ опизнивсь.

* * *

Сивилмѣ се не показалось,
 Що такъ пахолокъ заспоявсь,
 Що дияшкко такъ розбрехалось,
 Уже и о свѣпть не знавсь;
 На його гризно закричала,
 Залаяла, запорощала,
 Що ажъ Эней весь запрусивсь.
 Троянци также всѣ здригнули
 И въ роспычь, хпо куды, махнули,
 Эней за бабою пуспивсь.
 Ишли, и якъ бы не збрехали,
 Трохи не съ пару добрыхъ гинь,
 Якъ-ось побачили и хапы,
 И весь Плупонивь царскій димь.
 Сивилла пальцемъ указала,
 И такъ Энееви сказала:
 „Опть-шупть и пань Плупонь живе
 „И съ Прозерпиною своею,
 „До ихъ-шо на поклонь съ гиллею
 „Теперь я поведу тебе.

Часть III.

И шилько що прійшли къ ворошамъ,
 И въ двирь пуспилися чвалашъ,
 Якъ баба брыдка, криво-роша,
 Хпо йде? ихъ спала окликашъ.
 Мерзене чудо се спояло
 И било пидъ дворомъ въ клепало
 Якъ въ паньскихъ водипся дворахъ;
 Обмошана вся ланцюгами,
 Гадюки вилися клубками
 На головѣ и на плечахъ.
 Вона безъ всякого обману
 И щиро безъ обенякивъ,
 Робила грѣшнымъ добру шану,
 Ремнями драла мовъ быкивъ;
 Кусала, гризла, бичовала,
 Крышила, шкварила, щипала,
 Топшала, дряпала, пекла,
 Порола, корчила, пыляла,
 Вершѣла, рвала, шпиговала
 И кровь изъ шѣла ихъ пила.

* * *

Эней, бѣдняжка, излякався,
 Увесь якъ крейда побѣлѣвъ,
 И заразы у яги спышався,
 Хпо ѣй шакъ мучиши велѣвъ?
 Вона йому все розказала
 Такъ, якъ сама здорова знала,
 Що въ пеклѣ есть судья Эакъ;
 Хопь винъ на смерть не осуждае,
 Да мучиши повелѣвае,
 И якъ звелишь — и мучашъ шакъ.

Ворота сами одчинились,
 Не смѣвъ ни хпо ихъ задержашь,
 Эней съ Сивиллою пуспились,
 Щобъ Прозерпинѣ честь опдашь;
 И пиднеспи ѣй на болячку,
 Ту супто золопу гиллячку,
 Що сильно шакъ вона бажа.
 Но къ ѣй Энея не пуспили,
 Прогнали, шрохи и не били,
 Во хирѣла ихъ Госпожа.

* * *

А далѣ вперлися въ будынки
 Пидь-земного сіюга Царя,
 Ни гичь ни гариля пылынки,
 Було все чиспо якъ зоря;
 Цвяхованы були шамъ спѣны
 И вѣкна всѣ зъ морской пѣны;
 Шумыха, олово, свинець,
 Блищали мѣди шамъ и крыци,
 Всѣ убраны були свѣшлицы,
 По правдѣ панскій бувъ дворець.
 Эней зъ ягою розглядали
 Всѣ дива шамъ, яки були,
 Роты свои пороззявляли
 И очи на лобы пѣли;
 Про-мижь собою все зглядались,
 Всіому дивились, осмѣхались,
 Эней шо цмокавъ, шо свиспавъ.
 Опшупъ-шо души ликовали,
 Що праведно въ міру живали,
 Эней и сихъ шупъ навѣщавъ.

Сидѣли руки поскладавши,
 Для нихъ все праздники були;
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не шюпюнкову и не пѣнну,
 Но шрепшюпробну, перегинну,
 Настоянную на бодянь;
 Пидъ челюстями запикану
 И зъ ганусомъ и до калгану,
 Въ ней бувъ и перець и шапранъ.
 И ласощи все шилько ѣли,
 Сласціоны, коржики, сповпци,
 Фаренички пшеничны, бѣлы,
 Пухки съ кавьяромъ буханци;
 Часникъ, рогизъ, паслѣнь, кислицы,
 Козелци, шернь, глidy, полуныци
 Крупны яйця зъ сировцемъ;
 И дуже вкусную яешню,
 Якусь Нѣмецьку, не шутешню,
 А запивали все пивцемъ.

* * *

Велике шуть було роздомье
 Тому, хпо праведно живе,
 Такъ, якъ велике безголовье,
 Тому, хпо грѣшну жизнь веде;
 Хпо мавъ къ чому яку охопу,
 Туть ушѣшався шимъ до поту,
 Туть чистый бувъ розгардіяшь;
 Лежи, спи, ѣжъ, пій, веселися,
 Кричи, мовчи, спѣвай, крушня —
 Рубайсь, шакъ и дадуть палашъ.

Ни чванились, ни величались,
 Ни хто не знавъ шупь мудроваць,
 Крый Боже! щобъ ни догадались
 Браць зъ браша въ чѣмъ покепковаць;
 Ни сердилися, ни гнѣвились,
 Ни лаялися и не бились,
 А всѣ жили шупь любязно;
 Тупь всякій гласно женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Було въ обще все за одно.

* * *

Ни холодно було, ни душно,
 А саме шакъ, якъ въ сирякахъ,
 И весело и шакъ нескучно,
 На великодныхъ якъ сваяпкахъ;
 Коли кому що захопѣлось,
 То шупь якъ зъ неба и вродилось —
 Опъ-шакъ шо добры шупь жили.
 Эней се зрѣвши дивовався,
 И шупь яги своей спышався
 Яки се праведны були? —
 „Не думай щобъ були чиновны,
 Сивилла сей дала опвѣшь:
 „Або шо грошей скрини повны,
 „Або въ якихъ шовсый живишь.
 „Не шѣ се, шо въ цвѣшныхъ жупанахъ,
 „Въ кармазинахъ, або сапьянахъ;
 „Не шѣжъ шо съ книгами въ рукахъ,
 „Не рыцари, не розбишаки;
 „Не шѣ се шо кричашъ и паки,
 „Не шѣ, шо въ золошыхъ шапкахъ.

„Се бѣдны нищи, навижены,
 „Що дурнями счисляли ихъ,
 „Спарци, хромы, слѣпорожденны,
 „Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ;
 „Се, що съ порожними сумками
 „Жили голодны пидъ шынами,
 „Собакъ дражнили по дворахъ;
 „Се пѣ, що бигъ-даспѣ, получали,
 „Се пѣ, якихъ выпровожали
 „Въ пошылицю и по плечахъ.
 „Се вдовы бѣдны, безпомочны,
 „Якимъ приюпу не було;
 „Се дѣввы чесны, непорочны,
 „Якимъ спидници не дуло;
 „Се що, безъ родичивъ оспались
 „И сиропами назывались,
 „А послѣ вбгались и въ окладъ;
 „Се, що проценпу не лупили,
 „Що людамъ помагашъ любили,
 „Хшо чѣмъ богашъ, то шѣмъ и радъ.

* * *

„Тупъ пакъ же спаршина правдива
 „Буваюшъ всякіе паны;
 „Но шилько прохи сіого дива,
 „Не кваплюся на се воны!
 „Буваюшъ вѣсковы, значковы,
 „И сопники и бунчуковы,
 „Яки правдиву жизнь вели;
 „Тупъ люде всякого завѣпу
 „По бѣлому еспѣ килько свѣпу
 „Кошоры праведно жили,

Скажижъ моя голубко сиза,
 Ище Эней яги спивавъ:
 „Чомъ батька я свого, Анхиза
 „И въ вичи доси не видавъ?
 „Ни съ грѣшными, ни у Плуфона,
 „Хиба іому нема закона
 „Куда іого щобъ засадить? —
 „Винъ Божои, сказала, крови
 „И по Венереній любви,
 „Де схоче, буде памъ и жишь,

* * *

Базикавши зойшли на гору,
 На землю сѣли опдыхаць,
 И попопѣвши саме въ пору,
 Тупь принялися розглядать,
 Анхиза щобъ не прогуляпи,
 Обридло бо и паць шукапи;
 Анхизъ же бувъ погди въ низу
 И похожавши по долинѣ,
 Объ миленькій своей дипинѣ
 Водивъ по мизку коверзу.
 Якъ глядъ на гору ненарокомъ
 И памъ свого сынка узрѣвъ,
 Побѣгъ спарый непроспо, бокомъ
 И весь опъ радости згорѣвъ.
 Хвашавсь зъ сынкомъ поговорипи,
 О всѣхъ спышались, распросипи
 И повидались хопъ часокъ.
 Энеечка свого обняпи,
 По батькивскій поцѣловапи
 Іого почуши голосокъ.

„Здоровъ, сынашу, ма дипино!

Анхизъ Энееви сказавъ:

„Чи сежъ побѣ паки неспыдно,

„Що довго я тебе пушь ждавъ.

„Ходѣмъ лишень къ моей господѣ,

„Тамъ поговоримъ на свободѣ

„За тебе будемъ мирковашъ.

Эней споявъ шакъ, мовъ дубина,

Копилась зъ рота пилько слина,

Не смѣвъ мерцьвзя поцьловашъ.

Анхизъ сю бачивши причину

Чого сыночокъ сумовавъ.

И самъ хопѣвъ обняшъ дипину —

Та ба! уже не въ ту понавъ;

Принявсь іого щобъ научаши,

И шайности іому сказаши,

Якій Энеевъ буде плидъ.

Якіе дѣши будупъ жвавы,

На свѣспѣ зробляшъ скільки славы,

Якимъ шо хлопцямъ буде дѣдъ.

* * *

Тогдѣ-шо въ пеклѣ вечерниці

Лучились, бачишъ, якъ на ше,

Були дѣвки да молодежи

И шамъ робили не пусте:

У ворона собѣ играли

Вѣсьельныхъ цѣсеніокъ спѣвали

Спѣвали пушь и колядокъ;

Палили клочье, ворожили

По спинѣ лещатами били,

Загадовали загадокъ.

Тупъ заплѣпали джерегели,
 Дробушечки на головахъ;
 Скакали по полу вегери,
 Въ пѣснои бабы по лавкахъ;
 А въ коминъ суженыхъ пыпали,
 У хашнихъ виконъ пидслунали,
 Ходили въ пивничъ по пуспкамъ.
 До свѣчки ложечки палили,
 Щипыну изъ свиньи смалили
 Або жмурилисъ по купкамъ.

* * *

Сюды прививъ Анхизъ Энея
 И межъ дѣвокъ сихъ посадивъ;
 Якъ неука и дуралея
 Приняшь до гурпу, ихъ просивъ,
 И щобъ обомъ имъ услужили,
 Якъ знають, шакъ поворожили,
 Що спрѣнитися зъ його сынкомъ:
 Чи винъ хопъ прохи уродливый,
 Къ чому и якъ Эней щаспливый,
 Щобъ всѣхъ спыпались ворожокъ.
 Одна дѣвча була госпренька
 И саме ухо при хихе,
 Швидка, гнучка, хвиспка, порскенька,
 Було зъ дѣвола лихе.
 Вона шупъ шилько и робила
 Що всѣмъ гадала, ворожила,
 Могуца въ дѣлѣ шимъ була;
 Чи брехеньки яки спочипи,
 Кому имення приложиши,
 То шакъ якъ разъ и додала.

Привидця заразь ся шепшуха,
 И примоспилась къ спарику,
 Тому шепнула бия уха,
 И завела зъ нимъ рѣчь паку:
 „Ось я сынкови загадаю,
 „Поворожу и попышаю,
 „Тому що будеть роскажу;
 „Я ворожбу пакую знаю,
 „Хоть що по правдѣ опгадаю,
 „И вже николи не сбрешу.
 И заразь въ горщичокъ наклала
 Видіомскихъ разныхъ всякихъ правъ,
 Яки на Констанпина рвала,
 И те гнѣздо, що ремезъ клавъ:
 Васильки, папоропъ, шевлію,
 Петривъ башигъ, и конвалію,
 Любиспокъ, просерень, чебрець:
 И все се налила водою
 Погожею, не почашою,
 Сказавши скилькосъ и словецъ.

* *
* *

Горцокъ сей черепкомъ накрыла,
 Посшавила його на жаръ,
 И шупъ Энея присадила,
 Щобъ огоніокъ винъ роздувавъ;
 Якъ розигрѣлось, зашипѣло,
 Запарилось, заклекопѣло,
 Ворчалося зъ верху въ низъ;
 Эней нашъ наспоропивъ уха,
 Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
 Те чуе и спарый Анхизъ.

Якъ спали роздувать пыльнѣйше
 Горщокъ пойд дужче клекопавъ,
 Почули гомось выразиѣйше,
 И винъ Энею такъ сказавъ:
 „Энею годи вже журипись,
 „Опъ іого мае расплодипись
 „Великій и завзятый ридъ;
 „Всѣмъ свѣшомъ буде управляпи,
 „По всѣхъ усюдахъ воеваши,
 „Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ.

* *
* *
*

„И Римскіи поставишь спѣны,
 „Въ нихъ буде жипь, якъ у раю;
 „Велики зробишь перемѣны
 „Во всѣмъ окружимъ памъ краю;
 „Тамъ буде жипь да поживаши,
 „Покиль не будушь цѣловаши,
 „Ноги чиеись поспола
 „Но видсиль часъ тобѣ вбиришься
 „Изь пан-отцемъ своимъ прощашься,
 „Щобъ голова шупъ не лягла.
 Сіого Анхизу не бажалось,
 Щобъ попрощашися зъ сынкомъ,
 И въ голову іому не қлалось,
 Щобъ зъ нимъ шақъ бачипись мелькомъ,
 Да ба! вже ни чимъ пособиши,
 Энея преба видпустиши,
 Изъ пекла вывести на свѣпъ,
 Прощалися и обнималися
 Слизьми гирькими обливалися —
 Анхизъ крычавъ якъ въ Маршѣ кипъ.

Эней зъ Сивиллою спарою
Изъ пекла бѣгли напроспещь; !
Сынокъ ворочавъ головою,
Поки ажъ не сховавсь опещь;
Прійшовъ къ Троянцямъ помаленьку
И крався нишхомъ попихеньку,
Где имъ велѣвъ себе пождашь —
Троянци покопомъ лежали
И на дозвильѣ добре спали —
Эней и самъ улався спашь.

Конецъ шрешіей части.

В И Р Г И Л И Е В А

Э Н Е И Д А

на

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ
ПРОТИВУ ПРЕЖНИХЪ ИЗДАНІЙ,

.....
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
.....

~~~~~
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1809 года.

Мене за сю не лайте мову
 Не я ей скомпоновавъ;
 Сивиллу лайте безполкову,
 Еъ се мизокъ змусовавъ:
 Се шакъ вона коверзовала,
 Энееви пророковала,
 Лому де поступипись якъ:
 Хопъла мизокъ закрупиши,
 Щобъ грошей билше улупиши,
 Хопъ бѣдный бувъ Эней и шакъ.
 Да преба зъ лиха догадашься
 Якъ прійде узломъ до чогось;
 А зъ вѣдьмою не порговашься,
 Щобъ хлыпаша не довелось.
 Подяковавъ старую суку
 Эней, за добрую науку,
 Шагивъ зъ дванадцать въ руку давъ.
 Сивилла грошики въ калипку,
 Пиднявши пелену и свипку,
 Изслызла — мовъ лихій злыгавъ.

* * *

Эней избувши сучу бабу,
 Якъ мога швидче на човны,
 Щобъ не дала Юнона швабу
 Що загубивъ бы и шпаны.
 Троянци въ човны посѣдавши,
 И швидко ихъ поодпыхавши
 По вѣпру гарно поплыли;
 Гребли зъ дѣвола всѣ дружно,
 Що деякимъ ажъ сп... о душно,
 По хвилѣ веселця гули.

Плывуть—ажъ вѣспры забурчали
 И закрупили не шумя,
 Завили ризно, засвиспали.
 Нема Энееви пущя!
 И зачало човны выхапи,
 То спорчъ, по на бикъ колыхапи,
 Що врагъ успоишъ на ногахъ;
 Троянци зъ ляку задрижали,
 Якъ лиху помогти, не знали;
 Играли шилько на зубахъ.

* * *

Якъ-ось спавъ вѣшеръ ущухапи
 И хвили прохи уляглись;
 Спавъ мѣсяць зъ хмары выглядапи,
 И звѣзды на небѣ—блысь—блысь!
 Агу! Троянцямъ легче спало
 И пляжке лиху зъ серця спало,
 Уже бо думали пропасть.
 Зъ дюдьми на свѣштѣ такъ буває,
 Коли кого мѣхъ налякае,
 То послѣ торба спавъ не дасть.
 Уже Троянци вгамовались,
 Могоричу всѣ попягли;
 И мовъ меньки повывертались,
 Безпечно спапи залягли;
 Ажъ-ось поромщикъ ихъ прогноза,
 На землю впавъ, якъ мѣхъ изъ воза
 И мовъ на пупъ репешовавъ:
 „Пропали всѣ мы зъ головами,
 „Прощаймось съ шѣломъ и душами,
 „Остатній нашъ народъ пропавъ.

Часть IV.

„Закляшый оспровъ передь нами,
 „И мы юго не минемо,
 „Не проплывемъ нигде човнами;
 „А на юму пропадемо;
 „Живе на оспровѣ цариця
 „Цирцея, люта чаровница
 „И дуже злая до людей;
 „Яки лишъ не осшерезуся,
 „А ѣй на оспровъ попадушя,
 „Тѣхъ переверне на звѣрей.
 „Не будешъ шупъ ходишь на парѣ;
 „А пидешъ заразы чопырма;
 „Пропали! якъ сѣрко въ базарѣ;
 „Готовше ши до ярма!
 „По нашому хахлацьку спрою;
 „Не будешъ цапомъ ни козою;
 „А вже запевне що воломъ:
 „И будешъ въ плузѣ похожати,
 „До броваря дрова паскаши,
 „А може пидешъ бовкуномъ

* * *

„Ляхъ цвенькаши уже не буде,
 „Загубишь чуйку и жупанъ,
 „И не *позваляю* памъ забуде,
 „А заблее пакъ якъ баранъ.
 „Москаль—бодай бы не козою
 „Замекекекавъ зъ бородою.
 „А Прусь хвостомъ не завилявъ,
 „Якъ знаешь лись хвостомъ виляе,
 „Якъ дуже *дойда* налягае
 „И якъ *тухрай* угонку давъ.

„Цесарци ходять журавлями,
 „Цирцей служатъ за гусарь
 „И въ островѣ пимъ спорожами.
 „Италіянець же маляръ
 „Исквапнѣйшій на всяки шпуки,
 „Спѣвакъ, панцюра на всѣ руки,
 „Умѣе и чиживъ ловишь;
 „Сей переряженъ въ обезьяну,
 „Ошійникъ носить изъ сапьяну
 „И осужденъ людей смѣшишь.

* * *

„Французыжъ давніе сѣпаки,
 „Головорѣзы — рѣзники,
 „Си перевернушы въ собаки
 „Чужи щобъ гризли маслаки.
 „Вони и на Владyku лають,
 „За горло всякого хвапаяють,
 „Гризутся и промежь себе:
 „У нихъ хто хипрый, по и спаршій
 „И знай всѣмъ наминае парши,
 „Чуприну всякому скубе.
 „Повзуть Швейцарци червяками,
 „Голландци квакають въ багнѣ;
 „Чухонци лазять муравьями,
 „Познаешъ жида памъ въ свинѣ.
 „Индикомъ ходишь памъ Гишпанецъ,
 „Кротомъ же лазить Португалець,
 „Звѣркуе Швединъ вовкомъ памъ;
 „Дашчанинъ добре жеребцюе,
 „Медведемъ Турчинъ памъ панцюе;
 „Побачите, що будешъ намъ.

Бѣду побачивъ неминучу
 Троянци всѣ и панъ Эней,
 Зибралися въ одну всѣ кучу,
 Подумають о бѣдѣ своей.
 И мишью шупть уговорились,
 Щобъ всѣ христилися и молилися,
 Щобъ тилько оспривъ имъ минушь.
 Молебень же вшяли Еолу,
 Щобъ вѣшпрямъ по іого изволу
 Въ другій бикъ повелѣвъ дмухнушь.
 Еоль молебнемъ вдоволнився
 И вѣшпривъ заразы одвернувъ,
 Троянскій плавъ перемѣнився,
 Эней бупть звѣремъ увыльнувъ.
 Вапага вся повеселѣла,
 Горѣлка съ пляшокъ булькопѣла,
 Нихто ни капли не проливъ;
 Пошимъ взялися за весельця
 И пригребнули всѣ опъ сердца,
 Мовъ бы Эней по почтѣ плывъ.

* * *

Эней по човну похѣжая
 Роменскій шюпюнець куривъ;
 На всѣ чопыри розглядая,
 Колибъ чого не пропустивъ.
 „Хвалите, крикнубъ, брапця Бога!
 „Гребите дужче яко мога,
 „Опъ Тибръ передъ носомъ у насъ;
 „Ся рѣчка Зевсомъ обѣщана,
 „И зъ берегами намъ ошдана.
 „Греби!—опъ закричу, шабась!

Гребнули разъ, два, три, чопыри,
 Якъ на — у берега човны;
 Троянци наши чуприндыри
 На землю скиць — якъ памъ були!
 И заразь спали розкладапись,
 Копати, спроиць, пашовапись,
 Мовъ имъ пидъ лагерь судъ одвивъ.
 Эней кричипь: „моя шупъ воля
 „И килько окомъ скинешъ поля,
 „Скризь гешъ наспрою городивъ.

* * *

Земелька ся була Лапиньска,
 Завзятый царь въ ней бувъ Лапинь;
 Старый скупындя—скурвасыньска,
 Дрижавъ, якъ Каинь, за алпынь.
 А пакже всѣ його пидданци,
 Носили подраны галанци
 Дивившись на свого царя;
 На гроши памъ не козеряли,
 А въ кишьки крашанками грали,
 Не визьмешъ даромъ сухаря.
 Лапинь сей хопъ недуже близько
 А все олимпскимъ бувъ ридня,
 Не кланявся никому низько,
 Для його все була бридня.
 Мерика, кажупь, його маши,
 До Фавна спала учащани
 Да и Лапина добула.
 Лапинь дочку мавъ чепуруху,
 Проворну, гарну и моргуху,
 Одна у його и була.

Дочка була заліотна пшиця
 И съ заду—съ переду—кругомъ;
 Червона, свѣжа якъ кислиця,
 И все ходила павичомъ.
 Дородна, росла и красива,
 Приступна, добра неспесива,
 Гнучка, юрлива, молода;
 Хопъ хпо на неи ненарокомъ,
 Закине молодецкимъ окомъ,
 То шакъ ѣи и вподоба.
 Така дѣвча—кусочокъ ласый,
 Заслинишся якъ глянешъ разъ;
 Що ваши гречески ковбасы!
 Що вашъ первакъ грушевый квась!
 Завійниця одъ неи вхопипъ,
 На голову насяде хлопипъ,
 А може піохне и не шамъ.
 Поспавипъ рогомъ ясны очи,
 Що не доспишъ пепривской ночи;
 Те по собѣ я знаю самъ.

* * *

Сосѣдни хлопци женихались
 На гарну дѣвчину шаку,
 И сващапъ де яки пыпались,
 Яки хотѣли, щобъ смаку
 Въ Лапиновой дочцѣ добипься,
 Въ царя приданымъ поживипься,
 Гепъ, гепъ и царство за чубъ взяшь.
 Но ненечка ѣи Амапа,
 Въ душъ своей була спрокапа,
 Не всякій ѣи любився зяшь.

Одинъ бувъ Турнъ царіокъ нешпешный,
 Съ Лапиномъ у сусѣдствѣ живъ,
 Дочцѣ и мапери прикметный
 И бапшко дуже зъ нимъ друживъ.
 Не въ шупку молодецъ бувъ жвавый,
 Товспый, высокій, кучерявый,
 Обпоченый якъ огирокъ;
 И виська мавъ свого чимало,
 И грошикивъ шаки бряжчало,
 Куда ни кинь, бувъ Турнъ царіокъ.

* *
 * *

Панъ Турнъ щось дуже пидсыпався
 Царя Лапина до дочки,
 Якъ зъ нею бувъ, по выправлявся
 И пиднимавсь на каблучки.
 Лапинь, дочка, спара Амаша,
 Що день отъ Турна ждали свапа,
 Уже нашили рушникивъ,
 И всякихъ всячинъ напридбали,
 Яки на свапаньи давали,
 Все сподѣвались спароспивъ.
 Коли чого въ рукахъ не маешъ,
 То не хвалися що твое;
 Що буде, ты того не знаешъ,
 Упратишь може и свое.
 Не розглядѣвши, кажупъ, броду
 Не лѣзь прожогомъ першій въ воду,
 Бо щобъ не насмѣшивъ людей.
 И перше въ волокъ подивися,
 Тогдъ и рыбою хвалися;
 Бо будешъ іолопъ—дуралей.

Якъ пахло свапаньемъ въ Лапина
 И ждали пилько четверга,
 Ажъ шупъ Анхизова дипина
 Припленшалась на берега
 Зо всѣмъ своимъ Троянскимъ племямъ.
 Эней не марно прапивъ время,
 По молодецку закуривъ:
 Горилку, пиво, медъ и брагу,
 Поставивши передъ вапагу,
 Для збору въ трубы засурмивъ.
 Троянство, знаешь, все голодне
 Сыпнуло рысью на поій клыкъ;
 Якъ галичь въ время не погодне,
 Всѣ пидняли великій крикъ.
 Сивушки заразъ ковпонули
 По кившику, и не здригнули,
 И докосились до поправъ.
 Все виесько добре убирало,
 Ажъ по заухами лящало,
 Одинъ передъ другимъ хвапавъ.

* * *

Вбирали сѣчену капушту,
 Шапковану и огирки,
 (Хоть се було въ часъ мясопусту)
 Хрѣнь съ квасомъ, редьку, боряки,
 Рябка, пеперю, самомаху,
 Якъ не було,—поѣли зъ маху.
 И всѣ спрощили сухари,
 Що не було все позѣдали,
 Горѣлку всю повыпивали,
 Якъ на вечерѣ косари.

Эней оставивъ изъ носатку
 Було горѣлки про запасъ,
 Но клюкнувъ добре по порядку,
 Розщедривсь, якъ бува у насъ,
 Хопѣвъ послѣднимъ подѣлились,
 Щобъ до кинця уже напишесь,
 И добре цѣвкою смыкнувъ;
 За нимъ и вся його голоша
 Тягла, поки була охота,
 Що де якій и хвистъ надувъ.

* * *

Барильця, пляшечки, носатку,
 Суліи, шыквы, боклажки,
 Все высушили безъ остатку,
 Посуду поповкли въ шмапки;
 Троянци съ хмелю просыпались,
 Скучали, що не похмелялись;
 Пишли щобъ землю озырапъ
 Где имъ показано селишесь,
 Жинь, будоватися, женишесь,
 И щобъ Лапинцивъ распизнапъ.
 Ходили памъ, чи не ходили,
 Якъ-ось вернулись и назадъ,
 И чепухи нагородили
 Що панъ Эней не бувъ и радъ,
 Сказали, люди шупъ бормочупъ,
 Языкомъ дивнымъ намъ сокочупъ,
 И мы ихъ мовы не вшнемо;
 Слова свои на *усѣ* кончаюпъ,
 Якъ мы що кажемъ имъ—не знаюпъ
 Межь ними мы пропадемо.

Эней шупь заразь взявъ догадку,
 Бельвъ побѣгши до дякивь,
 Купить пїярскую грамашку,
 Полуспавцивь, окпоихивь;
 И всѣхъ зачавъ самъ мордоващи,
 По верху, по словахъ складати
 Лапинскую шму, мну, здо, шло;
 Троянске племя все засѣло
 Коло книжокъ, що ажъ пошѣло
 И по Лапинскому гуло.

Эней опъ нихъ не одспупався,
 Тройчапкою всѣхъ приганявь;
 И хто хопъ прохи лѣновався,
 То шѣмъ субипки и дававъ.
 За шыждень шакъ Лацину узнали
 Що вже зъ Энеемъ розмовляли
 И говорили все на *усѣ*.
 Энея звали *Энеусомъ*,
 Уже не паномъ *Доминусомъ*
 Себежъ шо звали *Троянусѣ*.

* * *

Эней Троянцивъ похваливши,
 Що такъ Лацину поняли,
 Сивушки въ кубочки наливши
 И могоричь всѣ запили.
 Попимъ зъ десяпокъ що мудрѣйшихъ,
 Въ лацинѣ шо найрозумнѣйшихъ,
 Зъ вапаги выбравши якъ-разъ,
 Пославъ послами до Лапина
 Опъ имени своего и чина,
 А съ чимъ пославъ, шо давъ приказъ.

Послы прійшовши до споліци ,
 Послали до царя сказать ,
 Що до іого и до царици
 Эней приславъ поклонъ опдашь ,
 И съ хлѣбомъ, съ сілью и съ другими
 Подарками предорогими ,
 Щобъ познакомитись съ царемъ ;
 И якъ добьешся паньской ласки
 Эней сподарь и князь Троянскій ,
 То прійде самъ въ царскій теремъ .

* * *

Лапину шильцо що сказали
 Що опъ Энея есть послы ,
 И съ хлѣбомъ, съ сілью причвалали
 Да и подарки принесли ,
 Хопящъ Лапину поклонисься ,
 Знакомитись и подружисься .
 Якъ шупъ Лапинъ и закричавъ :
 „Впусти!—я хлѣба не цураюсь ,
 „И зъ добрыми людьми брашаюсь ,
 „Опъ на ловця звѣрь наскакавъ !
 Велѣвъ шупъ заразъ прибѣрапи
 Свѣшлицы, — сѣни, двирь мести ;
 Клечанье по двору сажати ,
 Шпалеривъ ризныхъ нанеспи
 И выбивать царскую хашу ;
 Либонъ поклыкавъ и Амапу ,
 Щобъ и воѣ дала совѣшь ,
 Якъ лучше, крашче прибирапи ,
 Де, якъ, коврами заспилаши
 И пидбирашь до цвѣшу цвѣшь .

Пославъ гинця до богомаза
 Щобъ маліованья накупить,
 И шакъ же розного припаса,
 Щобъ що було и ѣсть и пить.
 Вродилось реньске съ курдимомъ
 И пиво чорнее зъ лимономъ,
 Сивушки же прохи не съ спустъ;
 Де не взялись волю, шеляша,
 Бараны, вивци, поросяпа;
 Лапинъ прибравсь мовъ на запустъ.
 Ось привезли и маліованье
 Робопы первѣйшихъ майспривъ,
 Царя Гороха панованье,
 Парспрепы всѣхъ богатыривъ:
 Якъ Александръ цареви Пору
 Дававъ изъ виськомъ добру хліору;
 Чернецъ Мамая якъ побивъ;
 Якъ Муромецъ Илья гуляе,
 Якъ бѣ варягъ и прогоняе
 Якъ Переясливъ боронивъ.

* * *

Бова съ Полканомъ якъ водився
 Одинъ другого якъ выхривъ;
 Якъ Соловей Харцызъ женився,
 Якъ въ Польшѣ Желѣзнякъ ходивъ.
 Порспреть бувъ француза Каршуша,
 Пропивъ іого споявъ Гарькуша,
 А Ванька Каинъ въ передъ.
 И всякихъ всячинъ накупили,
 Всѣ спѣны ними облѣпили,
 Лапинъ дививсь ихъ красотъ!

Лапинь шакъ дома спорядывши,
 Кругомъ все въ хапахъ оглядавъ,
 Свѣшелки, сѣны обходивши,
 Собѣ уборы добиравъ:
 Плащемъ зъ клеіонки обвернувся,
 Цѣновымъ гудземъ засшебнувся,
 На голову взявъ капелюхъ;
 Набувъ на ноги кинди новы
 И рукавици взявъ шкаповы,
 Надувсь, мовъ на огнѣ лопухъ.

* *
 *

Лапинь якъ царь въ своимъ нарядѣ
 Ишовъ въ кругу своихъ вельможъ,
 Копоры всѣ були въ парадѣ,
 Надувшись всякій зъ нихъ якъ іоржъ.
 Царя на дзигликъ посадили,
 А сами мовчки опшспутили
 Опть покушья ажъ до дверей.
 Царицяжъ сѣла на ослонѣ
 Въ едимашковому шушонѣ,
 Въ караблику изъ соболей.
 Дочка Лавися чепуруха
 Въ нѣмецкимъ фуркалцѣ була,
 Верпѣлась якъ въ окропѣ муха,
 Въ верцадло очи все пѣла. —
 Одъ дзигликажъ царя Лапина
 Скризь прослана була ряднина,
 До самой фирпки и ворипъ;
 Спояло висько шупъ заліопне,
 Волове, кинне, и пѣхопне
 И весь бувъ зібраный повѣшъ;

Посливъ ввели къ царю съ пыхою ,
 Якъ водилося у Лапинь ;
 Несли подарки предъ собою :
 Пиригъ завдовжки изъ аршинъ ,
 И соли крымки и бахмушки,
 Лахмашья розного, при жмушки,
 Эней Лапину що приславъ.
 Послы къ Лашину приступились
 Три разы низько уклонились,
 А спаршій рацію сказавъ:
 „Энеусъ *ностеръ магнусъ* панусъ
 „И славный *Троянорумъ* князь,
 „Шмыглявъ по морю якъ цыганусъ,
 „*Адъ те о рексъ!* приславъ *нункъ* насъ;
 „*Рогамусъ домине Латине,*
 „Нехай нашъ *калутъ* не загине ,
 „*Пермитте* живи въ землѣ своей
 „Хопъ за *лекуніи*, хопъ *гратисъ*
 „Мы дяковапи будемъ *сатисъ*
 „*Бенефицици* швоей,

* *
* *

„О Рексъ! будь нашимъ *Меценатомъ*
 „И ласкамъ *туамъ* покажи,
 „Энеусу зробися брапомъ,
 „О *олтиме!* не откажи;
 „Энеусъ *принцелсъ* естъ мопорный,
 „Вродливый, гарный и проворный,
 „Побачишь самъ *инномине!*
 „Вели *акцилере* подарки
 „Зъ ласкавымъ видомъ и безъ сварки ,
 „Що присланы черезъ мене.

„Се килимъ самолюпъ чудесный,
 „За Хмеля вышкався царя,
 „Льша пидь облака небесны,
 „До мѣсяця и где зоря;
 „Но можно спилъ нимъ заспилапи
 „И передь лижкомъ проспилапи
 „И шарадайку закрывашь.
 „Царивнѣ буде винъ въ пригоду,
 „И шо найбилшь для шого году,
 „Якъ замужь прійдепся давашь.

* * *

„Ось скаперпъ шліонская нешпешна,
 „Би у Липску добули;
 „Найбільше въ шимъ вона прикметна,
 „На спилъ якъ шилько наспели
 „И загадай якои справы,
 „То всяки вродяпся пошравы,
 „Яки на свѣпѣ шилько еспь:
 „Пивце, винце, медокъ, горѣлка,
 „Рушникъ, нижъ, ложка и шарѣлка.
 „Царицѣ мусимъ сю пиднеспъ.
 „А се сапьянци самоходы,
 „Що въ нихъ ходивъ ище Адамъ;
 „Въ старинные пошипы годы,
 „Не знаю якъ доспались намъ:
 „Либонъ доспались опъ Пендосивъ
 „Що въ прои намъ ушерли носивъ,
 „Про те Эней зна молодець;
 „Сю вещь, якъ рѣдку и спаринну
 „Пидносимо царю Лашину,
 „Съ поклономъ низькимъ на ралець.

Цариця, царь, дочка Лавина
 Сглядалися про межь себе,
 Изъ ропа покопилася слина,
 До себе всякій и гребе
 Яки достались имъ подарки,
 На силу обійшлося безъ сварки;
 Якъ-ось Лапинъ сказавъ посламя:
 „Скажице вашему Энею,
 „Лапинъ и зъ цѣлою сѣмьею,
 „Крый Боже, якъ всѣ рады вамъ.
 „И вся моя маєиноспь рада,
 „Що Богъ васъ навсрнувъ сюда;
 „Мнѣ мила ваша вся громада,
 „Я не пущу васъ никуда;
 „Прошу Энею поклоняйтесь
 „И хлѣба, соли не цуратись,
 „Кусокъ оспашній роздѣлю.
 „Дочка у мене одиначка,
 „Хозяйка добра, пряжа, швачка,
 „То може, и въ ридню вступлю.

* * *

И заразъ попросивъ до столу
 Лапинъ Энеевыхъ боярь,
 Пили горѣлку до изволу
 И ѣли бублики—кавьяръ:
 Бувъ борщъ до шпундривъ зъ боряками,
 А въ ющѣ попрухъ съ галушками,
 Попимъ до соку каплуны;
 Зъ оприбки баба—шарпанина,
 Печена съ часникомъ свинина,
 Крохмаль—якій ѣдятъ паны.

Въ обѣдъ пили заморски вина,
 Не можна всѣхъ ихъ розказаць;
 Бо попече изъ ропа слина
 У де-кого, якъ описать:
 Пили Сикизку—деренивку
 И Крымску вкусную дуливку
 Що по айвовкою зовушь.
 На *виватъ*, зъ мущиривъ спрѣляли,
Тушъ—гримко прубачи играли,
 А *многолѣтѣ*—даки ревушь!

* * *

Лапинъ по царскому звычайу
 Энею дары отрядивъ:
Лубенского шмапъ короваю,
 Корыто *Олишнянскихъ* сливъ,
 Орѣхивъ *Кіевскихъ* смаженихъ,
Полтавскихъ пундикивъ пряженихъ
 И гусячихъ пяпъ кипъ яецъ;
 Рогатого скопа зъ *Лилянки*,
 Сивухи вѣдерь съ пяпъ *будянки*,
 Спо *Решетиловскихъ* овецъ.
 Лапинъ спарый и полыгався—
 Зъ Энеемъ нашимъ молодцемъ,
 Эней и зяпемъ назывався—
 Но дѣло красится концемъ!
 Эней при щасью безъ помѣхи,
 Вдавался въ жарпы, игры, смѣхи,
 А о Юнонѣ и забувъ,
 Його котора не любила,
 И скризъ за нимъ где бувъ слѣдила,
 Нигде опъ неи не ввильнувъ.

Ириса ціохля прокляпуца,
 Завзяп'їйша оть всѣхъ брехухъ,
 Олимпска мчалка невсыпуца,
 Криклив'їйша изъ щєбєхухъ;
 Пришла Юнонѣ розказала,
 Энея якъ Лашинь прїймала,
 Якій межъ ними єсть укладъ;
 Эней за шєспя мавъ Лашина,
 А сей Энея якъ за сына,
 И що вѣ дочкѣ зъ Энеємъ ладъ.
 „Еге! Юнона закричала,
 „Поганецъ якъ же розибравъ,
 „Я нарочно їому спускала,
 „А винъ и ноги розиклавъ!
 „Ого! провчу я высѣкаку
 „И перцю дамъ їому и маку,
 „Пошямипъ якова-шо я:
 „Пролью Троянску кровь—Лашинску,
 „Вмѣшаю Турна скурвасынску,
 „Я наварю имъ кисѣля.

* * *

И на! черезъ шшафєть кѣ Плушону
 За подписомъ своимъ приказъ,
 Щобъ фурїю винъ Тезифону
 Пославъ кѣ Юнонѣ шой же часъ;
 Щобъ ни вѣ берлинѣ, ни вѣ дормезѣ,
 И ни вѣ рыдванѣ ни вѣ порп-шєзѣ,
 А бѣглабъ на перекладныхъ;
 Щобъ не було вѣ пуши препоны,
 Тобъ заплапивъ на при прогоңы,
 Щобъ на олимпѣ вродилась вѣ мигъ.

Прибѣгла фурія изъ пекла
 Ехиднѣйша опъ всѣхъ вѣдіомъ,
 Зла, хитра, злобная, запекла,
 Робила зъ себе скризъ содомъ.
 Ввійшла къ Юнонѣ зъ ревомъ, спукомъ,
 Зъ великимъ прескомъ, свыспомъ, гукомъ,
 Зробила объ собѣ лепорпъ.
 Якъ разъ ѣи взяли гайдуки
 И повели въ шеремъ пидъ руки,
 Хопъ шакъ спрашна була якъ чорпъ.

* * *

„Здорова люба, мила доню,
 Юнона въ радощахъ кричишь:
 „До мене швидче Тезифоню,
 И цѣловаць ѣи бѣжипъ.
 „Сѣдай голубко!—якъ ся маешъ?
 „Чи пса Троянского ты знаешъ?
 „Теперь къ Лапину завывавъ,
 „И крушипъ шамъ, якъ въ Карфагенѣ;
 „Достанется дочцѣи ненѣ,
 „Лापинъ щобъ въ дурни не полавъ.
 „Весь знаешъ свѣтъ, що я незлобна,
 „Людей губити не люблю;
 „Но рѣчь шака богоугодна,
 „Коли Энея погублю:
 „Зроби ты похоронъ зъ весѣлья,
 „Задай ты добре всѣмъ похмѣлья,
 „Хопъ бы побрали всѣхъ чорпы.
 „Амату, Турна и Лапина,
 „Энея гадового сына,
 „Пужни по своему ихъ ты!

„Я наймичка твоя покорна,
 Ревнула фурія якъ гримъ :
 „На всяку хитъ твою неспорна ,
 „Сама Троянцивъ всѣхъ поѣмъ ;
 „Амашу съ Турномъ я зъєднаю
 „И симъ Энея укараю,
 „Лавинужъ въ шѣмя дуръ пуцу ;
 „Побачатъ шо Боги и люде
 „Що зъ сватанья добра не буде ,
 „Всѣхъ-всѣхъ въ шмапочки попрощу.
 И перекинулась клубочкомъ,
 Кишь, кишь зъ олимпѣ якъ спрѣла ;
 Якъ шла черидка вечерочкомъ,
 Къ Аматѣ шустъ, якъ памъ була :
 Смутна Амаша пѣрѣя драла ,
 *Слизки ронила и вздыхала,
 Що Турнъ князіокъ не буде зяпъ.
 Кляла Лавиніи родини ,
 Кляла кумивъ, кляла хриспины,
 Та щожъ?—пропивъ рожна не пратъ.

* * *

Яга пидъ пелену пидкравшись
 Гадюкой въ сердце поповзла ;
 По всѣхъ купочкахъ позывавшись,
 Въ Аматѣ рай собѣ найшла.
 Отправила ѣи упробу ,
 Наклала злоспи, мовъ бы бобу,
 Амаша спала не своя ;
 Сердипа лаяла, кричала.
 Себе , Лавина проклинала
 И всѣмъ давала пришія.

Попимъ и Турна навѣспила,
 Пресуча, люшная яга,
 И изъ сіюго князька зробила,
 Энею лишняго врага.
 Турнъ по военному звичаю
 Зъ горилкою напившись чаю,
 Сказать попросту, пьяный спавъ;
 Яга пихенько пидступила
 И люпе снище пидпустила,
 Що Турнъ о шимъ не помышлявъ.

* * *

Тому, бачъ, сонному верзлося,
 Буцимъ Анхизове дия,
 Зъ Лавинією гдесъ зійшлося
 И женихалось не шупя:
 Буцимъ зъ Лависей обнимався,
 Буцимъ до пазухи добрався,
 Буцимъ и перспень съ пальця знявъ;
 Лавися перше мовъ пручалась,
 А послѣ мовъ угамовалась,
 И їй буцимъ Эней сказавъ:
 „Лависю милое коханье!
 „Ты бачишь якъ тебе люблю;
 „Но що се наше жениханье? —
 „Коли тебе на вѣкъ гублю;
 „Рушумецъ Турнъ тебе вже свапа,
 „За нимъ, бачъ, пиягне и Амаша,
 „И ты въ йому находишь смакъ.
 „До кого хипъ ты бильшу маешь,
 „Скажи, кого зъ насъ выбираешь?
 „Нехай я сгину неборакъ.

„Живи Энесчку мій милый,
 Царевна сей дала опвѣсть:
 „Для мене завжде Турнь остымый
 „Очамъ моимъ, одинъ ты, свѣсть!
 „Тебе коли я не побачу,
 „То день той и годину шрачу,
 „Мое ты щасье, живопы;
 „Турнь швидче нагле околѣ
 „Нижъ дурешъ мною завладѣ,
 „Я вся швоя, и панъ мій—ты!
 Турнь Турнь безъ памяши схвапився,
 Споявъ якъ въ землю врипый сповбъ;
 Опъ злоспи—съ хмелю весь шрусився
 И сна опъ яву не рочовпъ:
 „Кого? — мене; и хто? — Троянець!
 „Голякъ, впѣкачь, припленпачь, ланець!
 „Звести?—Лавинію опняпъ?
 „Не князь я!—гирше шмаровоза,
 „И дамъ собѣ урѣзатъ носа,
 „Коли Эней Лапину зяпъ.

* * *

„Лавися, шмапъ не для харцыза
 „Якій пройдисвѣсть естъ Эней;
 „А то!—и ты голубко сыза
 „Изгинешъ опъ руки моей.
 „Я всѣхъ посгавлю вверхъ ногами,
 „Не подарю васъ душами,
 „А билшъ Энею докажу.
 „Лашина же старого дѣда,
 „Прижму незгирше якъ сосѣда,
 „На коль Амапу посажу.

И заразь листь пославъ къ Энею,
 Щобъ выйшовъ бипись самъ на самъ,
 Помѣривсь силою своею,
 Дославъ опть Турна по усамъ;
 Хопъ на кїи, хопъ кулаками
 Пошпурхались по пидь боками,
 Або побипись и на смерть.
 А шакъ же пхнувъ винь драгомана
 И до Липинскаго Султана,
 Щобъ и сіому мордасы вперть.

* * * •

Ехидна фурія раденька,
 Що по ѳи все дѣло шло;
 До людскихъ бѣдъ вона швиденька
 И горе мило ѳи було.
 Махнула швидко до Троянцївъ,
 Щобъ сихъ Липинскихъ поспоянцївъ
 По своему осапанишь;
 Тогдѣ Троянци всѣ съ хоршами
 Збирались ѳхать за зайцями,
 Князька свого повеселишь.
 Но горе грѣшникови суццу,
 Такъ Кїевскїй скубенць сказавъ:
 Благихъ дѣлъ вовся не имущу;
 Хто Божїи судьбы пизнавъ?
 Хто где не дума, шамъ ночуе,
 Хопѣвъ де бїгши, шамъ гальмуе,
 Такъ грѣшными судьба вертишь!
 Троянци сами по пизнали,
 Зъ малои речи поспрадали,
 Якъ по чипашель самъ узришь.

По близь Троянска кочованья
 Бувъ на опліюпѣ хупорокъ,
 Було въ нимъ щупле будованье,
 Спавокъ бувъ, гребля и садокъ.
 Жила Амапина памъ нянька,
 Не знаю жинка, чи панянка,
 А знаю що була спара :
 Скупа, и зла, и воркопуха,
 Наушниця и щербешуха,
 Давала чиншу до двора :
 Ковбасъ десяпкивъ съ при Лапину ,
 Лавиніи, къ Пешру мандрикъ,
 Амаѣ въ пыждень по алпыну ,
 Три хунпы воску на спавникъ ;
 Льяной пряжи при пивмипки ,
 Серпанкивъ висимъ на намѣшки
 И двѣспѣ валяныхъ гнопивъ.
 Лапинъ одъ няньки наживався ,
 За пежъ за няньку и вступався,
 За няньку хопъ на нижъ гошивъ.

* * *

У няньки бувъ бѣленькій цуцыкъ,
 Ыи винъ завжде забавлявъ;
 Недуже проспый — родомъ муцыкъ,
 Носивъ поноску, панціовавъ,
 И паніи лизавъ опъ скуки
 Часенько ноги скризь, и руки
 И шименници выгризавъ.
 Царевна часто зъ нимъ игралась,
 Сама царица любовалась,
 А царь го часпо годувавъ.

Троянцы въ роги запрубивши
 Пустили гончихъ въ чагари,
 Кругомъ болопо обступивши,
 Бичами ляскали псари;
 Якъ шилько гончи заганяли,
 Загавкали, заскавучали,
 То муцыкъ вырвавшись на двирь,
 На голосъ гончихъ одизався,
 Чмихнувъ, завывъ, до ихъ помчався.
 Спрямленный думавъ, що по звѣрь:

* *
 *

А пю іого! гуджга! и крикнувъ
 Изъ своры попускавъ хорпивъ;
 Тушь муцыкъ до земли прилипнувъ
 И духъ опъ ляку запаивъ;
 Но псы донюхавшись доспѣли,
 Шарпнули муцыка, изъѣли
 И посмоқшали киспочки.
 Якъ вѣспъ шака дошла до няньки,
 То очи выпяла якъ баньки,
 А зъ носа спали и очки.
 Осапанѣла вража баба
 И крикнула якъ на живипъ,
 Зробилась заразы дуже слаба,
 Холодный показався пипъ.
 Порвали маточны припадки,
 Ишерика и лихорадки
 И спазмы жилы попягли;
 Нидь нисъ ѣй клали ассафету
 И шеплую на пупъ сервету
 И ще клиспирь зъ ромну дали.

Якъ шилько къ памяти вернулась,
 То заразъ галась пидняла;
 До ней челядь вся сунулась
 Для дива, якъ весь свѣшь кляла.
 Попимъ схвапивши головешку
 И выбравшись на добру спешку,
 Чкурнула проспо до Троянь;
 Всѣ курени ихъ попалиши,
 Энея заколошь, побипи
 И всѣхъ Троянскихъ бусурманъ,
 За нею челядь покопила,
 Схвапивши хпо що запопавъ:
 Кухарка чаплию вхопила,
 Лакей шарѣлками шпурлявъ;
 Зѣ рублемъ шамъ прачка храбровала,
 Зѣ дѣйницею ричка наспупала,
 Гуменный зѣ цѣпомъ скризъ совавсь;
 Тупъ рота косаривъ зѣ гребцями
 Шли бипись съ косами, съ граблями,
 Ни хпо опъ бою не цуравсь.

* * *

Но у Троянского народу
 За шагъ алпына не проси;
 Хпо москаля объѣхавъ зроду?
 А займешь, — ноги уноси.
 Завязтого Троянци кшпальшу,
 Не спрусятъ ни чѣго гвалшу
 И носа хопъ кому упрушь;
 И нянчину всю рать розбили,
 Скаличили расппрошили
 И всѣхъ въ тѣсный загнали кушь.

Въ сіе-то нещасливѣ время
 И въ самый шпурхобочный бой;
 Троянске и Лапинске племя
 Якъ умывалося мазкой;
 Прибѣгъ гонецъ съ письмомъ къ Лапину,
 Нерадостну привизъ новину,
 Князь Турнъ йому войну писавъ;
 Не въ пирь, бачь, запрошавъ напипись,
 А въ поле вызывавъ побипись,
 Гонецъ и на словахъ додавъ:

* * *

„Царю Лашине неправдивый!
 „Ты слово царское зламавъ;
 „За те узоль дружелюбивый,
 „На вѣки съ Турномъ розирвавъ.
 „Опъ Турна шмапъ той опнимаешъ
 „И въ ропъ Энееви соваешъ,
 „Що Турнови самъ обѣщавъ.
 „Выходъ же завпра на вкулачки,
 „Выдшилъ може полѣзешъ рачки,
 „Бодай и лунь щобъ не злизавъ.
 Не такъ розсердишя добродѣй,
 Коли панъ возный позовъ даспъ;
 Не такъ люпуе голый злодѣй,
 Коли не мае, що украспъ;
 Якъ нашъ Лапинъ шупъ розгнѣвився,
 И на гинця сіого озлився,
 Що губы зъ сердца покусавъ:
 И шилько одповѣдь хпѣвъ дапи
 И гнѣвъ царскій свій показати,
 Посоль щобъ Турнови сказавъ.

Якъ выгянувъ въ викно зъ ненацька,
 Пришовъ Лапинъ въ великій спрахъ,
 Побачивъ люду скризъ багацько
 По улицяхъ и всѣхъ купкахъ;
 Лапинци перлися повпами,
 Шпуряли въ гору всѣ шапками,
 Кричали въ голось на весь ропъ:
 „Война! война! пропивъ Троянцивъ,
 „Мы всѣхъ Энеевыхъ поганцивъ
 „Побьемъ—искоренимъ ихъ родъ!
 Лапинъ спарый бувъ не рубака
 И воеватись не любивъ,
 Одъ слова смерть, винъ неборака
 Бувъ безъ души, и мовъ неживъ.
 Винъ спычку пилько мавъ на лижку,
 Амапъ якъ не гравъ пидъ нижку,
 И по погдѣ якъ пидпопшавсь;
 Безъ погожъ бувъ всегда пихенькій,
 Якъ всякій дѣдъ спарый, слабенькій,
 Въ чужее дѣло не мѣшавсь.

* * *

Лапинъ и сердцемъ и душею
 Далекій бувши одъ войны,
 Зибравшись зъ мудростью своею
 Щобъ не попастись въ кайданы;
 Зизвавъ къ собѣ панивъ вельможныхъ,
 Спарыхъ, чиновныхъ и заможныхъ,
 Которыхъ рады слухавъ самъ;
 И выславши гешъ пречъ Амапу,
 Завивъ ихъ всѣхъ въ свою кивнапу
 Таку сказавъ рѣчь спаршинамъ:

„Чи вы опть чаду, чи съ похмѣлья?
 „Чи чорпть за душу удряпнувь?
 „Чи напились дурного зѣлья,
 „Чи глуздъ за розумъ завернувь? —
 „Скажишь? съ чого война взялася,
 „Съ чого ся мысль вамъ приплелася?
 „Коли я пѣшився войной? —
 „Не звѣрь я—людску кровь пролиши,
 „И не харцызь, людей щобъ биши,
 „Для мене гидкій всякій бой.

* * *

„И якъ вѣйну веспи безъ збруи,
 „Безъ виська, хлѣба, безъ гармашъ,
 „Безъ грошей? — Головы вы буи!
 „Якій васъ обезглуздивъ капъ?
 „Хто буде зъ васъ провіянтмейстеръ,
 „Або хто буде кригсъ-цалмейстеръ,
 „Кому казну повѣрю я?
 „Недуже хочете вы бипись,
 „А пилько хочете нажипись,
 „И буде все бѣда моя.
 „Коли сверблять изъ васъ у кого
 „Чи спина, ребра, чи боки;
 „На що просиши вамъ чужого,
 „Мои царскіе кулаки
 „Почешушь ребра вамъ и спину,
 „Колижь по мало, я дубину
 „Гоповъ на ребрахъ сокрушишь.
 „Служишь вамъ радъ малахаями,
 „Рѣзками, кошками, кіями,
 „Щобъ жаръ военный поіпушишь.

„Покиньшежъ се дурне юнацтво
 „И розійдишся по домахъ
 „Панове выборне боярство;
 „А про війну и въ головахъ
 „Собѣ николи не кладите,
 „А мовчки въ запѣчкахъ сидите;
 „Розгадуйте що їсть и пить.
 „Хтожъ о війнѣ проговорися,
 „Або кому війна присниться,
 „Того пошлю куницъ ловить.
 Сказавши се, махнувъ рукою
 И заразъ винъ пишовъ съ кивнапъ
 Бундючно — гризною ходою,
 Що всякій бувъ собѣ не радъ.
 Приспыжены його вельможи
 На іолопивъ були схожи.
 • Ни хто зъ успъ пары не пуспивъ.
 Нешвидко бѣдны схаменулись
 И въ рапушь підпюпцемъ пуспились,
 Уже якъ вечеръ насшупивъ.

* * *

Тупъ думу довгую держали
 И всякъ компоновавъ свое,
 И въ голось гримко закричали:
 Що на Лашина всякъ плюе
 И на грозьбу не уважае,
 Войнужъ зъ Энеемъ начинае,
 Щобъ некрупъ заразъ набирапъ;
 И не просить щобъ у Лашина,
 Съ казны його а ни алпына,
 Болрски гроши шафовапъ.

И такъ Латинь заворушилась,
 Задумавъ всякъ побить Троянь;
 Видкиль та храбрость уродилась
 Прошивъ Энеевыхъ прочань?
 Вельможи царство взбунповали,
 Прошивъ царя всѣхъ научали,
 Вельможи! лихो будешъ вамъ.
 Вельможи! хто царя не слуха,
 Такимъ обрязапъ нись и уха
 И въ руки всѣхъ опдапъ капамъ.

* * *

О музо панночко парнаска!
 Спустись до мене на часокъ;
 Нехай пивоя научишь ласка,
 Нехай пвий шепчешъ голосокъ,
 Латинь къ вийнѣ якъ снаряжалась,
 Якъ армія ихъ набиралась,
 Якій порядокъ въ вийску бувъ;
 Всѣ опиши мундиры, збрую
 И казку мнѣ скажи пакую,
 Якой ище ни хто не чувъ.
 Бояре въ мигъ скомпоновали
 На аркушъ манифеспъ кругомъ,
 По всѣхъ повѣсахъ розыслали,
 Щобъ висько шло пидъ коруговъ.
 Щобъ головы всѣ обголяли,
 Чуприны довги оспавляли,
 А усь въ пивлокопъ бы шырчавъ;
 Щобъ сала и пшона набрали,
 Щобъ сухаривъ понапѣкали,
 Щобъ ложку, жазанокъ, всякъ мавъ.

Все висько заразь росписали
 По разнымъ соннямъ, по полкамъ;
 Полковникивъ понаставляли,
 Дали папеншы Сотникамъ.
 По городамъ всякъ полкъ назався,
 По шапцѣ всякій розличався,
 Вписали висько пидъ ранжирь;
 Всѣмъ сыни скроили жупаны,
 На спѣдъ же бѣлые капшаны,
 Щобъ бувъ козакъ а не мугирь.
 Въ полки людей распредѣливши
 И по квартирамъ розвели,
 И всѣхъ въ мундиры нарядивши,
 Къ присягѣ заразь привели.
 На коняхъ Сотники финшили,
 Хорунжи усыки крупили,
 Табаку нюхавъ Асауль;
 Урядники зъ Ашаманами
 Новыми чванились шпанами,
 И рашникъ всякій губу дувъ.

* * *

Такъ, вѣчной памяти, бувало
 У насъ въ гешманщинѣ колись,
 Такъ проспо висько шиковало
 Не знавши: стій не шевелись;
 Такъ славные полки козацьки
 Лубенскій, Гадяцкій, Полшавскій
 Въ шапкахъ було, якъ макъ цвѣшупть.
 Якъ грянуць, соннями ударяць;
 Передъ себе списы наставляць,
 То мовъ мѣшлюю все мешупть.

Було шупть висько волонпирь,
 То всякихъ юрбиця людей,
 Мовъ запорожци чупрендыры
 Що ихъ не впне и Асмодей.
 Воно такъ, бачишь, и не гарне,
 Якъ кажуть по, нерегулярне,
 Та до вѣины самый змый гадъ:
 Чи вкрасци що, языкъ достапи,
 Кого живцемъ чи обѣдрапи,
 Ни спо не вдержипъ ихъ гармапъ.

* * *

Для сильной арміи своеи,
 Рушниць, мушкетивъ, оружинъ
 Наклали повны магазей,
 Гвиншивокъ, фузій безъ пружинъ,
 Булдымокъ, флынипъ и яничарокъ.
 А въ особливый закамарокъ
 Спысивъ, пикъ, рапищъ—гакивницъ.
 Були шупть спрашны гармапы,
 Одъ выспрѣлу дрижали хапы,
 А пушкари по клали съ ниць.
 Жлукта и улики на пушки
 Робипъ галили на захвапъ;
 Днища, оснивници, вешушки
 На принадлежность приправляпъ.
 Нужда перемѣнипъ законы!
 Квачи, помела, макогоны
 Въ пушкарске вѣдомство пишли;
 Колеса, бендюги и кары
 И самые церковны мары,
 Въ депо пушкарское шягли.

Часть IV.

Держась военного обряду,
 Готовили заздалигидь
 Багацько всякого снаряду,
 Що сумно ажъ було глядѣшь.
 Для куль—шо галушки сушили,
 А бомбѣ—шо зъ глины налѣпили,
 А сливѣ солонихъ—для карпечь;
 Для щипивѣ ночвы припасали,
 И дна изъ дѣжокъ выбивали
 И приправляли всѣмъ до плечъ.
 Не мали палашивѣ ни сабель
 У нихъ, бачъ, Тулы не було;
 Не саблеюжъ убивѣ и Авель
 Полѣно смерть йому дало.
 Сосновы копыспки спругами
 И до бокивѣ поначипляли
 На валяныхъ веріовочкахъ.
 Изъ лыкъ плешены козубеньки
 Зъ якими ходюпъ по опеньки,
 Були, мовъ сумы, на плечахъ.

* * *

Якъ амуницю спорядили,
 И насушили сухаривѣ,
 На сало кабанивѣ набили
 Взяли подимне ошъ дворивѣ;
 Якъ пидсусѣдкивѣ розписали
 И выборныхъ поназначали,
 Хпо шяглый, конный, хпо же пѣшь,
 За себе хпо, хпо на пидставу,
 Въ якее висько, сопню, лаву,
 Порядокъ якъ завивсь незгиршь:

Тогдѣ пу висько мушпроватапи,
 Учишь мушкетный арпикуль,
 Впередь якъ ногу выкидапи,
 Ушкварить якъ на калавурь.
 Коли пѣшкомъ—по маршь шульгою,
 Коли верьхомъ—глядись правою
 Щобъ шкапа скочила впередь.
 Такее раннее фиглярство
 Було у нихъ за регулярство,
 И все Энееви на вредь.

* * *

Мовъ посполитее рушенье
 Лапина въ царствѣ началось,
 Повсюда мушпра, па ученье,
 Все за жолнирство принялось.
 Дѣвки на прухахъ розѣвжали,
 Цѣпками хлопцивъ мушпрували,
 Спарыжь учились кидать въ цѣль.
 А бабъ спарыхъ на пѣчь сажали
 И на пѣчи ихъ шпурмовали,
 Бачь для баталіи въ примѣрь.
 Були Лапинци дружны люди
 И воевались мали хипь,
 Не всё зъ добра, хто опъ причуды
 Щобъ бипися, по радъ лепѣпъ.
 Съ горяча часу перши при дни
 Зносили всяке збижжа, злыдни
 И опдавали все на рапъ.
 Посуду, хлѣбъ, одежду, гроши,
 Своей опчизны для спорожи,
 Що не було где и дѣвать.

Се поралася такъ Амапа,
 Къ війнѣ Лашинцивъ пидвела;
 Смупна була для неи хапа
 На улицѣ все и жила.
 Жинки зъ Амапою съєднались,
 По всіому городу паскались
 И пидмовляли воеваць.
 Робили съ Турномъ, шуры—муры,
 И заплялись, хопъ вонъ изъ шкуры,
 Энееви дочки не даць.
 Коли жинки где замѣшались
 И имъ ворочаши дадуть;
 Коли зъ росказами впаскались,
 Та пхиканья ще додадуть;
 Прощайсь на вѣкъ погдѣ съ порядкомъ,
 Пишло все къ чорпу не оглядомъ.
 Жинки поспавляць на свое.
 Жинки! — Колибъ вы билше ѣли,
 А меньшь пащиковаць умѣли,
 Булибъ въ раю вы за сіе.

* *
* *

Якъ Турнѣ бѣснуется, люшуе
 Въ сосѣдни царства шле посливѣ,
 Чи хшо изъ нихъ не порашуе
 Противъ Троянскихъ злыхъ синивѣ.
 Коли Лашинѣ опть поединкивъ
 Сховавъсь пидъ спидъ своихъ будынкивъ
 И ждавъ що буде за кинецъ.
 Коли Юнона скризъ лѣшае
 Всѣхъ на Энея наверхшае
 Весѣльный збитъ зъ його вѣнецъ.

Гуде въ Лапши дзвинъ вѣщовой
 И гасло вѣмъ къ воинъ дае,
 Щобъ всякъ Лапинець бувъ гатовый
 Къ воинъ, въ яку ихъ злосць веде.
 Тамъ крикъ, шумъ галась, шамъ клепало,
 Тѣснѣся людъ — и все прѣщало:
 Война въ кровавыхъ ризахъ шумъ;
 За нею раны, смерть, увѣчча,
 Безбожность и безчеловѣча,
 Хвистъ манши ѣи несумъ.

* * *

Була въ Лапши Синагога,
 Збудована за давнихъ лѣпъ
 Для Януса сердиша Бога,
 Кошорый дивнихъ бувъ примѣпъ:
 Винъ мавъ на головъ двѣ цвари,
 Чи гарные були, чи хари
 Объ пимъ Виргилій самъ мовчипъ,
 Но въ мирне время заправся;
 Колижъ изъ храма показався
 Якъ разъ вѣйна и закипипъ.
 По дзвону вся Лапши сунула
 До храма, съ крикомъ всѣ неслись,
 И навспяжъ двери одомкнула,
 И Янусъ выбѣгъ якъ харцызь.
 Военна буря закрушила
 Лапшинске сердце замушила
 Завзяпость всякого бере;
 Войны, войны, кричапъ, бажаюпъ,
 Пекельнымъ пламенемъ пылаюпъ
 И молодее и старе.

Лапинци висько хопь зибрали,
 Да пребажь къ виську должностныхъ,
 Якибъ на щопахъ класпи•знали,
 Яки письменнѣйши изъ нихъ.
 Ужежъ се мусипъ всякій знаши
 Що висько преба харчоваши,
 И воинь безъ вина—хомякъ.
 Безъ бишой голо и копѣйки
 Безъ сей прелеспницы злодѣйки,
 Не можно воевать ни якъ.
 Були златые дни Аспреи
 И славный бувъ погдѣ народъ;
 Миняйливъ брали въ казначей,
 А фигляры писали щопъ;
 Къ роздачѣ порціи—Апшекаръ,
 Карпіюжникъ—хлѣбный добрый пекаръ,
 Гевалдигеромъ—бувъ шинкаръ.
 Вожапыми — слѣпци, калѣки,
 Орапорами, — недорѣки,
 Шпіономъ—зъ церкви паламаръ.

* * *

Всіого не можно описати
 Въ Лапії що погдѣ було,
 Уже зволялися чипаши,
 Що въ головѣ у нихъ гуло.
 Къ войнѣ хвапались, поспѣшались,
 И самы о свѣпѣ не знались
 И все робили на зворопъ:
 Що спроишь преба, ше ламали,
 Що треба кинупъ, ше ховали,
 Що класпъ въ кишеню, клали въ роупъ.

Нехай шурбуються Лапинци,
 Гоповляясь прошивъ Троянь;
 Нехай выдумують госпинци
 Энею нашому въ изьянь.
 Загляньмо Турнь що коверзуе,
 Троянцямъ рапъ яку гошуе,
 Бо Турнь и самъ дзиндзиверь — зухъ!
 Коли чи пье—не проливае,
 Коли чи бье,—по вже влучае
 Йому людей давишь, якъ мухъ!

* * *

Тай видно що не бувъ въ зневазъ;
 Бо всѣ сосѣдни корольки,
 По прозбѣ, мовъ бы по приказѣ,
 По запалюючи люльки,
 Пишли въ походъ зъ своимъ народомъ,
 Зъ начиннямъ, попрухомъ и плодомъ,
 Щобъ Турнови допомагаць.
 Не даць Энееви женипись,
 Не даць въ Лапїи поселипись,
 Къ чоршамъ Энейцивъ всѣхъ послаць.
 Не хмара Сонце заслонила,
 Не выхоръ порохомъ вершиць,
 Не галичь чорна поле вкрила,
 Не буйный вѣшеръ се шумиць:
 Се висько йде всѣма шляхами,
 Се рапне брязкошиць збруями
 Въ *Ардею* городъ поспѣша.
 Сповбъ пороху пидъ небо вьешся,
 Сама земля, здаешся, гнешся;
 Энею! где шеперь душа ??

Ардея. Столичный Рущульскій городъ.

Мезеншій напередъ Тирренскій
 Предъ спрашнымъ воинствомъ гряде;
 Було полковникъ пакъ Лубенскій
 Колись къ Полпавѣ полкъ веде,
 Пидъ земляны Полпавски валы
 (Где Шведы головы поклали)
 Полшаву машушку спасать;
 Пропаи Шведы шупъ прочвары,
 Пропавъ и валъ, — а булевары
 Доспалось намъ шеперь топшашъ.
 За симъ на бендюгахъ плешется,
 Байспрюкъ *Авентій* попадичъ,
 Зъ своею челядью ведется,
 Якъ зъ блюдолизами паничъ.
 Знакомого винъ пана внучокъ
 Добродѣй песикивъ и сучокъ
 И лошакивъ мѣняшъ охочъ.
 Авентій бувъ розбійникъ спупку,
 Всѣхъ тормошивъ, валявъ на купку,
 Дивився бѣсомъ, гадомъ, спорчъ.

* * *

Тупъ висько коннее валилось
 И дуже руччее було;
 Апшаманъ звався Покошиллось,
 А Асауль Карастуло.
 Се Греческіе проскиносы
 Изъ бѣломоре все пендосы,
 Зъ Мореа, Дельша, Кефалось;
 Везли зъ собою лагомины
 Оливу, мыло, рыжъ, маслины
 И капама, кибабъ, калось.

Авентій рождень ошъ Жрицы Реи и Геркулеса.

Цекуль Пренеспскій коваленко
 Въ Лапію зъ виськомъ шакъ же пхавсь;
 Такъ Сагайдачний зъ Дорошенкомъ
 Козацкимъ виськомъ величавсь.
 Одинь зъ бунчукомъ передь рашью,
 Позади другій пьяну брашью
 Донскимъ нагаемъ пидганявь.
 Рядочкомъ вхали гарненько,
 Зъ люлюокъ шюпюнь пягли смачненько,
 А хпо на конику кунявь.

* * *

За сими пленшавсь розбишака
 Непшунивъ сынъ сподарь Мезапъ;
 Добою бувъ самый собака
 И лобомъ бився шакъ мовъ цапъ.
 Боець, ярунь и задирака,
 Спрѣлець, кулачникъ и рубака
 И дужій бувъ зъ його хлопакъ;
 Въ выски було кому якъ впнешся
 Той на сухо не опдерешся;
 Такій Ляхамъ бувъ Желѣзнякъ.
 Другимъ шляхомъ, зъ другого боку
 Агамемноненко Талесь,
 Лепипь-мовъ поспѣша до сроку,
 Або къ водѣ горячій песь;
 Веде орду велику, многу
 Рушувцеви на пидпомогу;
 Тупь людъ бувъ разныхъ языхивъ:
 Були Аврунцы, Сидицяне,
 Калесцы и Сипикуляне
 И всякихъ ризныхъ козакивъ.

Цекуль рождень ошь Вулкана.

За сими паньская дипина
 Тезеевичь пань Ипполишь;
 Надуш, горда зла-личина
 Зь великимь воинспвомь валишь.
 Се бувь паничь хорошій, повный,
 Чорнявий, красный, сладкомовный
 Щой мачуху бувь пидкусивь.
 Винь не дававь ни кому спуску,
 Однѣхь Богинь мавь на закуску,
 Бравь часпо памь, где не просивь.
 Не можно далиби зличипи
 Яки народы шуть плелись,
 И на папирь сей положиши,
 Якь, съ кимь, коли, видкиль взялись.
 Виргилій, бачь, не намь бувь ривня,
 А видно що начухавь шѣмя
 Поки дрибненько описавь.
 Були Рушульцы и Сиканцы,
 Аргавцы, Лабики, Сакранцы,
 Були шаки що-врагь ихь зна.

* * *

Туть ще наѣздниця скакала
 И висько не мале вела;
 Собою всѣхь людей лякала
 И все мовь помеломь мела;
 Ся звалась дѣва-царь Камилла,
 До пупа жинка, памь кобыла,
 Кобылячу всю мала спашь:
 Чопыри ноги, хвисть съ прикладомь,
 Хвостомь моргала, била задомь,
 Могла и говоришь и ржашь.

Коли чувавъ хпо о Полканъ,
 То се була іого сеспра;
 Найбилшъ блукали по Кубанъ,
 А родъ ихъ вийшовъ съ за Днѣспра.
 Камилла спрашна воевниця
 И знахурка и чаровниця
 И скоро на бѣгу була;
 Черезъ горы и рѣчки пльгала
 Изъ лука мѣпко въ цѣль стрѣляла,
 Багацько крови пролила.

* * *

Така по збирниця валилась
 Энея щобъ побипи въ пухъ;
 Уже Юнона где озмилась,
 То шамъ запри крѣпкенько духъ.
 Жаль, жаль! Энея неборака,
 Коли іого на мѣль якъ рака
 Зевесь допусшипъ посадишь.
 Чи винъ ввильне опъ сей напаспи,
 Побачимо то въ пятой часпи,
 Коли удасщя змайсперипъ.

Конецъ четвертой части.

С Л О В А Р Ъ

Малороссійскихъ словъ содержащихся
въ Энеидѣ и многихъ иныхъ въ Малорос-
си употребительныхъ, исправленный
умноженный и дополненный словами для
четвертой части.

Або, или
 Агрусъ, крыжовникъ.
 Ажъ, даже.

Байбакъ, сурокъ.
 Бабинецъ, папершъ.
 Бабуся, бабушка, старушка.
 Багацько, много.
 Багачъ, въ перен. смыслѣ
 огонь.

Баглаи, лѣнь.
 Багно, лужа шопкая.
 Баевый, байковый
 Бажашъ, очень желашъ,
 прихопничашъ.

Базаринки, взяпки.
 Базикашъ, болташъ.
 Байбаракъ, крышый шулупъ.
 Байдакъ, барка.
 Байдуже, нужды нѣшъ.
 Балакашъ, калякашъ.
 Балка, специальное слово, до-
 лина.

Баляндасы, шара-бара
 Балясы, перилѣ. Въ перен.
 смыслѣ почить балясы,
 болташъ вздоръ.

Бани, куполь, глава на цер-
 квѣ.

Барило, Французское сло-
 во. Baril, боченокъ.

Барипся, медлѣшъ.
 Барканъ, заборъ.

Басовашъ, въ переносномъ
 смыслѣ, гордо вы-
 ступашъ.

Башечку, башенька.
 Вашигъ Цепривъ, Цихорія.
 Бахуровашъ, волочитьшя.
 Бахуръ, волокша.
 Бачишъ, видѣшъ.
 Бачъ, якъ бачъ, какъ видишъ.
 Бебехи надсадишъ, ошва-
 ляшъ бока.

Бедренецъ, родъ травы.
 Бенкешовашъ, пировашъ
 Бенкель, пиръ.

Берлинъ, кареша.
 Бешиха, рожа.
 Бджолы, пчелы.
 Бигъ, Богъ.
 Бикъ, бокъ, спорона.
 Биндюги, роспуски.
 Блакитный, голубый.
 Блейвась, Нѣм. сл. Bleyweiss,
 бѣлило.

Блекнупъ, увидашъ.
 Блеклый, увядшій.
 Блинецъ, блинъ.
 Блискавица, Нѣм. сл. Blitz,
 молнія.

Блищашъ, блестяшъ.
 Блощица, клопъ.
 Блукашъ, слоняшъся.
 Бовдуръ, болванъ.
 Божовильный, полуумный.
 Боклагъ, боклага.
 Болячка, чирей
 Бондаръ, обрусникъ, бочаръ.
 Брешашъ, лгашъ.
 Брешачка, лгунице.
 Брехня, ложъ.
 Брехунъ, лгунъ.
 Бриджій, ошврагательный.
 Брикашъ, легашъ.
 Бриль, карпузъ, шляпа.
 Броварня, Нѣм. сл. Brauerey,
 пивоварня.

Броваръ, Нѣм. слово, Brauer,
 пивоваръ.

Бровко, имя собаки.
 Брѣденьки, побасенки.
 Бублики, крендели баранки.
 Бугай, быкъ
 Будовашъ, сооружашъ,
 строишъ.

Будынки, зданіе, господ-
 скій домъ.

Бунчужный, блюстителъ
 бунчуга бывшій Малдо-
 російскихъ Гешмановъ,
 знаменосецъ.

Бунчуковыя товарищи, п.
 е. чинбные при

- Гешманскомъ шпан-
даршѣ. Винь, онѣ.
Бурдюгъ, пасушья кошом-
ка. Вирва, въ при вирвы, въ
при-шеи.
Бурка, эпанча валеная изъ
шерсти. Вичи, очи.
Бурхашъ, сильно бросать. Ви що, во что.
Бурчашъ, ворчать. Власно, Поль. слово, вольно.
Бурьявъ, на пуспыряжъ ре-
пейникъ и другія боль-
шія травы. Волокъ, неводъ, бредень.
Буханецъ, ситникъ пшени-
чный. Волось, въ переносномъ смы-
слѣ ногшодъ.
Бучный, пышный. Волоцюга, волокиша.
Ваганы, корыпца изъ ко-
порыхъ бдяшь козаки. Впѣкашь; бжашъ.
Ваги, Нѣм. зл. въсы. Выкрушасомъ танцовать,
ш. е. плясать дѣлая раз-
ныя шѣлдвиженія.
Вадишь, пошнись. Вырій, мѣсто куда улета-
ють птицы на зимовье.
Важись, Нѣм. сл. wägen,
вѣсить. Вырлоокій, пучеглазый.
Варенуха, хлѣбное вино
или наливки варенныя
съ сухими плодами,
медомъ и прянымъ ко-
рењемъ. Выспунци, шуфли, попро-
сись на выспунци, по-
казать кому дверь.
Вапна, известка. Выхиясомъ; см. выкруша-
сомъ.
Вапата шайка. Высѣвки, опруби.
Вапажокъ, приводецъ. Вышкварки, остатокъ по-
слѣ вышопленнаго жиру.
Вгамовашься, ушпнѣуть,
успокоиться. Выщашъ, визжашъ.
Вельми, весьма. Въспрякъ, въспреная мельни-
ца.
Вередовашъ, прихопни-
чать. Въщовашъ, предсказывать.
Веремія, колобродъ. Въщунъ, предвѣщатель.
Версти, вздоръ говоритъ. Гадка, дума, забоша.
Воселка или оселка, радуга. Гадюка, змія.
Веснянки, весеннія пѣсень-
ки. Гавкашь, лаяшь, говоритъ
о собакахъ.
Весѣлье, свадьба. Гай, лѣсъ, и частица уди-
вленіе изъясняющая.
Весѣльный, свадебный. Гайворонъ, воронъ.
Вечерницы, посьденки. Гайдукъ, садить гайдука,
танцовать въ присядку
Гале, уже. Галанци, шпаны Нѣмецкіе.
Бивци, овцы. Галушки, кліючки.
Виделки, вилки. Гамаць, кожная сумка, гдѣ
держать табакъ, губку, ог-
ниво и кремень.
Видкиль, опкуда. Ганю, порицаю, злословлю.
Видсѣль, опскуда. Ганки, Нѣм. сл. Gaende гал-
лерея, крыльцо, перила.
Видшилъ, опшуда. Ганна Анна.
Видъ, опъ.
Видно, окно.
Винникъ, винокуръ.

- Ганчирка, прянка.
 Ганусь, анись.
 Гапка, Агафія.
 Гапликъ, крючекъ у плашья.
 Гапшарь, золопошвея.
 Гапшовать, вышивать зо-
 лопомъ или шелками.
 Гарбузь, пыква.
 Гарчашь, говорится о соба-
 какъ, когда они ворчашь.
 Гармата, пушка.
 Гарный, пригожий, хороший.
 Гась, галунь.
 Гашка, гашь.
 Геваль, самый просный му-
 жикъ.
 Геть прочь.
 Гвалть, Нѣм. сл. Gewalt, на-
 силіе, на гвалть дзвон-
 нить, ш. е. превогу въ
 колокола бить.
 Гидный, годный.
 Гилька, вѣтка.
 Гири спирта.
 Гирше, пуще.
 Глекъ, кувшинъ.
 Глевшякъ, мякишь невыпе-
 ченнаго хлѣба.
 Глива, баргамопъ.
 Глуздъ, разсудокъ.
 Глузовать, издѣваться.
 Гной, навозъ.
 Годи, полно, довольно.
 Година, часъ, время.
 Годовать, кормить.
 Годинный, удалый.
 Голишь, бришь.
 Голодрабець, оборвавшійся
 до нага.
 Голопуціокъ, не оперивша-
 ясь пшичка.
 Голощокъ, гололѣдица.
 Гольшипа, сволочь.
 Гоминь, шумъ.
 Гомонить, шумѣть, громко
 разговаривать.
 Гончарь, горщечникъ.
 Господа, домъ.
 Господарь, хозяинъ.
 Гостецъ, рышьяки.
 Горю-дубъ, хоровадная игра.
- Гоцакъ, родъ пляски.
 Гребля, плошина.
 Гречный, собиленно зна-
 чить Греческій; говориш-
 ся же: морозъ гречный,
 морозъ сильный; слово не
 гречное, слово не учши-
 вое.
 Грицько, Григорій.
 Гроши, деньги.
 Груба, печь, которую по-
 пашь съ сѣней.
 Гудзики, пуговицы.
 Гульвиса, повѣса.
 Гукашь, аукашь.
 Далиби, право.
 Дамки, шашки.
 Даромъ, безденежно.
 Дармоѣдъ, шунеѣдецъ.
 Дбашь, радѣшь, приобрь-
 шашь.
 Де-коли, иногда.
 Деркачь, голикъ, и пшца
 дергунъ.
 Де-якій, кой-какій, иной.
 Джгушь, линіюкъ.
 Дзвоница, колокольна.
 Дзвонъ, колоколь.
 Дзига, кубарь.
 Дзигари, часы.
 Дзигармистеръ, часовый ма-
 сперь.
 Дзигликъ, спуль.
 Дзюбанный, рябый.
 Дивишься, глядѣшь, смо-
 прѣшь.
 Дивоваться, удивлять.
 Димъ, домъ.
 Дишина, робенокъ.
 Дмухнушь, дунушь.
 Довбашь очи, колупашь гла-
 за.
 Довбня, колошушка.
 Донька, дочечка.
 Доня, дочка.
 Досвѣшки, посидѣнки по у-
 прамъ.
 Досвѣшокъ, разсвѣшь.
 Досъ, досѣль.
 Дошпа, способность.

- Дочуться, дослушашься,
 Драбина, лѣспница.
 Дрибный, мѣлкйй.
 Дрибно, подробно.
 Друкарня, Нѣм. слово, Dru-
 skereu, книгопечатня.
 Друкъ, дубина.
 Дуже, очень.
 Дукашь, большая медаль,
 которую на шеяжь носяшь
 Малороссіянки.
 Дуля, родъ продолговатой
 груши, шашь.
 Дурень, глупецъ.
 Дурманъ, белена.
 Дурно, напрасно.
 Душно, жарко.
 Дыбы, кодули.
 Дѣдько, дѣдушка, домовый.
 Дѣжка, квашня.
 Дѣжка, кадушка.
 Дяковашь, Нѣм. слово Dan-
 sken, благодарить.
 Ероха, Ерофей.
 Жартовашь, шутить.
 Жаршы, шутки.
 Жажь, ужась.
 Женихашься, амуришься.
 Живить, брюхо.
 Живиця, смола самая чи-
 слая.
 Жижки, икры.
 Жипо, рожь.
 Жлукшо, кадушка, въ чемъ
 паряшь плашье.
 Жовны, желваки.
 Жовшый, желшый.
 Жужелица, окалины желъ-
 зныя.
 Жупанъ, кафшанъ.
 Журавлина, клюква.
 Журавль, хороводная игра.
 Журба, печаль.
 Журиться, печалишься.
 Заверуха, вьюга.
 Завязшый, неуступчивый.
 Зашморгъ, пепля.
 Загинушь, пропасть, поги-
 бнушь.
 Загомонишь, вакричашь.
 Закарваши, обшлага.
 Закоморки, закаулки.
 Залъзный, желъзный.
 Залъзнякъ, шоргуощй же-
 лъзомъ.
 Залъзо, желъзо.
 Замовляшь, заговаривашь.
 Запѣканная, вино или водка,
 наспоянная въ шеплѣ на
 пряныхъ кореньяхъ.
 Запаса, передникъ.
 Заразь, пощась.
 Засмальцованный, запачка-
 ный.
 Заспромишь, заткнушь.
 Застукашь, прижашь.
 Зась, врѣошь.
 Запнушься, заупрямишься.
 Зашемперовашь, очинить
 перо.
 Захлясть, занемочь.
 Зачервѣишься, закраснѣшь.
 Зашморгъ, пепля.
 Защипка, защелка.
 Збрехашь, солгашь.
 Збудовашь, соорудишь, вы-
 строишь, основашь.
 Здохнушь, околѣшь.
 Здужашь, посилѣшь.
 Злапашь, схватишь, пой-
 машь.
 Зледащѣшь, избаловашься.
 Злыгашься, спакашься.
 Злы-дни, бѣдность.
 Злякашься испугашься.
 Змаритьшь, похудѣшь, изве-
 стись.
 Знахоръ ворожея.
 Знечевья, нечаянно, съ дуру.
 Зовиця, золочка.
 Золотарь, серебряныхъ и зо-
 лотыхъ дѣль мастеръ.
 Золотшый, въ щепѣ 20 ко-
 пѣекъ.
 Зомлѣшь, изнемочь, впашь
 въ обморокъ.
 Зробить, здѣлать.
 Зубь, родъ пѣсни.
 Зъеднать, договоришь.
 Зь роду, ошь роду.

Зѣ сердца, съ досады.

Изрухнушься, двинушься.
Индикъ, Индѣйскій пѣ-
шухъ.

Иншеллигаторъ, переплещ-
чикъ.

Иржать, ржать.
Инчій, иный.
Ище, еще.

Иого, его.

Кабака, табакъ; дашь каба-
ки, дашь іозду.

Кавуъ, арбузь.

Кавьяръ, икра.

Кагаль, жидовская школа,
шумъ.

Кадки, большіе чаны въ ви-
нокурняхъ.

Кадный, дымный.

Кажанъ, летучая мышь.

Казанъ, кошель.

Казка, сказка.

Казышься, бѣситься.

Каламіяка, коломенка.

Каламаръ, чернильница.

Калишка, мошна.

Кальный, грязный.

Калюжа, лужа.

Канчукъ, нагайка.

Капелюхъ, шапка съ ушами.

Каплица, часовня.

Капшукъ, кошелекъ.

Кара, казнь, наказаніе.

Карбижь, бирка.

Карукъ, клей.

Каручить, клеить.

Качка, ушка.

Каюкъ, лодочка.

Квапнися, польстннсья; я
не покв плюсь на шебе, я
не посмотрю на тебя.

Квадранецъ, четверть часа.

Кварша, кружка.

Квашырка, форпочка у ок-
на.

Квачъ, мазилка, тѣмъ шель-
ги мажутъ.

Кваша, соложное шѣсто.

Квочка, насѣдка.

Кендюхъ, желудокъ живош-
ныхъ.

Кепковашъ, издѣвашся, ду-
рачить.

Кепъ, Польск. сл. дуракъ и-
грашь въ кепа, играшь въ
дураки.

Кибета, склонность.

Кизякъ, высушенный на-
возъ для шопки.

Кирпашый, курносый.

Кишеня, карманъ.

Кій, дубина.

Клековашъ, шипѣть во вре-
мя кннѣнья.

Клепало, клепчя.

Клочье, охлопки.

Клунки, связки, укладка.

Клуна, хлѣбный сарай.

Кнуръ, борозъ.

Кныши, спульни.

Кобянешъ, собачишься, ла-
яшь.

Кобецъ, ястребъ.

Кобза, бандура.

Ковадло, наковальня.

Коваль, кузнецъ.

Ковдра, одѣяло.

Ковниръ, ворошникъ.

Ковшки, называющся, въ
спешныхъ мѣспахъ серги.

Ковшуны, клочки свалив-
шихся волосъ.

Кожугъ, нагольная шуба.

Козельци, родъ правы.

Колисъ, нѣкогда.

Колишній, погдашній.

Колода, круглое бревно.

Колыска, люлька.

Колыхаться, качаться.

Комень, печная шруба.

Компанійци, бывшее лег-
конное войско въ Мало-
россиі.

Кондѣйка, ендова.

Копа, полшина, копна.

Коржь, лепешка сухая.

Корогва, знамя.

Короспа, чесочка.

Космашый, мохчашый,

Кошляръ, мѣдникъ.

- Кожаный, милый.
 Коць простый коверъ.
 Кошшсвашь, Нѣм. сло. Ko-
 steu отпѣдашь, прикушашь.
 Крагли, кегли.
 Кравецъ, поршный.
 Креденць, буфеть.
 Крейда, Нѣм. сл. Kreide мѣль.
 Креница, ручей ключь.
 Кресало, огниво.
 Кринджолы, большіе сани.
 Крихшы, крохи.
 Кроквы, стропила.
 Крица, чистая спаль.
 Крушить, вертѣть.
 Крученый, бѣшеный.
 Крїй боже, храни богъ.
 Кубокъ, спакань.
 Куделя, мычка, часть льну
 приготоовленнаго для пря-
 жи, насмѣшливымъ обра-
 зомъ такъ называюшь еще
 шиньѳонъ.
 Кужилка, родъ пряслицы.
 Кузня, кузница.
 Кузубенька, лукошка.
 Кульбака, сѣдло.
 Кулѣшь, кашица.
 Комора, лавка.
 Крамь, Нѣм. сл. мѣлочные
 товары.
 Куншушь, верхнее длинное,
 женское плашье.
 Куняшь, дремашь.
 Курка, курица.
 Куринь, часть города, квар-
 шаль.
 Купокъ, уголь.
 Кухарь, поварь.
 Кухликъ, просная глиняная
 кружка.
 Кучери, кудри.
 Кучерявый, кудрявый.
 Кучма, насмѣшка, родъ шап-
 ки.
 Кушнирь, шубникъ.
 Лагодить, починашь.
 Ладунка, сума.
 Лазня, баня.
 Даншухъ, Нѣм. сл. Landtuch,
- большіе куски полстаго
 холста, употребляемаго
 въ деревенскомъ быту,
 наипаче для перевозки
 ржи, овса и пр.
 Ланци, бранное слово.
 Ласый, лакомый.
 Ласощи, лакомство.
 Лашашь, починашь бѣлье
 и пр.
 Лашка, заплашка.
 Левада, бакша.
 Ледацо, негодая; пуспншь-
 ся въ ледацо, здѣлашься
 негоднымъ.
 Ледви, едва.
 Лемѣшка, саламата.
 Лижко, кровашь.
 Лижникъ, шерстяное по-
 крывало.
 Либонь, кажешся.
 Либерія, родъ шенели.
 Лихо, зло, бѣда.
 Лихпарь, Нѣм. сл. Leichter,
 подсвѣчникъ.
 Личишь, щипашь.
 Лой, свѣчное сало.
 Локшина, лапша.
 Лопоки, спокъ у мельницы.
 Лысый, плѣшивый.
 Любки; за любки, изъ любви.
 Любиспокъ, заря.
 Люлька, трубка.
 Ляда, окончина въ лавкахъ.
 Лякашь, пугашь.
 Лякъ, испугъ.
 Лясь, Польск. сл. лѣсь.
 Ма бушь, можешь бышь.
 Мазница, дегшярка.
 Макипра, большая глина-
 ная ендова.
 Макогонь, песнь.
 Макуха, збонны.
 Малахай, просная плѣшь.
 Мана, призракъ, привидѣніе;
 пуспншь ману, обаяшь.
 Мандрюха, брозьга.
 Мандровашь, Нѣм. сл. wand-
 dern, странствовашь,
 бродить.

- Мандровный, захожий.
 Мандрики, сырныя дупе-
 шки.
 Мановцемъ, на прямикъ.
 Марне, напрасно.
 Машня пиришка.
 Машузокъ, въревочка.
 Машъ, имѣшь.
 Менюкъ, налишь.
 Мерщей, поскорѣй.
 Мешелка, мешла.
 Мижь, между.
 Мизя, сурикъ.
 Мирковать, разсуждать.
 Мишью, происходить отъ
 Латинскаго слова *Momentum*
 мигъ.
 Млынъ, мельница.
 Мова, рѣчь; безъ мовы, не
 говори ни слова.
 Мовлять, говоришь.
 Мовь, будшо.
 Мога; якъ мога, сколько мо-
 жно.
 Може, можешь бышь.
 Моргать, мигать.
 Мордовашъ, испорченное
 Нѣм. сл. *parten* мучить.
 Морозъ гречій, морозъ силь-
 ный.
 Мосци, Польск. сл. *ти* мосци,
 ей милоспи.
 Мопорный, проворный, у-
 далый.
 Муйсей, Моисей.
 Мурищикъ, каменщикъ.
 Муровать, строишь что
 изъ кирпича.
 Муръ, каменная стѣна.
 Мусиндзіовый, Нѣм. сл.
messenger, зеленой мѣди.
 Мусить, Нѣм. сл. *müssen* дол-
 женствовашъ.
 Мшаникъ, мѣсто гдѣ пчель
 содержатъ зимою.
 Мърочникъ, мельникъ.
 Мѣсто; иши на мѣсто, иши
 въ рынокъ.
 Мѣсце, мѣсто.
- На взаводы, въ скачь.
 Навѣженный, юродивый.
 Навѣсный, см. навѣженный.
 Наймышъ, работникъ.
 Наймышка, работница.
 Намѣшка, проспой головной
 уборъ.
 Намыспо, манисто, оже-
 релье.
 Наробишь, надѣлашь.
 Нахопишь, наскочишь.
 Неби, какъ-бы.
 Небога, бѣдняшка.
 Неборакъ, бѣдаха.
 Небѣжчикъ, бѣденекій.
 Не гоже, не къ спашу.
 Недогорокъ, огарокъ.
 Не дужъ, болевъ.
 Не дурно, не понапрасну.
 Недѣля, воскресенье.
 Нежишь, насморкъ; а въ пе-
 реносномъ смыслѣ при-
 хость.
 Не ма, нѣшь.
 Не нарокомъ, не нарочно.
 Не насыкій, чужеспранный.
 Немя, машь.
 Не певный, не проспый.
 Нехай, пускай.
 Нижъ, ножъ.
 Никчемный, ни къ чему го-
 дный.
 Нись, нось.
 Нищечкомъ, попихоньку, у-
 крадкой.
 Нора, пещера.
 Нудить, посковашъ.
 Нудно, шошно.
 Нудьга, шоска.
 Нумо, спанемъ.
 Нышпорить, шарить.
 Обаремокъ, охалка.
 Обицанка, обѣщаніе, посуль.
 Оболонка, оконяичное спе-
 кло.
 Одценъки, клещи, щипцы.
 Одъ, опъ.
 Одчакнуть, опорвашъ опъ-
 щепить.
 Очинить, отворить.

- Огидчуть, омерзѣшь.
 Огарокъ, огурецъ.
 Ой ненька, имя пѣсни.
 Оконница, спавень.
 Оксамить, бархашъ.
 Окуляръ, Лаш. слово, очки.
 Олешко, Алексѣй.
 Олія, Лаш. сл. oleum, масло.
 Омелько, Емельячъ.
 Опанась, Афанасій.
 Опинишься, очутишься.
 Опизнишься, опоздашь.
 Оправа, переплеть.
 Опуцьки, ядомые сволды
 нѣкоторыхъ растѣній.
 Осика, осина.
 Осинь, скамья.
 Оспаць, Евсафій.
 Ось, вошь.
 Ось-озьде, вошь здѣсь.
 Оплыга, опшпель.
 Опора, закваска.
 Охляшь, ослабѣшь.
 Охрѣмь, Ефремь.
 Оце, эшо.
 Оцеть, Лаш. слово, Acetum,
 уксусъ.
 Оцупокъ, отрубокъ, пол-
 сное польно.
 Очерешъ, просняникъ.
 Очипокъ, спальный чепецъ.
 Очйци, глазки.
 Очуняшь, оправляешься, вы-
 здравливаешь.
 Пavidло, желе варенья.
 Павичь, павлинь.
 Палашь, пылашь.
 Палывода, проидоха.
 Паля, свая, линейка.
 Пампухи, родъ пишекъ.
 Панась, Афанасій.
 Паникадилъ, люстри.
 Пнась; играть у Паниса и-
 грашь въ жмурки.
 Пан-отець, Государь-бапю-
 шка.
 Паншаликъ, глазъ.
 Паншровашь, прилѣжно за-
 чѣмъ смотрѣшь.
 Панчохи, чулки.
 Панщина, барщина.
 Панько, Паншелѣй.
 Пань-машка, госпожа машу-
 шка.
 Паперь, или папирь, Лаш.
 сл. Papyrus, бумага.
 Паробика, холосный дѣши-
 на.
 Пархомъ, Порфентій.
 Перѣстый, разношерстый.
 Пашынкъ, черевикъ.
 Пахолокъ, парень.
 Паца, бабки.
 Пацюкъ, поросенокъ; въ
 перен. смыслѣ крыса.
 Пашокъ каршочная игра.
 Пекарня, кухня.
 Певный, надежный.
 Пекло, адъ.
 Пелена, подоль.
 Перебѣецъ, боець.
 Перекупка, торговка.
 Перелогъ, корчи.
 Перелицовашъ, выворо-
 шить на изнанку.
 Перелицованный, на изнан-
 ку.
 Перезовъ, свадебный повѣздъ.
 Перешка, ржаная лепе-
 шка.
 Переполохи, болѣзнь ошь и-
 спугу.
 Перепустъ, подспавъ, судно
 въ которое въ ви окур-
 някъ перегоняется вино.
 Печеня, жаркое.
 Перше, Польское слово
 сперва.
 Першій, первый.
 Печина, кусокъ опвалив-
 шейся ошь печи глины.
 Пивкварты, полкружки.
 Пивкопы, двадцать пять
 копѣекъ.
 Пивкондѣйки, см. кондѣйка.
 Пидборный, подложный,
 фальшивый.
 Пиддуришь, подвесити, сма-
 чить.
 Пидмовишь, подговоришь.
 Пидпаль, рощошка.

- Пидцьковашь , справить , Похнюпиться, потупиться-
 под тѣшь. Починокъ , полное вершено
 Пидперезашься , опоясашь- наряденныхъ нишокъ, по-
 ся. чашокъ.
 Пидь, подь. Пошарпашь, подрашъ.
 Пикинеры , бывшее конное Пранциберъ , испорченное
 регулярное Малороссій- Нѣмецкое слово R in silber
 ское войско. чистое серебро, выжого.
 Пидморгнушъ, подмигнушъ. Прасовашь, утюжишъ.
 Пидипоны, роскольники. Прашь, утюгъ.
 Пилновашь, радѣшь, прилѣ- Прашь, стирашъ.
 жо за чемъ смотрѣшь. Праціовашь , трудиться.
 Пиль, нары. Праціовишый , трудолюби-
 Пильно, приспально. вый.
 Пишь, пошь, жрець. Праця, стараніе.
 Плакша, родъ цпки, кошо- Прибочокъ , чуланъ для по-
 рую носять поселанки. клажи внутрь дому.
 Плядь, плодь, потомство. Пригарка, корка на кашѣ.
 Пляць, Нѣм. сл. Platz, пустое Придбашь , пригошовишь ,
 мѣсто, гдѣ прежде было припаси.
 жильє. Призьба, завалина.
 Побачишь, усмотрѣшь, за- Прикмета, примѣша.
 видѣшь. Припечокъ , припечникъ о-
 чать.
 Повзашь, ползти. Придзиглюванка, кокетка.
 Поколихнушъся, пошатну- Пришаманний , наспоющій ,
 шься, покачнушъся. собствєнный.
 Покопомъ, въ повалку. Причепуришъся , приодѣшь-
 Покошшовашь, ошвѣдашь. ся.
 Пеливяный, муравленый. Причвалашь, прибрєсти.
 Полиця, полка. Поквапишъся , польститъ-
 Полова, мякина. ся; не покваплюсь на те-
 Поломьє, пламя. бе, я не посмошрю на те-
 Полохашься, пугашься. бя.
 Полохашь, пугашъ. Пришвы, головы у сапогъ.
 Полуниця, клубника. Пробу кричашь , караулъ
 Помандровашь, побрєсти. кричать.
 Помело, мешла. Пробуркашъся , пробудить-
 Помилитъся, ошибитъся. ся.
 Помосшь, поль. Просиягнушъ, проспирашъ.
 Понадишъся , зонадѣяшъся , Просиягнушъся , протяну-
 повадишъся. шься.
 Почурый, поняклай. Прохати, просить.
 Попадѣя, берется за жрицу. Прочанє, захожіє.
 Порада, см. рада. Прочвара, чудушко.
 Поробитъ, надѣлашь. Прочумашься, просвѣжитъ-
 Постолы, лапши. ся.
 Пострывай, постой. Прочуханъ; дашь кому про-
 Потравы, разные кушанья. чухана, проучить кого.
 Потылица, зашылокъ. Прудко, шибко.
 Пошылишникъ, ударъ по за- Псовашь, поршишь.
 шылку, шумакъ.

- Пуга, хлѣсть.
 Пудофешъ, тяжелый на по-
 дѣль.
 Пуздерко, погребецъ.
 Пустовашъ, рѣзвился, ша-
 лить.
 Пустыръ, пустое мѣсто.
 Пушря, родъ шолокна
 Пушывочка, родъ неболь-
 шихъ круглыхъ яблокъ.
 Пыка, рожа.
 Пѣвень, пѣшухъ.
 Пѣнявый, пѣниспый.
 Пѣн ая, разумѣется самое
 лучшее хлѣбное вино.
 Пѣрникъ, прѣникъ.
 Рада, Нѣм. сл. Rath. совѣтъ.
 Радоши, радости.
 Ралець, ходишь на ралець,
 по нарочитѣмъ праздни-
 камъ ходишь на поклонъ
 съ подаркомъ.
 Рапшовашъ, Нѣм. сл. retten,
 спасашъ.
 Рахувашъ, Нѣм. сл. rechnen,
 щипашъ, тушь значить
 разсуждашъ.
 Рачки, на карячкахъ
 Реготашъ, смѣяшся со всей
 мочи.
 Реготъ, смѣхъ.
 Репихи, репейникъ.
 Равчакъ, кашава.
 Ридва ъ, парадная кареша.
 Ридъ, родъ.
 Рижъ, сорочинское пшено.
 Римаръ, старое Нѣм. сл. Rie-
 met, сѣдѣльникъ.
 Рій, рой.
 Рѣбить, дѣлать.
 Рогоза, сычъникъ.
 Родзинки, изюмъ.
 Родины, роды.
 Родичъ, родственникъ.
 Рѣзбишкъ, со ванецъ
 Роздовши, росполковашъ.
 Розгартиашъ, роскошество,
 Роздяковъшся, разблагодѣ-
 рившся, разпрощашся.
 Розличитшся, роцишатшся.
 Розмовляшъ, разговаривашъ.
 Роззявшъ, раззинушъ.
 Роцина, мучный распворъ.
 Роцогаши, разобрать, ро-
 щухашъ.
 Рубанецъ, полѣно, опрубокъ.
 Ручый, рѣжій.
 Ручникъ, ушпральникъ.
 Ручница, ружье.
 Рыва, Нѣм. сл. Rippe жо-
 лобъ.
 Рябѣй, кромѣ обыкновенна-
 го значить веснушешный
 говоря о людяхъ.
 Ряжка, шайка.
 Рѣкъ, годъ.
 Рѣникъ, мясникъ.
 Рѣница, мясная лавка.
 Саета, или сѣета, шонкое
 сукно.
 Саетовый, шонкаго сукна.
 Самоша; на самошѣ, на еди-
 нѣ.
 Сановитый, спашный.
 Сваха, свашья.
 Свашковашъ, свашашъ.
 Свердло, буравъ.
 Свердлю, буравлю.
 Свинка, играш въ свинки,
 играш въ городки.
 Свиша, кафшанъ сермяжна-
 го сукна.
 Сек шерень, шепрадка.
 Сировецъ, квась.
 Сироватка, сиворошка.
 Скаженный, бѣшеный.
 Скарбъ, кладъ, капиталъ.
 Скибка хлѣба, ломошъ хлѣ-
 ба.
 Скирша, кромѣ обыкновен-
 наго значить куча.
 Скляръ, спекольщикъ.
 Ск рунка, хлѣбная коѣ ка.
 Скр готашъ, скрежешашъ,
 скрипѣшъ зубами.
 Скризь, сквозъ.
 Скриня, суддукъ.
 Скрипка, скрипница.
 Скрушитшся, вѣбситшся.
 Скубши, драшъ за волосы.

- Слассіоны, пышки.
 Смакъ, Нѣм. сл. Geschmack, вкусъ.
 Смалець, Нѣм. сл. Schmalz, шопленный жиръ.
 Смачно, вкусно.
 Смачный, вкусный.
 Смеркло, сумерки.
 Смѣше, сорь.
 Сокира, шопоръ.
 Сопши, сопѣшь.
 Соромѣцкій, похабный.
 Соромъ, стыдъ, срамъ.
 Спекшись, сожечься.
 Спалишь, зжечъ.
 Спидъ изъ-подъ, сподъ.
 Спись, Нѣм. сл. Spiss, пика, копье.
 Сподарь, сударь.
 Сподобаться, полюбисься, пон, ависься.
 Слышать, спросить.
 Спычка, указка.
 Спѣвать, пѣшь.
 Спавь, прудъ.
 Спавь, соспоянїе, порода.
 Старци, нищїе.
 Стегно, ляшка, опїогъ.
 Стежка, шроинка.
 Стеля, пошолокъ.
 Спежа, Стефанида.
 Спирчать, шорчать.
 Спихъ, кромѣ обыкновеннаго значить еще урокъ.
 Сповпци, гречневїки.
 Справа, кушанье.
 Сприжень, середина, быспрына рѣки.
 Спрѣха, навѣсь у кровли.
 Спудиль, сжать.
 Сумовать, разсуждать по-сковать.
 Сумно, спрашно, ужасно.
 Сувиця, земляника.
 Сунка, коломка.
 Сухой, сущїй, настоящїй.
 Сущїки сухїе крендели.
 Схаменуться, опомнисься.
 Сцѣлнїки, сопы.
 Сывый, сѣрый, сѣдый.
 Сѣрка, сѣра.
- Талїрка, Нѣм. сл. Teller, тарелка.
 Тара коватый, пѣтый.
 Тарань, родъ рыбы.
 Твань, шина.
 Тельбухи, внушренность живошчыхъ.
 Темперовать, чинить перья.
 Терешко, Тереншїй.
 Терпица, шїось.
 Терпишникъ, пиловщикъ.
 Терпушка, шїорка.
 Тешери, шїоря.
 Товкши, полокъ.
 Товкашь, шолкашь.
 Товкачь, песчакъ.
 Товпнисья, пѣннисья.
 Товпѣга, нескладный мужина.
 Товарь, кромѣ обыкновеннаго значить рогатый скотъ.
 Товченик, кушанье съ щучьею начинкою.
 Торба, котомка.
 Треба, нужно, надобно.
 Трохи, мало.
 Трусъ, землетрясенїе.
 Трухашъ, рисою бѣжать.
 Тулица, шулый шопоръ, шуцая голова.
 Турбовъ, Лаш. сл. turbage безпокоюшь.
 Тыждень, недѣля.
 Тынь, плешень, чистоколь.
 Тюшюнь, куришельной шабакъ.
 Тягши, шянуть; шягши люльку, куришь шрубку.
 Тямишь, памятовать.
 Тамущїй, смышлїонный.
 Унадисья, повѣдчься, Убранье, исподнее платье.
 Укропъ, теплая вода и шрава.
 Упырь, уродь, колдунъ.
 Усы, галчны нащчтые на кресъ по шпоронамъ лифа на кушуншъ.
 Уродливый, дородный.

- У ранць, по упру. Цапъ, козель.
 Ушикомиришься, ушишишь- Цвьянтарь, ограда церко-
 ся. вная.
 Ушѣкать, бѣжать. Цвяшки, гвоздики.
 Фарба, Нѣм. сл. Farbe, кра- Цвяшкованый, испещрен-
 ска. ный.
 Фаршухъ, Нѣм. сл. пере- Цеберъ, Нѣм. сл. ушашъ.
 дникъ. Цегла, кирпичъ.
 Фѣги, винные ягоды. Цибуля, луковица.
 Фѣгли, шпунки. Ципокъ, палка.
 Фесько, Феодосій. Цупишь, тянушь, тащешь.
 Фили, волны. Цулко, крѣпко.
 Фуга, вьюга. Цѣковашъ, справишь собаками.
- Часовашъ, пошчивашъ, че-
 спишь.
 Чѣкать, ждать.
 Чепуришься, наряжашься.
 Чепурный, опрятный.
 Червоный, красный.
 Черкашь, пустишь куда.
 Червонѣшь, краснѣшь.
 Чвалашъ, брести.
 Чваниться, хвасташъ.
 Чи, ли.
 Чи мало, не мало.
 Чѣмъ дужь, сколько ешь
 силы.
 Чихилдиха, цибулиха, прие-
 млешся также за вино.
 Чмель, шершень.
 Чвара, вьюга.
 Чвирь, остатокъ послѣ пе-
 регонки спирту.
 Черпюхайка, шакъ называ-
 ется насмѣшливымъ обра-
 зомъ одноколка.
 Чищиковашъ, улизывашъ.
 Чоботы, сапоги.
 Човпши, разбирашъ.
 Чубить, за волосы драшъ.
 Чушь, слышашъ.
 Чубъ, волосы обстрижен-
 ные и обриные въ кру-
 жокъ.
- Шкварчашъ, говорится про
 сало, когда изъ него вы-
 шюцаиваютъ жиръ.
 Шавля, шалфей.
- Халепа, бѣда, напасть.
 Халимонъ, Филимонъ.
 Халыва, голенище.
 Хандрижный, ханжа.
 Харпакъ, бѣдняга.
 Харько, Захарій.
 Хапашься, квапашься.
 Хвороба, болѣзнь.
 Хижка, чуланъ.
 Хиба, развѣ.
 Хлопецъ, мальчикъ и моло-
 дець, уха.
 Хлюсь, карточная игра.
 Хилишь, гнуть.
 Хляки, рубцы.
 Хлюща, обмокшій.
 Хмары, облака.
 Ховашъ, прятать.
 Хишашъ, качать.
 Халандра, Цыганская пля-
 ска.
 Хорць, борзая собака.
 Хоча, хоща.
 Хрещикъ, короводная игра.
 Хропши, храпѣшь.
 Худоба, имущество.
 Хукать въ руки, дышашъ
 въ руки во время мороза.
 Хусика, плашокъ.
 Хушко, немедленно, скоро.
 Харцизство, удалство ра-
 збой.
 Хушоръ, мыза, дача.
 Хушро, Нѣм. сл. подбой,
 подкладка.

- Шагъ, грошъ. Штыркашь, совашъ подь бо-
 Шаповаль, валяльщикъ. ка.
 Шанованьясь, Нѣм. сл. бе- Шугалин, большая лодка.
 речъ себя, чпиться. Шукать, искать.
 Швендашь, Нѣм. сл. обра- Шумиха, книжное золото.
 щиваться куда, поплеспись. Шупишь, смыслить.
 Шипшина, шиповникъ. Шурмовашъ, Нѣм. сл. бун-
 Швець, сапожникъ шовашъ.
 Ширитвась, большой чанъ, Циро, исто.
 разръзъ въ баняхъ. Що, что.
 Швидко, Нѣм. сл. скоро. — Щобъ, чтобы.
 Швидкій, скорый. Що-серце, или лучше щцо-
 Шворка, сворка. сердце, на щоцакъ.
 Шкаповый, яловый.
 Шкарбанъ, сапожные обно- Юрша, толпа.
 ски. Юрко, Егоръ.
 Шкода, уронъ, убышокъ, Юшка, уха.
 потеря.
 Школяръ, школьникъ.
 Шкура, кожа.
 Шлюндра, не опряшная, Якъ, какъ.
 шлюка. Якъ-ось, какъ вопшь.
 Шляшь, слбняшья. Якъ мога, сколько можно.
 Шлякъ, проѣзжая дорога. Яловець, можжевельникъ.
 Шопа, сарай. Яловица, яловая корова.
 Шпакъ, скворецъ. Яломокъ, шапка селеная съ
 коровьей шерсти.
 Шпары, онѣменіе пальцовъ Яндола, ендова, большая гли-
 ошь морозу. нная миска.
 Шпешить, Нѣм. слово, издѣ- Яръ, буеракъ.
 ваться. Яслы, десны.
 Шпонька, запонка. Япровка, своячина.
 Шлуе, Нѣм. сл. плевашъ; Яцько, Яковъ.
 говоритса, море шлуе, мо-
 ре волнуешь.
 Шрамъ, Нѣм. слово, знакъ П Р И Б А В Л Е Н І Е.
 послѣ ранъ. Гарціо ашь, рыскашь.
 Шшопка, кружка. Господиня, хозяйка, ключни-
 ца,

Дополнение къ Малороссійскому сло-
ВАРЮ.

- Аркушь, листъ писчей бу- Дробушечки, мѣлкіе пле-
маги. шенки на головѣ.
- Байспрокъ, незаконноро- Дрочиться, вершиться,
женный. кружись ся.
- Балагурый, разговорчи- Дундукъ, говор. объ упря-
вый. мыхъ и суровыхъ.
- Берега пустишься, унышь.
Блукать, шаскаться. Животы, имѣніе.
- Боквувъ, боль одинакою Жвавый, проворный уда-
запряженый. лый.
- Бундечный, надменный.
Будимъ, будшо. Завійниця, боль въ животѣ.
- Вега я, присядка кошорую Занедбать, забыть, прене-
дѣвки качушь. бречь.
- Великодушные святки, се- Зла-личина, челоу. дурнаго
дмца свяшой недѣли. свойства.
- Верцздо, зеркало. Злѣчишь, сощипать.
- Вгамовашься ими угамо- Зрада, измѣна.
вашься, успокойшься. Зрадливыи, невѣрный, из-
мѣникъ
- Высѣкака, дерзкой. Зуко, хватъ.
- Галичь, спздо вороновъ. Зълье, права, распѣніе.
- Галить, смѣшашъ. Исько, Осипъ.
- Гальмовашъ, шормошить.
Гариль, крошечка. Голопь, розиня.
- Гаркуща, извѣстный мадо- Капама, Греческое куша-
россійскій развойникъ. нье.
- Гирявый, остриженный. Караблчкъ, женская шапка
съ рогами.
- Глуцкій, гибкій увертли- Кибабъ, Греческое кушанье.
- Гречный, выпливыи. Кобенить, бранить
- Гоны, разсшояніе мѣста на Коверзовашъ, размышляшь,
120 сежень. — на своемъ ставить.
- Гуршовый, обществомъ Коверза, размышленіе.
- здѣланныи. Козубелька, коззинка.
- Гуршомъ, обшомъ, вмѣстѣ. Колючка, шипъ.
- Дипя добудъ, незаконно Клечанье, дерево сажасомѣ
прижишь дипя. на дворахъ въ зеленую не-
дѣлю.
- Дозвилье, досугъ. Клунокъ, съ плашьемъ и
другими вещами.
- Джерези, коса на головѣ Крамъ, красные шовары.
- въ комъ сложенная. часешъ удальшво.
- Дзизиверь, распѣніе, озна-
чаешъ удальшво.

- Ласоцохлисть, сластолюбець. **Полыгаться или слыгаться**, имѣть связь коропкую.
- Лесько, Леоншій. **Потрухъ, внушренность.**
- Лунь вхопшь, погибнешь кшо. **Потрошечку, понемножку.**
- Лякашь, пугашь. **Пошѣпака, пошаскушка.**
- Малахай, плѣшь. **Повну выпишь, поперпѣшь бѣду.**
- Мизковашь, умспивовашь. **Прасунокъ, неожиданная напасть.**
- Морочить, обманывашь. **Проща, поклоненіе, посѣщеніе**
- Москала подпустишь, посл. **Пручашься, барахпашься, вырывашься.**
- Малорос. знач. поддѣшь. **Плохушка, простачина.**
- Мугирь, мужикъ. **Плыгашь, скакашь, прыгашь.**
- Мужчирь, игошь, морширка. **Пундики, родъ пышекъ жареныхъ въ маслѣ.**
- Мусовашь, обдумывашь. **Пуцверинокъ, дѣшя малорослое.**
- Мчалка, переносчикъ, ца. **Рапушь, сборная изба.**
- Нагай, плѣшь. **Регошня, хохомъ.**
- Навспражки, нешутя. **Робить шуры, муры, имѣть тайные запѣи.**
- Недосоли, извѣстная пирговорка въ пляскѣ. **Раздабаривашь, разговаривашь.**
- Недочмиги, нехстати. **Росприндѣшься, надуться.**
- Незнашься о свѣтѣ, непомнишь себя. **Росхриспаннѣй, разсметнушѣй.**
- Неросчопши, непонашь. **Рычка, женщина дѣлающая сыръ и масло.**
- Нигичь, нимало. **Рябко, запорожское кушанье.**
- Овсѣй, Евсей. **Серпанокъ, тонкой холстъ для повязыванія головы.**
- Окошишь, окончиться. **Сизіонъ, сезонъ.**
- Оскилками дивисься, Сеншябромъ глядѣшь. **Сварка, брань, есора.**
- Оприбка, печонка съченая. **Свиридъ, Спиридонъ.**
- Охляпъ, безъ сѣдла. **Скочить въ гречку, подашь подозрѣніе о своемъ поведеніи говор. о замужникъ.**
- Паслинь, родъ шправы. **Спрыбать, высоко и далеко пригашь.**
- Пациковашь, громко, съ ужимками говоришь. **Спрокашый, пѣгій.**
- Паплюга, распушная женщина. **Спудку, съ малолѣпства.**
- Прожогомъ, нагло, неосмошрѣвшись. **Стецко, Степанъ.**
- Проноза, хитрецъ, пролаза. **Стецко, Степанъ.**
- Педько, Федоръ. **Стецко, Степанъ.**
- Переоначить, передѣлать. **Стецко, Степанъ.**
- Пидпопшашься, ослабѣшь ошь времени. **Стецко, Степанъ.**
- Пидкусить; подвешть начпо, соблазнить. **Стецко, Степанъ.**
- Подобашься, понравивься. **Стецко, Степанъ.**

- Тарадайка, малороссійская
одноколка.
- Тендишный, вѣжнѣй.
- Тендишникъ, поршней од-
нихъ церковныхъ рязь.
- Тюхнушь, юкнушь.
- Тѣмаха, опышный, все зна-
ющій.
- Улещать, обманывать.
- Урокъ, болѣзнь когда ково
зглазять.
- Уже-прехихе, неупотр. о-
значающее оспрошу и
проросиво.
- Фершикъ, насмѣшливое на-
звание малороссійскаго
франца.
- Фильшификешный, изба-
ловачный, манерный, же-
маннѣй.
- Фигу зь оцпомъ поднесити,
худо угоститишь.
- Фиги-миги, назыв. всякая
Греческая бакалія
- Фліорка, пахабная дѣвка.
- Харамаркашь, чашать не-
вняш о.
- Хашу холодитишь пришовъ,
говоритишь о неприип-
номъ гостѣ.
- Хирѣшь, бѣшь больнымъ.
- Хишь, желаніе, охоша.
- Хомякъ, звѣрокъ означаешъ
вилаго непрворнаго.
- Цера, лицо:
- Цяця, такъ наз. всякая иг-
рушка, въ насмѣшку гов.
объ опвратительной ве-
щи и лицѣ.
- Чепуруха, щеголиха.
- Чкурнушь, побѣжать.
- Чухать, чесать:
- Шава, пріемъ пошчиваніе.
- Шановать, уважать, пош-
чинать, беречь что.
- Шарпанина, приправленная
сушеная рыба.
- Шелифонъ, Ксеофонъ.
- Шепсужа, вѣржея.
- Шведчица; эпоха побѣды
при Полтавѣ надъ Шве-
дами.
- Шмыглять, соваться.
- Шпунары, часть быка ме-
жду спинны и реберь.
- Шульги, газывается такъ
лѣвая рука и нога.
- Шустъ, Шпырь-Шмитъ!
- Шуликъ, прѣсные с, хіе ко-
врижки съ медомъ и ма-
комъ приправленные.
- Щуплый, малый, вѣлочный.
- Юрливый; задорный навя-
зистый:

ПОГРЪШНОСТИ.

Напечатано.

Читается.

Ст. Ст.

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

9.	7.	„Послазали,	„Послизли,
10.	5.	Вельвъ паганій	Вельвъ поганій
11	4.	Ежака Тхоры.	ежака шхоры.
12.	20.	извъливъ.	извеливъ.
13.	12.	И голодрапцывъ	И голодрабцивъ
14.	3.	Розумна Пани	Розумна пани
—	7.	розбив къ!—	розбишакъ! —
16.	1.	„Помилуй, Пани	„Помилуй, пани
16.	27.	на мистѣ	на мыстѣ
18.	2.	сыровецъ;	сировецъ;
19.	27.	Годила Пани	Годила пани
22.	6.	сухорями сунка,	сухарями сунка,
2.	6.	Пѣшь сивуху,	пѣшь сивуху?
26.	13.	„Десь вражи	„Десь вража
—	26.	леща шобѣя въ пику,	леща шобѣя въ пы-

ку,

ВЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

8.	26.	понесли пашкешы,	пиднесли пашкешы,
6.	27.	И кукля сыровцю	И кукля сировцю
8.	27.	пидцьковашъ.	видцьковашъ.
12	26	„Мовчишь!	„Мовчишь!
16	30.	„Ось-шакъ на лѣдъ	„Ось-щакъ на лядъ
19	22.	робишь;	робишь;
—	24.	погасишь;	пгасишь;
—	28.	„Пуспишь	„Пуспишь
21.	18	И вывѣвши	И вывѣвши
—	22.	оправъ;	оправъ;

ВЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

4.	22.	на нисъ;	на нисъ;
12.	22.	Изъ неба сслизла	Изъ неба сслызла
16.	24.	пѣрь:	пирь:
18.	22.	Церы бувъ,	церы бувъ,
20.	17.	бокъ;	бикъ;
28.	10.	хрѣвъ!	хрѣвъ!
34.	28.	Зубами зъ сердца	Зубами зъ сердца
36.	16.	ушѣка,	ушѣка?
36.	16.	цѣловались	цѣловались;
36.	23.	Сисіона,	Сизіона,
44.	28.	Весѣльничъ	Весѣльничъ
48.	29.	И на дозвильѣ	И на дозвильѣ

ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

1.	3.	закишкуютъ	закишкуютъ
—	11.	Та що обидати	Та що обидати
40.	8.	голо и копѣйки	голо и копѣйки
41.	17.	да помагашъ	до помагашъ.
43.	22.	Галесь, ...	Галесь,
44.	19.	Аргавцы, ...	Аргавцы,

